

Адриана
Дари

ИСТИННАЯ
ученица
ДРАКОНА

Адриана Дари

Истинная ученица дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287409

SelfPub; 2024

Аннотация

Я дочь богатых родителей и невеста канцлера при императоре. А ещё я ангел. Что я делаю в военной академии? Прячусь от жениха, учусь контролировать свою огненную магию и время от времени убегаю от неприятностей. Но они меня догнали. Сначала дракон Максимус Гордин, проректор, предмет тайных вздохов студенток и оплот безопасности академии, поймал меня с выигрышем в кости и стал моим персональным наставником. Потом женишок приперся в Академию. И в завершение моя магия начала шалить. Но самое страшное, меня магнитом тянет к Максимусу, несмотря на то, что любовь между ангелом и драконом смертельно опасна для обоих.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	74
Глава 13	82
Глава 14	87
Глава 15	95
Глава 16	100
Глава 17	105
Глава 18	110
Глава 19	116
Глава 20	122
Глава 21	128
Глава 22	133
Глава 23	138

Глава 24	142
Глава 25	147
Глава 26	152
Глава 27	157
Глава 28	164
Глава 29	172
Глава 30	180
Глава 31	187
Глава 32	192
Глава 33	199
Глава 34	204
Глава 35	209
Глава 36	214
Глава 37	220
Глава 38	225
Глава 39	231
Глава 40	238
Глава 41	243
Глава 42	249
Глава 43	254
Глава 44	262
Глава 45	267
Глава 46	271
Глава 47	277
Глава 48	283
Глава 49	288

Адриана Дари

Истинная ученица дракона

Глава 1

– Да! Две шестерки! – победно воскликнула я и сгребла с бочки два усилителя. – Выкусите, спиногрызы бескрылые!

Парни, с которыми я играла, и так весьма хмурые, посуровели еще больше. Их глаза загорелись, а сами они медленно угрожающе поднялись. Упс, наверное, обзывать молодых драконов накануне их первого перевоплощения было не самым лучшим решением.

– Сейчас мы тебе перышки-то повыщипаем, – крикнул один из недодраконов и кинулся ко мне.

Но я, на ходу запихивая в декольте честно отжатые, то есть, выигранные в кости, магические усилители, уже бежала. Ещё бы. Если меня догонят, мне конец.

– Фигушки вам, я все это выиграла честным путем! – петляя между пестрыми рядами ярмарочных палаток, где ангельские крылья не раскроешь, кричала я.

– Стой, воровка! – летели вслед угрозы.

Я перепрыгнула через пару повозок с овощами и спряталась за лавку с карнавальными костюмами. Недодраконы пробежали мимо.

Ура, у меня появилась фора. Я поднырнула под подмостки и побежала через ярмарочную площадь.

Уверенная, что точно сбежала от них, я оглянулась лишь на секунду. И тут же влетела в чью-то каменную грудь. Даже не чью-то, а вполне знакомую грудь коменданта Академии, проректора по безопасности, самого настоящего взрослого дракона, очень по-драконьи испепеляющего меня взглядом.

– Кадет! В чем дело? – прогремел он.

Я испуганно отшагнула и пару секунд, как рыба, молча открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Просто во все глаза пялилась на эна Гордина.

Конечно, про то, что грудь коменданта мне была знакома, я преувеличила. Мои подруги просто слишком много времени уделяли обсуждению этой его части тела (хотя она и была на втором месте после... кхм, неважно). И мне так или иначе частенько приходилось эту грудь рассматривать, чтобы понять, что же они в ней нашли.

Теперь я понимала, что. Грудь была не просто широкой и рельефной. Но ещё и твёрдой, как кирпичная стена, и совсем чуть-чуть упругой. Ну, я же не разбилась об неё.

Поймала себя на мысли, что хочу проверить упругость ещё раз, и спрятала руки за спину. От греха подальше.

А ведь к груди прилагались ещё могучие плечи, накаченные руки и... ой. Тот самый огненный взгляд.

Прожигая меня глазами, комендант ждал ответа, в то время, как на его шее внезапно начала проявляться чешуя. Кра-

сивая, золотая, с зеленоватым отливом.

Тут я не на шутку испугалась. Но ведь взрослые драконы контролируют своё превращение? Ведь он же не может прямо тут перекинуться во вторую ипостась и разрушить этим всю ярмарочную площадь?

Я краем глаза видела, как мимо проходили люди, поглядывая на нас. Кто-то показывал пальцем, кто-то старался отойти подальше и увести детей. Вокруг быстро образовалось безлюдное пространство.

Мы пугали простых людей своим видом, и чем дольше затягивалось молчание, тем сильнее. Эта мысль меня отрезвила, я вытянулась по стойке смирно, насколько мне позволяли крылья, и четко отрапортовала:

– Возвращаюсь в казармы из увольнения, эн Гордин!

Сжав челюсти и глубоко дыша, он всматривался в меня. Даже стоя на расстоянии, я увидела, что его зрачок стал вертикальным, а радужка огненно-оранжевой.

– Так не терпится вернуться к учебе? – почти прорычал он, пугая меня ещё больше. – Представьтесь, кадет!

– Арно! Вот ты и попалась!

В меня на полном ходу влетели два недодракона. И наверняка свалили бы меня на землю. Но каким-то волшебным образом при падении комендант подхватил и резко переставил меня себе за спину.

Теперь прожигающий взгляд был направлен на моих неудачливых преследователей. Хех, мне их даже стало жаль.

Ну, совсем немного!

– Что за безобразие тут происходит? – гаркнул на недодраконов эн Гордин. – Доложить по форме!

Даже стоя позади коменданта, от этого требования я подскочила и была готова выдать все как на духу. Хотя по законам Академии мне за азартные игры грозили дополнительные утренние тренировки на плацу и ночные дежурства у сторожевых ворот.

Недодраконы, точно так же, как я несколько мгновений назад, вытянулись в струнку и отрапортовали, что тоже возвращаются в казармы.

Я чуть расслабилась. Не сдали. Хотя могли.

– Представьтесь!

– Кадет Перси! Отряд огневых.

– Кадет Вассер! Отряд чёрных.

– Раз у вас такое желание вернуться в казармы, настоятельно рекомендую вам озаботиться чистотой ваших ячеек, – прогремел на половину площади эн Гордин. – Лично вечером проверю. Свободны!

Недодраконы поспешили уйти, бросив на меня предупреждающие взгляды, что наш разговор не окончен. Ладно, ничего страшного. Академия большая, мы можем вообще не пересечься: целительское крыло в противоположном конце от драконьего.

Я, посчитав, что приказ «свободны» меня тоже касался, повернулась, чтобы скрыться в соседнем переулке. Главное

сейчас – подальше от коменданта. Пока он мне тоже задание не выдал.

Но эн Гордин резко сдвинулся с места и оказался передо мной:

– Стоять!

С соседнего дома разлетелись голуби, а меня будто припечатало к месту.

– С вами, кадет Арно, мы ещё не договорили, – он опасно навис надо мной.

– Так точно, эн Гордин, – громко начала я, но к концу фразы мой голос подвёл меня и стал больше похож на жалостливый писк.

Я всмотрелась в его суровое лицо. Резкие черты, характерные для дракона, ещё больше заострились. Крепко сжатые челюсти делали подбородок ещё квадратнее, а скулы выше. Глаза опасно блестели из-под нахмуренных темных бровей, пугая меня пульсирующим вертикальным зрачком. Ноздри хищного острого носа яростно раздувались.

Ой, мамочки! Не зря у него прозвище Хищник. Еще бы знать, что я сделала не то. Ну, кроме того, что врезалась в него.

Его взгляд сначала изучал лицо, зависнув на моих губах, а потом резко метнулся к груди. Как невежливо – вот так, при первой встрече, разглядывать девичью грудь!

Мне жутко захотелось прикрыться. Что я и сделала. Комендант рыкнул.

– С каких пор целителям потребовались запрещённые усилители?

Глава 2

– А... Ой, – только и смогла выдавить из себя я.

Эн Гордин сделал два шага назад, махнул рукой, и спрятанные в моем декольте два красных кристалла, оплетенные золотой нитью, взмыли в воздух.

– Захотели поиграть в бойца? – схватив рукой артефакты и засунув их в свой карман, вкрадчиво спросил комендант. – Сегодня жду вас в ночном отряде на обход. И только попробуйте не появиться.

Впервые за весь разговор на его лице появилась улыбка. Страшная такая, хищная.

Святые реки! Кажется, я попала.

Меня соседка убьет, если я не появлюсь на секретной вечеринке в честь ее дня рождения – это раз. В обходе участвуют только боевики и драконы выпускного курса – это два. И самое убийственное – три: обходами командует непосредственно эн Максимус Гордин. Он же меня с потрохами там сожрет!

– Есть, эн Гордин! – борясь со своими страхами, снова пропищала я.

– Свободны, кадет Арно, – снова блеснув глазами, командовал комендант, развернулся и зашагал мимо палаток со сладостями вглубь ярмарочной площади.

Я осталась стоять на месте и смотреть, как он отдаляет-

ся от меня. Чешуя на его шее, блестящая в лучах солнца, постепенно стала исчезать, а плечи немного расслабились. У меня возникло ощущение одиночества, хотя я стояла в толпе. Свободное пространство вокруг меня заполнилось людьми, я перестала быть объектом излишнего внимания.

В казарму вернулась уже почти на заходе солнца. После столкновения с комендантом долго ходила по городу и думала, как сказать своей соседке Даре, что не пойду на её день рождения. Она два месяца строила планы, почти круглосуточно болтала о вечеринке и о том, как, наконец, сможет там поболтать с самым “потрясающим” парнем с нашего курса, Вирго.

При чем тут я? Да при том, что он согласился пойти на вечеринку к Даре, только узнав, что там буду я. А теперь, выходит, я не иду. И Вирго не должен об этом узнать.

Когда я зашла в комнату, солнце как раз заглядывало в наше окно, окрашивая белые стены в огненно-оранжевый цвет. Это напомнило мне обжигающий взгляд коменданта, и я пережила то ли от испуга, то ли от неожиданного желания снова ощутить этот взгляд на себе.

Нагретые палящим дневным солнцем каменные стены начали отдавать тепло, поэтому в комнате было душно, несмотря на распахнутое настежь окно. В воздухе висел сладковатый запах косметических экстрактов трав и ароматных масел. Меня окутала атмосфера приятной суеты сборов перед

вечеринкой.

Я тоже хотела погрузиться в предвкушение праздника, но настроение было ниже нуля. Меня ждали плац, холодная ночь и надзиратель-дракон.

Дара копошилась в шкафу. Она достала розовое платье с глубоким декольте и пышными рукавами и приложила к себе, вертясь возле зеркала. С пепельными выющимися волосами Дары это платье создавало кукольный эффект. Но ей очень шло.

А мне, рыжей и зеленоглазой, больше шло... да форма и шла. В отличие от большинства платьев, которые мне заказывала мама. Они лежали свернутые в сундуках именно поэтому. А еще потому, что в них от недодраконов не побегаешь.

– О! Ани, наконец-то! – выглядывая откуда-то из недр шкафа, пробормотала Дара. – А мы с Эрикой уж думали, что тебя городская комендатура все-таки поймала.

– Городская не поймала, – заваливаясь прямо в обуви на кровать, пробормотала я. – Только местная.

– В смысле? – из ванной, начёсывая свою рыжую челку, вышла Эрика. Нас иногда путали из-за схожего цвета волос и комплекции: обе худые и невысокие. Зато летать нам было легче.

– В прямом. Я влетела в эна Гордина, – буркнула я.

Имя коменданта сработало лучше всякого заклинания. Девчонки побросали все как было, Эрика даже не вытащила

расческу из торчащей вверх чёлки. Обе уселись на мою кровать и горящими глазами уставились на меня.

– Как влетела? Когда он был драконом?

– Ты его видела вблизи? Ты действительно трогала его?

Девчонки засыпали вопросами, воодушевляясь с каждым всё больше и больше. Мне оставалось только тяжело вздохнуть и поделиться всей историей.

– Кру-у-уто, – выдохнула Дара. – А грудь? Грудь у него действительно обалденная?

Я закатила глаза. Конечно, обалденная! Посмотреть бы ещё на его самую обсуждаемую часть тела поближе... Я, видимо, сидела со слишком мечтательным выражением лица, потому что девчонки понимающе переглянулись.

А мне так захотелось их переубедить!

– Какая разница, какая грудь, если мне через два часа уже надо быть на плацу в полном боевом снаряжении?

– Все бы отдала, чтобы оказаться на твоём месте. А как он тебя от этих придурков защитил, а? Ну настоящий мужчина же! – воскликнула Дара и снова нырнула в шкаф. – И чего нас с драконами держат на расстоянии? Они такие классные!

Я вспомнила недодраконов, которые продули мне в кости свои усилители. Парни как парни. От них не возникало того ощущения трепета, который накрывал рядом с эном Гордином. Вот от таких, как он, надо держаться на расстоянии. Даже если тянет магнитом.

– Всё из-за этих глупых сказочек про огонь, сжигающий

ангелов изнутри, – пробормотала Эрика и поправила свою светло-зелёную шифоновую юбку. – Моя бабушка говорила, что у неё на курсе была девушка. Она по уши влюбилась в дракона, они даже планировали свадьбу. Но до свадьбы она не дожидка. Сгорела.

По спине пробежал холодок. Дара фыркнула:

– Да уж, любят предки пугать всякими страшилками. Интересно, а если без любви, просто поразвлечься же можно?

Я неодобрительно уставилась на подругу. В обществе ангелов много чего порицалось. В том числе “развлечения” до свадьбы. Но у Дары были свои взгляды на этот вопрос.

Девушка выудила из шкафа очередное розовое платье с открытой спиной и огромными, почти до середины бедра, разрезами. Это её изобретение: пока стоишь – все очень скромно и порой даже немного скучно, но как только начинаешь идти или танцевать – становится вызывающе-откровенно. Я бы тоже хотела такое. Но родители вряд ли одобрили бы. Да и мой будущий жених – тоже.

– Только я не поняла, – обернувшись, Дара нахмуренно посмотрела на меня. – Ты что, ко мне не придешь?! А как же Вирго?

Глава 3

Дошло, наконец. Я помотала головой и, устало поднявшись, начала переодеваться. Не замечать сверлящий взгляд Дары было сложно. Но я держалась. Понимала, как это важно для подруги, но и пропустить дежурство не могла.

Стянув с себя выходной форменный комбинезон, я аккуратно повесила его в шкаф и достала боевую форму. Она была совсем не похожа на фривольные платица Дары, которая громко сопела за моей спиной.

– Аниела Арно! Я тебя за месяц предупреждала, что на этой вечеринке ты обязана быть! – возмущалась она. – Вирго согласился прийти, только когда ему напели, что ты там будешь! А теперь окажется, что я врушка!

Но не зря же я бродила по городу, раздумывая, какие подобрать аргументы, чтобы она на меня не дулась.

– Дара, взгляни на это с другой стороны. Это же не ты придумала мне это наказание. Скажете, что эн Гордин лютует. А теперь, когда меня на вечеринке не будет, ты сможешь спокойно перетянуть все внимание Вирго на себя, – рассуждала я. – И я очень желаю тебе успеха, а то его постоянные подкаты уже начинают бесить.

– Так думаешь только ты, – прокричала из ванной Эрика. – Девчонки вот вчера не поделили место на скамеечке, где он сидел.

– Да, – кивнула Дара, надевая длинные сережки, подчеркивающие ее тонкую шею. – Не у всех положение в обществе позволяет иметь такого завидного жениха, как у тебя. Вот и приходится драться.

– Пф, – я фыркнула и натянула защитные форменные штаны, пропитанные слизью грязекрыла, которая частично отражает парализующую магию. – Сомнительное везение, я вам скажу.

– Тебе вообще кто-то из парней может понравиться? – ворчала Эрика. – С твоим Геральдом некоторые на стене маг-плакаты вешают, а ты нос воротишь.

Я тяжело вздохнула. Да, Геральд был хорош собой, богат и служил советником короля. Но во мне не вызывал никаких чувств, кроме досады. Я прекрасно понимала, что грозит мне с ним после замужества: безбедная жизнь за глухими стенами замка. В сравнении с этим ночное дежурство казалось праздником.

– Только я вас очень прошу, не вляпайтесь ни во что, – попросила я подруг. – Это единственное, за что я переживаю. Если в Академии узнают про вашу самовольную отлучку...

– Не переживай, Аниелочка. Мы будем аккуратны, – Эрика обняла меня. – А ты хорошо-хорошо запоминай, какой он, наш комендант. Жду подробного рассказа!

Девчонки выпили зелье невидимости и выпорхнули через окно. Я покачала головой. С одной стороны – нам осталось учиться всего год, и мы будем свободны от военных поряд-

ков. По крайней мере, до ближайшей войны.

С другой – двадцать бывает только раз в жизни. И не всех родители могли на день рождения забрать к себе, поэтому кадеты старались делать себе праздник по мере возможности. Главное было – не переборщить в этом старании.

Я надела простую нательную рубаху и китель, второй кожей обтянувший моё тело. Он тоже был пропитан слизью, а еще прошит металлическими нитями, помогающими аккумуляровать свою энергию. Для ангелов был разработан китель специального кроя, с прорезями для крыльев и кучей карманов для принадлежностей первой помощи.

Все ангелы по умолчанию распределялись на факультет целителей. Заявления на другие специальности даже не рассматривались, какими бы одаренными ангелы ни были. Я пыталась скрыть, что я ангел, но меня, конечно же, раскрыли (мои крылья при всем моем старании оказались не похожи на крылья горгульи). Я несколько раз настойчиво приходила на испытания, но меня разворачивали.

Так что все, что мне оставалось – это учиться целительству и в тайне по ночам тренироваться в боевых заклинаниях. Моими любимыми были огненные. Они отбирали меньше всего сил и чаще всего получались с первого раза.

Но многому ли научишься без наставника? Поэтому я искренне гордилась, что смогла разобраться с плетением “лассо”, созданием огненных шаров и пламенным щитом.

Тренировки были моей самой большой и страшной тай-

ной. По головке меня за это никто, а в первую очередь – наш комендант, не погладил бы. Самое легкое, что мне грозило – это дисциплинарный арест. В худшем же случае – меня могли отчислить. И тогда ничто не отсрочило бы моего замужества.

В указанное время я стояла на плацу. Сонная, раздосадованная, но полная решимости с достоинством пережить наказание. И, главное, все это время держаться подальше от коменданта.

Ночи в Академии, на контрасте с дневной жарой, были ледяными. Открытая площадка продувалась пронизывающими ветрами, которые приносили с собой запах грозы, горных рек и многотравья предгорий.

У меня моментально замерзли пальцы даже в перчатках. Хотелось поднести руки ко рту и согреть дыханием. А в идеале вообще вернуться в комнату, завернуться в плед и выпить горячего шоколада, который всегда выдавали в столовой в воскресенье вечером.

И чем эну Гордину так не понравились усилители? Ну забрал бы, и всё.

Но нет, мне приходилось по стойке смирно стоять в ряду студентов, назначенных на сегодняшний ночной обход. Плац освещался со всех сторон кристаллическим фонарями, поэтому мне удалось рассмотреть, с кем предстояло провести ночь. Это были два молодых дракона, боевой маг и эльф. Все

молоденькие, серьезные, настроенные на выполнение задания. Я до этого видела их в Академии, но ни разу не разговаривала.

Они старательно пытались скрыть свое любопытство —, зачем на обход взяли ангела, тем более девчонку.

Честно говоря, сама хотела бы знать.

Комендант стоял в десяти шагах от нас и внимательно рассматривал. Потом провёл перекличку, прошелся вдоль нашей линии в одну и в другую сторону. Он остановился напротив меня, а я не удержалась и посмотрела ему в глаза. Они зачаровывали.

В этот раз глаза мужчины были обычные: карие, только с очень тонким золотистым ободком, похожим на обручальное кольцо. Почему-то в голове возникла картинка, как этот суровый мужественный дракон надевает на тоненькую ручку кольцо... Меня охватило трепетное волнение. Я даже глянула на свою руку, а потом зажмурилась от абсурда этой мысли.

А вот комендант выглядел совершенно спокойным, даже, можно сказать, удовлетворенным.

– Кадеты, слушать мой приказ. Разбиться по парам. В каждой паре по одному дракону, – жестко и четко скомандовал эн Гордин. – Облетаем Академию по кругу за крепостной стеной. Стартовые точки: Восточная, Северная и Входная башни.

– Так точно! – прокричали в ответ мы.

– Выполнять!

Кадеты начали перегруппировываться. Я повернулась, чтобы попроситься в пару с одним из драконов. Но меня опередили. Оба дракона сразу подошли ко мне и чуть ли не хором предложили дежурить с ними. Маг с эльфом были сначала немного озадачены, а потом переглянулись и тихо захотнули.

Конечно, драконы выбрали то, что им удобно: у меня тоже есть крылья, на своей шее тащить меня не надо. Мне же оставалось только порадоваться. Я могла выбрать и всё дежурство находиться подальше от эна Гордина.

Но тут раздался рык коменданта:

– Кадет Арно летит в паре со мной!

Глава 4

Драконы буквально отскочили от меня, а я еле сдержалась, чтобы не застонать от разочарования. Понадеялась отделаться малой кровью, но у коменданта были свои планы. Он жестко посмотрел на меня и отдал приказ:

– Наша башня – Входная. Вы летите следом, не отстаёте. Отстанете – будете круги по тренировочной площадке сначала бегом, а потом лётом наматывать, – проинструктировал меня комендант. – Все понятно?

– Так точно, эн Гордин! – ответила я.

Понятно-то оно было понятно, но вряд ли исполнимо. На скорость нас, особенно девушек, летать не учат, физическую подготовку не прокачивают, поэтому я уже заранее настраивалась на изнурительные тренировки. Хотя, если посмотреть с хорошей стороны, я же хотела на боевой факультет? Вот. Можно это считать демонстрационной версией.

Комендант отдал остальным указания и направился к Входной башне.

– Встречаемся на крыше. Догоняйте, кадет, – с ухмылкой произнес комендант, мгновенно трансформировался и взлетел.

В первый раз я видела настолько быстрое превращение дракона.

“Какой же он красивый”, – промелькнула невольная

мысль, пока я с раскрытым ртом смотрела на удаляющегося золотого дракона.

Он плавно, почти небрежно пару раз взмахнул крыльями и скрылся в темноте ночного неба. Я поняла, что взрослого боевого дракона, вот так вот близко, я видела впервые. Он поражал своими размерами и пугающей грацией хищника. Ни один из молодых драконов, которые учились с нами, ни в какое сравнение с драконом эн Гордина не шёл. От него исходила такая уверенность в своей силе и мощи, что по спине пробегали мурашки.

Недовольный рев с неба выдернул меня из размышлений, и я рванула следом за комендантом.

В темноте башня казалась бесконечной, а подъем на неё съел кучу сил. Уже стоя на крыше, я пыталась отдышаться. Но, видимо, для моего напарника, я была слишком медленной.

– Кадет Арно к выполнению задания прибыл!

Дракон выпустил пар из ноздрей и прищурил свои огненные глаза. Сразу стало понятно все, что он обо мне и моих способностях думает. А ещё, что дополнительные тренировки уже ждут меня и, скорее всего, под его непосредственным присмотром. Вот девчонки обзавидуются... Точно! С собой их буду брать!

Стражники на башне странно покосились на меня. Так и хотелось сказать: «Не обращайтесь на меня внимания! Я тут случайно, и такого больше не повторится». Ну, по крайней

мере, больше попадаться я не хотела.

Комендант махнул головой, что пора лететь, и сорвался с площадки. Чтобы успеть за эном Гордином, мне пришлось постараться. Я пару раз удачно словила воздушные потоки вдоль крепостной стены, поднапряглась и, наконец, догнала его.

Дракон, в отличие от меня, летел, лишь изредка взмахивая крыльями. Расслабленно и явно не торопясь. Когда я с ним поравнялась, он посмотрел на меня, издал одобрительное «ур-рур» и отвернулся.

Что? Я стала неинтересна, как только меня больше не за что наказать? Даже обидно.

Вокруг было тихо. Со всех сторон нас окутывала темнота: небо было затянуто тучами, сквозь которые не пробивался ни единый лучик. Вдалеке едва-едва были заметны огоньки города, а ветер оттуда доносил запах дыма, лошадей и сытной еды.

Там где-то веселились девчонки. Интересно, Дара смогла окрутить Вирго? Он мне уже пару раз намекнул, что правильные ангелы после академии сразу замуж выходят.

Как будто я не знаю. Родители так и ждут этого прекрасного момента! А я боюсь, как судного дня. Лучше впихивать ежедневно на плацу под присмотром эна Гордина, чем сидеть в роскошной келье в доме нелюбимого мужа.

Эта мысль придала мне сил, и я ещё быстрее стала махать крыльями.

До Восточной башни мы долетели быстро и спокойно. Что было неувидительно и закономерно в мирное время. И зачем вообще придумали эти облёты? Поиздеваться над студентами?

Приземлились, и комендант трансформировался обратно. Он отошёл к дежурным и о чём-то стал их расспрашивать.

Я наклонилась, уперев руки в колени, и пыталась отдышаться. В глазах уже плясали звёздочки, а впереди были ещё два перелёта до перерыва. И потом ещё два раза за ночь. На утро, как обычно, на лекции. Придётся отоспаться на истории срединных королевств.

Дежурные вернулись по местам, а я опять попала в поле зрения коменданта. Я заставила себя встать ровно и сделать вид, будто совсем не устала. Взглянув на меня, эн Гордин довольно улыбнулся:

– Должен признать, кадет, вы меня удивили. Я думал, вы сдадитесь раньше.

– Так точно, эн Гордин! – отозвалась я.

Было жутко приятно это слышать, но не я не могла позволить себе расслабиться. Мало ли что там скрывается за этой похвалой.

Потом эн Гордин осмотрел мою форму, нахмурился и спросил:

– А оружие в вашем боевом обмундировании вообще не предусмотрено?

Как будто он узнал об этом впервые. Нет, конечно. Мы

даже защитить себя не можем, это всегда перекладывалось на других бойцов. Но сейчас этот факт меня сильно не беспокоил: везде спокойно. А на учебном дежурстве тем более безопасно.

– Никак нет, эн Гордин.

Он задумчиво потёр подбородок. Красивый такой подбородок, мужественный, с легкой небритостью. Интересно, какая она на ощупь?

– Что вас во мне так заинтересовало, кадет? – с легкой улыбкой спросил комендант.

Только после этих слов я поняла, что слишком пристально его разглядываю. Пока я подбирала челюсть, комендант превратился в дракона и снова улетел вперёд. Вот жук! Ну, точно. Жук, а не дракон! Пришлось догонять.

Между Восточной и Северной башнями был самый большой перелёт. Крепостная стена шла не прямо, а имела несколько изломов, поэтому я еле успевала за драконом до того, как он скроется за поворотом.

Где-то впереди раздался драконий рык и человеческий крик. За ними последовал пронизывающий до самых костей вопль. В животе все сжалось от испуга. Что там?

Комендант ускорился и в два счета скрылся за поворотом. Я осталась одна. Тьма стала плотной, почти осязаемой. Сердце стучало в груди, в ушах, в висках. Дыхание сбилось, лететь приходилось через силу.

Впереди, за поворотом, слышались хлопки крыльев, рык и

яростные крики. По правилам, что бы там ни было, я должна была вмешаться вместе с комендантом. Но со своими способностями, точнее, их отсутствием, не буду ли я только мешать? С другой стороны, оставаться одной – тоже опасно.

Приняв решение, я слегка наклонилась, чтобы легче войти в поворот, и поймала попутный воздушный поток.

Внезапно проглянула луна и осветила дорогу. Я увидела, что лечу в самую гущу сражения.

Глава 5

Я даже сразу не поняла, что произошло. Мою щеку будто обожгло. Только после этого я увидела когтистую лапу и еле-еле смогла увернуться от второй... Гарпии!

Сложив крылья, я резко нырнула вниз. Гарпия рванула за мной. Но эти крылатые бестии были менее маневренны, чем ангелы, поэтому она не смогла так же резко выйти из пике, как я. Раздался глухой удар: видимо, гарпия, не рассчитав, врезалась в землю. Я без раздумий полетела к своим.

Впереди сверкали энергетические шары, мельтешили крылья, и изредка вспыхивали струи драконьего пламени. Гарпии слетались буквально со всех сторон, атакуя драконов и метя им в глаза.

Сердце бешено колотилось. Я поймала себя на том, что высматриваю золотого дракона, надеясь на то, что он в порядке.

Конечно, в порядке! Он же один из самых сильных драконов королевства! Только почему-то меня эта мысль не успокаивала.

Чем ближе я приближалась к битве, тем явственней чувствовала запах горелой плоти и тем громче были крики боли. Очередная вспышка огня позволила мне увидеть мага, напарника второго дракона. Он был ранен и мог в любой момент упасть.

Я впервые порадовалась, что весь набор для медицинской помощи у меня с собой. Размышлений не было, тело отреагировало само.

“Поднырнуть справа, увернуться от когтей, спрятаться за чешуйчатым крылом, и я на месте”, – само собой складывалось в голове.

Маг был уже без сознания. Я еле успела подхватить его, когда после очередного манёвра дракона он всё-таки свалился.

Огромное золотое крыло прикрыло меня от атаки гарпии. Значит, комендант видел, что я тут. Оглянувшись, я столкнулась с недовольным драконьим взглядом. На меня рыкнули.

В смысле? Мне не надо было соваться? Ну, конечно. Groш тогда мне цена. Перехватив мага поперёк туловища, я дала понять, что не отступлюсь, и устремилась к крепостной стене.

Маг едва дышал. Только бы успеть спасти!

Каменная кладка мелькала перед глазами, пока я поднималась отвесно вверх. Мне нужно было только подняться, подать сигнал и оказать помощь. Больше от ангелов ничего не требовалось.

Наконец, я приземлилась на стене, отправила в небо Сигнал целителя и склонилась над магом. Его одежда была настолько пропитана кровью, что сразу было сложно рассмотреть раны. Я развернула плетение, которое заставило увечья

сиять и сделало их видимыми.

Глубокие царапины покрывали почти все тело. Мозг услужливо подкинул напоминание о том, что когти гарпий смазаны обездвиживающим ядом: маг мог вскоре просто-напросто задохнуться.

Нырнула рукой в левый верхний карман за коробкой универсальных противоядий, влила магу в рот. Конечно, я понимала, что оно полностью не остановит действие, но до лазарета позволит дотянуть.

С ранами все было значительно проще: их я могла залатать собственной магией. Я сняла перчатки и поочередно затянула каждую рану. В конце для восполнения кровопотери капнула в последнюю рану специальный эликсир.

Всё, свою работу я сделала. Устало поднявшись, подошла к краю стены, в надежде увидеть, что битва закончилась.

Драконы кружили вокруг небольшой горстки гарпий. Сердце радостно затрепетало: они справились. Золотой дракон поднял голову, и я не столько увидела, сколько почувствовала, что он смотрит на меня. И улыбнулась ему.

Пригодилась! Меня не зря брали с собой. Даже девчонка-ангел может быть полезной.

Радость была недолгой: на меня летела огромная крылатая фигура. Улететь от гарпии сил уже не осталось, комендант даже при большом желании так быстро сюда не смог бы добраться.

Оставался последний шанс – использовать магию. Я могла

открыть свой секрет, потом нести наказание, но спасти себе жизнь.

Пальцы начало покалывать от притока магии огня. Вскинув дрожащую руку, я выпустила огненный шар. Он вышел необычайно большим для меня, мощным, как будто на мне были усилители, и просто снес летящую на меня гарпию. Я упала на колени, дрожа от страха и усталости. В глазах все начало расплываться, дышать стало тяжело. Меня качнуло вперед, я не смогла удержать равновесие и рухнула со стены.

Как-то нелепо умереть из-за несчастных выигранных усилителей. Вот и посмотрела на эна Гордина поближе.

Я поняла, что двигать крыльями просто не смогу, и уже готовилась к встрече с землёй. Вместо этого я упала на что-то твёрдое, чуть шероховатое и... движущееся!

Подо мной сверкнула золотом чешуя. Едва касаясь, провела рукой по ней и улыбнулась: все было не так, как казалось со стороны. Чешуя оказалась шероховатой только по краям. А так она была бархатистая и очень теплая. От моего прикосновения по телу дракона пробежало зелёное мерцание. Он издал рёв, нырнул, а потом резко взмыл в небо.

Стало очень спокойно. Глаза закрылись, и я провалилась в черную пустоту.

Даже сквозь закрытые веки я чувствовала, что вокруг слишком ярко. Во рту пересохло. Я попробовала сглотнуть, но вышло с трудом. Пахло какими-то травами. Мысли воз-

вращались быстрее, чем способность двигаться.

Попыталась вспомнить, что было накануне. Вроде как планировалась вечеринка у Дары. Неужели я так напилась, что меня накрыло жутчайшее в моей жизни похмелье? Главное, чтобы коменданту не попались.

И тут, при мысли о коменданте, в моем воображении сразу возник потрясающий золотой дракон с ярко-алыми глазами, а потом в миг пронесся весь вчерашний день. Я распахнула глаза.

Резкий свет заставил зажмуриться, но все было предельно ясно: я в лазарете. И запах не травяной, а лекарственный. И у меня не похмелье, а усталость после применения боевого заклинания, которое видел комендант. Теперь меня ждали либо взыскание, либо отчисление. Хоть бы первое.

Справа послышалось шуршание. В палате кто-то был. Наверное, девчонки беспокоились и зашли проведать.

Я натянула улыбку и открыла глаза. Первое, что я увидела – прожигающий меня огненно-оранжевый взгляд. Комендант сидел на стуле у входа, а, встретившись со мной глазами, сразу встал.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули, кадет Арно?

Глава 6

Радость от того, что с ним все в порядке, сменилась другим осознанием.

Все. Мне конец. Он лично пришёл известить, что я отчислена?

– Я не... – хотела сказать, что не хочу отчисляться, но закашлялась от того, что пересохло в горле.

Комендант мгновенно оказался рядом. Аккуратно поддерживая под плечи, он помог мне подняться и подал стакан с водой.

Не знаю, что показалось мне приятней: тёплое прикосновение рук эна Гордина или прохладная вода, утолившая мою жажду.

– Спасибо, – прошептала я, подняв голову.

Наши взгляды снова встретились. В глубине огненных глаз не было раздражения или строгости, как тогда на площади. Там было что-то иное.

Сочувствие? Все настолько плохо? Мне уже можно собираться домой?

Он внимательно всматривался в моё лицо. Взгляд скользил по скулам, щекам, подбородку, снова и снова возвращаясь к губам. Это смущало и в то же время будило желание, чтобы он не только смотрел на них. Но и поцеловал.

Я охнула от своих мыслей. Что за наваждение?

Комендант отвёл взгляд, аккуратно опустил меня на подушку и отошёл к окну. Я ждала, что он заговорит, но он молчал, всматриваясь вдаль.

– Меня отчислили? – прохрипела я.

Это главное, что меня беспокоило. Ну, кроме навязчивой мысли о поцелуе, которая смущала и почему-то никуда не делась, даже когда эн Гордин отошёл.

– Об этом с вами поговорит ректор, – сухо, будто специально сдерживая эмоции, ответил комендант и сцепил руки за спиной. – Как только вы сможете ходить, вам нужно явиться к нему.

У меня замерло сердце. Меня пугал его тон и холодность.

– О чём вы думали, когда лезли в эпицентр сражения? – сквозь зубы прорычал эн Гордин. – Зачем?..

Но я же пригодилась! Спасла мага. Он, что, хочет сказать, что я только мешалась?

– Я действовала так, как меня учили, – я нашла в себе силы противостоять тяжелому взгляду Гордина.

– Вы не на войне, – отрезал он, повышая голос. – И в первую очередь должны были думать о своей безопасности. Академия в ответе за вас! Или вы решили, что раз всё знаете, то всё можете?

Я поджала губы. Ответить было нечего.

– Мы были вынуждены сообщить вашим родителям о произошедшем, – уже спокойней продолжил эн Гордин, но всё ещё не смотря в мою сторону. – Они очень обеспокоены и

хотят вас забрать.

Ещё бы. Даже не сомневаюсь.

Я перевела взгляд на окно, пытаюсь понять, что же высматривает комендант.

Внезапно там пролетели два дракона. Немного неловко, часто двигая крыльями, будто только принаравливаясь к полету. Точно, сегодня же день первой трансформации для драконов третьего курса.

Интересно, мои вчерашние преследователи смогли перевоплотиться? Для них на третьем курсе всё самое интересное только начинается. А для нас, целителей, это выпускной курс.

Это ещё одна из причин, почему я так хотела на боевой факультет: отложить замужество не на три года, а на восемь лет.

Хотя сейчас у меня отнимали надежду даже на последний год. Нет. Я сама у себя отняла. Вчера, когда применила огненное заклинание.

На глаза навернулись слёзы. Я вцепилась пальцами в накрахмаленные больничные простыни.

– А я могу остаться?

Я с замиранием сердца, как приговор, ждала ответ коменданта. Он повернулся спиной к окну, и его лицо скрыла тень. Был замечен только огненный блеск глаз.

– Всё только после разговора с ректором, – ответил комендант.

Дверь палаты открылась, и зашла эна Фердинанда, декан факультета целителей. Она посмотрела на эна Гордина, потом на меня, отметив мои глаза на мокром месте.

– Доброе утро, кадет Арно, рада, что вы очнулись, – мягко, с улыбкой сказала она. – Эн Гордин, ректор просил передать, что ждёт вас.

Комендант кивнул, бросил последний взгляд на меня и подошёл к двери. Там остановился и из-за плеча небрежно кинул мне:

– Ещё с ректором связывался ваш жених. Он тоже обеспокоен случившимся и прибудет в ближайшее время навестить вас, – голос коменданта был холоден и твёрд. – Быстрого выздоровления, кадет.

Тихо закрыв за собой дверь, эн Гордин вышел. А мне ещё больше захотелось расплакаться.

Не хотела видеть Геральда. Не хотела напоминаний о том, что меня ждёт после Академии.

А еще я точно не хотела, чтобы эн Гордин знал о Геральде. Я усмехнулась своим мыслям. Как будто это для него играет какую-то роль.

– Эн Гордин ругался? – ворковала эна Фердинанда. – Не принимай близко к сердцу. Он очень переживал за тебя вчера.

Поправив косынку, скрывавшую седые волосы, она подошла ко мне и взяла за руку, чтобы проверить мое состояние. Ее узкая ладонь была сухой и немного шершавой, но в ней

чувствовалась мощная сила. По телу сразу разлилось тепло и спокойствие.

– Почти не ругался, – покачала я головой. – Передал привет от родителей и, как вы слышали, от моего жениха.

– Жених – это хорошо. Только что-то радости в твоём голосе, Аниела, не слышу, – эна Фердинанда закончила проверку и накрыла мою руку второй ладонью. – Тебе не стоит сейчас переживать.

– Может, вы знаете, меня отчислят? – после воздействия эны Фердинанды я почувствовала прилив сил и даже сама села на кровати.

– Отчислят? – целительница нахмурилась. – За что?

– А разве эн Гордин...

Неужели он не сказал про боевую магию? Как же он тогда объяснил такую сильную магическую усталость?

– Конечно, тебя не будут отчислять. Без тебя этого мага уже было бы не спасти! Ты стала живым подтверждением того, что наши выпускники действительно хорошо обучены!

Она стала говорить на тон громче, явно воодушевленная моими ночными успехами.

– Эна Фердинанда, как я тут оказалась? – решила я на вопрос.

– Ах да. Конечно, ты ничего не помнишь, – целительница встала и подошла к столику в углу, на котором стояли пузырьки с настойками. – Эн Гордин ночью ворвался в лазарет, чуть не снеся все двери. С тобой на руках, конечно.

Я напряженно вспоминала, что последнее видела. Золотую чешую. Бархатистую. С зелёным отливом. И спокойствие. Невольная улыбка появилась на моих губах.

Целительница дала мне стаканчик с настойкой для восполнения сил и маленькую пластинку успокоительного. Я взяла, но повременила с тем, чтобы принять лекарства.

– И хорошо, что так. Яд гарпий уже почти сделал своё дело: ты почти не дышала, – эна Фердинанда нервно потерла руки. – Как он рычал тут на всех, перепугал больных. А потом отказывался уходить из палаты. Даже ректор сам сюда приходил, чтобы получить отчёт.

Так все дело было в яде? Только сейчас я вспомнила, что гарпия оцарапала меня. Потрогала ладонью: на щеке чувствовалась тонкая полоска молодой, гладкой кожи.

– Не переживай, Аниела, царапина была неглубокой, скоро всё пройдёт, и шрама не останется. Я лично об этом позаботилась, – глядя на мое резко погрузневшее лицо, заверила эна Фердинанда. – Ну всё. Давай пей лекарства и набирайся сил. Все дела потом.

Она заботливо поправила мне подушку, похлопала по плечу и, тихо шелестя юбкой, вышла из палаты.

Я осталась в тишине. За окном кипела академическая жизнь, а что ждало меня дальше – было совсем неясно.

И вдруг меня осенило. Эн Гордин провёл тут всю ночь? От этого стало приятно. Святые реки! Какой же растрепанной он меня видел. Ой, стыдно-то как!

Я поспешила пригладить волосы, хотя смысла в этом уже не было.

Надо было срочно его найти и поблагодарить за спасение. Он же пошёл к ректору? Вот, заодно сразу узнаю о своём ближайшем будущем, чтобы не путаться в догадках и ожиданиях.

Я одним махом выпила настойку. Спустившись с кровати, медленно попыталась встать. Голова кружилась, а колени подкашивались.

Но упорства мне всегда было не занимать! Ну, и спасибо эне Фердинанде, после её воздействия на своих двоих я могла по стенке дойти до шкафа.

Там для меня заботливо повесили мое казарменное платье: шерстяное, тёплого охристого цвета со свободными рукавами и широкой юбкой. Его очень не любила мама, говоря, что оно слишком тёмное для ангелов. Но платье хорошо подходило к моим волосам и глазам и было единственным, которое я выбирала сама.

Пока я, кряхтя и пошатываясь, переодевалась, настойка начала действовать, и почувствовала себя значительно бодрее.

Глянув в зеркало, рассмотрела шрам, который тянулся через всю щеку от уголка глаза до губ. Так вот что там пристально рассматривал эн Гордин. Вот откуда было это сочувствие... Ничего. Всего пара дней, и всё пройдёт.

Я собрала волосы в небрежный пучок, накинула шаль и

вышла из палаты.

Лазарет я знала, как свои пять пальцев, и обойти дежурного по трём коридорам, в которых почти никого не бывает, мне не составило труда.

А вот, чтобы добраться до кабинета ректора, мне пришлось пересечь всю Академию от края до края, а потом ещё подниматься вдоль внешней галереи по винтовой лестнице.

Мне изредка встречались студенты, патрулирующие здание. Остальные, пользуясь хорошей погодой, оттачивали полевые навыки на плацу, тренировочных площадках, крепостной стене и в воздухе.

Я бы предпочла сейчас быть среди них, чем полуживой ползать по Академии, пытаюсь узнать, что меня ждёт, и поблагодарить за спасение.

Даже под действием настойки от долгого пути я устала. Прислонившись к стене у самого кабинета, пыталась отдышаться и прокручивала в голове, что скажу ректору.

«Эн Фиорн, разрешите доложить. Я не хочу замуж!»

Аж самой смешно.

Дверь в кабинет оказалась не закрыта. Оставалась небольшая щель, через которую было видно ректора и эна Гордина. И прекрасно слышно их разговор. Эн Фиорн – высокий, подтянутый, несмотря на почтенный возраст, маг, стоял, оперевшись руками на стол. Его волосы, растекавшиеся серебристыми ручьями по плечам, сверкали под редкими лучами солнца.

– Ты не можешь отрицать, что спасение мага – это важное обстоятельство, – тихо, пугающе тихо, сказал эн Гордин. – Ты же можешь что-то сделать.

– Её родители хотят видеть свою дочь целой и невредимой. И дома, – твёрдо сказал ректор. – И это из-за тебя. Ты нарушил правила.

Ректор тяжело вздохнул, вытащил из чернильницы перо, покрутил его в руках, засунул обратно и добавил:

– Я уже подписал приказ об её отчислении.

Глава 7

Сердце ушло в пятки. Я чуть не потеряла сознание. Хотелось забежать в кабинет и умолять ректора отменить приказ. Но какое там забежать – я даже дойти и то смогла бы с трудом.

– Ты не можешь это сделать, – твёрдо сказал комендант. В его голосе будто бы даже звучали угрожающие нотки.

– Назови мне хоть одну вескую причину, и я обещаю тебе подумать, – ректор начал раздражаться. Он оперся ладонями о свой стол и сверлил взглядом эна Гордина.

Комендант ничего не ответил, он закатал рукав правой руки. Но что там было, я не увидела. Широкая спина скрыла от меня самое любопытное.

– Она? Да ты с ума сошёл, Хищник! Это же приговор! При чем обоим! – с каждым предложением ректор кричал все громче и громче. – Она уже откликнулась?

– Нет, Дрогус. Я хотел убедиться – я убедился, – эн Гордин вернул рукав на место и засунул руки в карманы. – Ночные облёты – самые спокойные и безопасные дежурства. Были.

Они все ещё обо мне говорят? Кто на что должен был откликнуться? Я подошла ближе к двери и чуть ли нос в щель не засунула.

– Максимус, – спустя несколько секунд устало сказал ректор. – Я не знаю, что тебе сказать. А после того, что ты по-

казал, вообще не понимаю, что теперь делать.

Он опустился в кресло и закрыл глаза. Часы пробили девять утра.

– Случившееся – моя вина. Дай мне отставку.

Я стояла, затаив дыхание, в шоке от всего разговора. А после заявления коменданта охнула вслух. На меня, подсматривающую в щёлку, сразу метнулись два горящих взгляда.

– Ой...

– Кадет Арно? – ректор, подняв брови, смотрел на меня. – Что вы здесь делаете?

Ну всё. Даже если у меня был шанс, то теперь ко всему прочему добавился выговор за подслушивание. Что ж, чему быть, того не миновать. Я открыла дверь и, собравшись силами, шагнула в кабинет.

– Не хочу выходить замуж, – выпалила я, а потом осознала, что сказала. – То есть, здравия желаю, эн Фиорн! Разрешите доложить...

– Ну-ну... – ректор подошёл ко мне и по-отечески похлопал по плечу. – Да вы у нас герой, кадет!

Я подняла взгляд на ректора и заглянула в его чёрные, как ночь, глаза. Он смотрел на меня с сожалением и сочувствием. Так меня не собирались ругать?

Я набрала в лёгкие воздуха, будто набрав уверенности, но голос все равно дрогнул:

– И за героизм, конечно, отчисляют, эн Фиорн?

Ректор переменялся в лице. А я почувствовала, как ог-

ненный взгляд коменданта прожигает во мне дырку.

– Надо же, – усмехнулся эн Фирон. – А ваши родители описывали вас как ранимую девушку, которая не может за себя постоять. Что ж, проходите, кадет Арно. Присаживайтесь, нас ждёт долгий разговор.

Ректор помог мне сесть на кресло напротив стола и вернулся на свое место.

– Эн Гордин, вы тоже не стойте. В ногах правды нет, тем более вы – активный участник событий.

Следующие полчаса отвечала на вопросы и рассказывала, как все произошло. От волнения жутко потели ладони, и я замучилась вытирать их об юбку.

В какой-то момент комендант не выдержал и протянул мне свой платок.

– Мне жаль ваше платье, кадет, – сказал он. – Оно вам к лицу.

Я смутилась этому внезапному комплименту и взяла платок, едва коснувшись кончиками пальцев его ладони. Никогда не верила во всякие «разряды при прикосновениях», но тут меня пронзило так, что я вздрогнула.

Ректор в ответ на это нахмурился и строго посмотрел на коменданта. Эн Гордин выдержал этот тяжёлый взгляд и еле заметно покачал головой.

Что за игры в гляделки? У меня создавалось стойкое ощущение, что этот молчаливый диалог напрямую касался меня. Но, видимо, посвящать меня в это никто не собирался,

поэтому я продолжила рассказ:

– А потом увидела эту чёрную гарпию. Она летела прямо на меня, – будто вновь переживая тот момент, я чувствовала, как пальцы покалывает от жара. – Я испугалась. И... Я... Я выпустила огненный шар. И он получился очень большой. Не такой, как всегда. Огромный. Наверное, это из-за того, что сильно испугалась. Он снес гарпию, а дальше я не помню, что было.

Когда рассказывала про огненный шар, брови ректора поползли вверх, а после упоминания о том, что он получился большой, эн Фиорн резко посуровел и перевел взгляд на коменданта. Эн Гордин сидел, облокотившись на подлокотник и закрыв глаза рукой.

– Ты сказал, что она не откликнулась! А о боевой магии, кажется, вообще забыл упомянуть, не так ли, Максимус Гордин? – это было произнесено с таким нажимом, что меня, наверное, вжало бы в кресло.

Но комендант просто убрал руку и исподлобья посмотрел на ректора.

Казалось, что над энном Фиорном начинает образовываться грозовая туча. А может, и на самом деле образовывалась – маги-стихийники и не на такое способны. Но меня больше волновал другой вопрос.

Неужели комендант не стал докладывать о моем нарушении? Получается, я сама себя сдала? Святые реки! Если меня до этого хотели отчислить, то теперь однозначно мне по-

ра собирать вещи.

Я начала медленно сползать с кресла, намереваясь уйти, пока эти двое сверлят друг друга глазами и не замечают меня. Но стоило только сделать шаг, на меня метнулись два недовольных взгляда.

– Кадет Арно, куда это вы собрались? – прогремел ректор. – Команды “Свободен” не было. Сядьте обратно.

Мне пришлось подчиниться. Я очень хотела слиться с креслом или стать другим предметом мебели. Таким, который не привлекает к себе столько внимания.

– Кадет, как давно вы практикуете боевые заклинания? И кто был вашим наставником? – положив локти на стол и подавшись ко мне, ректор перешел к самому натуральному допросу.

– У меня не было наставника, – ответила я, стараясь не поднимать глаз на ректора. Слишком уж въедливо он на меня смотрел.

– То есть, вы хотите сказать, что без чьей-либо помощи вы научились формировать огненные шары? – с нажимом уточнил эн Фиорн. – Можете не переживать, я не скажу ему, что узнал это от вас.

«Да чего я мнусь? – подумала я. – Мне нужно гордиться тем, что сама смогла научиться этому всему». Я выпрямила спину, подняла глаза и уверенно ответила:

– В течении трех лет я смогла самостоятельно, тренируясь в помещении мансарды, выучить несколько боевых заклина-

ний. Огненные шары – одно из них, – выпалила я. И пока не растеряла всей уверенности, продолжила: – И я считаю совершенно несправедливым тот факт, что в разгар боя ангелы, спасая других, не могут защитить себя.

Я выдохнула и чуть приподняла подбородок. Честно говоря, после этой моей тирады, нарушающей субординацию, я была готова к чему угодно. Только не к тому, что произошло.

Ректор долго вглядывался в мои глаза, будто ища там что-то. Потом он хмыкнул и посмотрел на коменданта. Только теперь я заметила, что эн Гордин довольно улыбался. Я бы даже могла подумать, что он гордится тем, что я только что сказала.

Хотя это было вряд ли. Драконам никогда не было дела до ангелов. Точнее не так. Они даже были рады, что ангелов держат подальше от них и от боевых специальностей.

Ректор поднялся, взял со стола бумагу и сказал:

– Что ж, я решил, что с вами делать, кадет Арно, – начал он. – И с вами, эн Гордин, тоже.

Глава 8

Я сидела, затаив дыхание, выпрямившись, как шест для прыжков, и нервно сминала юбку на коленях. Эн Гордин тоже напрягся. Надо же, а мне казалось, что ему чужды человеческие переживания.

– Мой приказ вступит в силу с завтрашнего дня. Так что сегодня у вас есть время подготовиться.

Казалось, ректор специально тянул время, чтобы нас помучить. Хитро прищурившись, он поочерёдно посмотрел на меня и на коменданта.

– Все кадеты целительского факультета будут обучаться основам боевой магии, – сказал эн Фиорн. – Расписание будет пересмотрено с учётом этих нововведений.

Я издала громкий «ох» и закрыла рот ладонью. Святые реки! Это же нарушение всех порядков. Да если родители учеников узнают, то академию и ректора завалят письмами с возмущениями!

– Это решение давно назревало. Будем считать ваш случай показательным, – будто в ответ на мои мысли продолжил эн Фиорн. – Вести занятия будут маги с факультета стихий, поочерёдно, чтобы выяснить предрасположенность всех ангелов к разным видам магии. Драконов привлекать не будем.

Я даже немного расстроилась. Всем в академии было известно, что лучшим преподавателем по огненной магии был

именно эн Гордин. Я всегда смотрела издали на тренировки его учеников и завидовала.

Ректор, к моему удивлению, продолжил:

– Теперь к вам, эн Гордин. Вы наберёте себе группу из пяти студентов выпускного курса целительского факультета, чтобы дополнить ими ночные патрули. Будете тренировать их в индивидуальном порядке. Кадет Арно поможет вам с подбором, она хорошо знает своих однокурсников.

Глаза эна Гордина внезапно вспыхнули оранжевым, а пальцы сжали подлокотники кресла. Мне даже показалось, что они затрещали от нажима.

– И да, эти занятия включить в общее расписание не представляется возможным, поэтому будете заниматься во внеурочное время. Вы меня поняли?

Эн Гордин просто поднялся на ноги, а мне показалось, что он одним махом заполнил сразу половину кабинета.

– Так точно, эн Фиорн.

Я так быстро, как комендант, встать не смогла. Действие настойки уже почти закончилось, и я с ужасом представляла, как поползу до палаты. Тем более окружными путями, чтобы никому не попасться.

Да после такого путешествия никаких усыпляющих пастилок не надо! Просто лягу и отрублюсь. Главное – не сделать это раньше времени.

А сейчас надо держать маску выносливости.

– Так точно, эн Фиорн, – я все-таки встала.

Немного качнувшись. Не совсем по стойке смирно. Но встала же! И даже смогла дважды стукнуть кулаком по сердцу, как это полагалось при получении приказа.

– Эн Гордин, отведите кадета Арно в лазарет, – глядя на мои заторможенные действия, сказал ректор. – Ей надо набраться сил. И негоже по академии в платьях расхаживать, форма есть. Свободны!

Услышав долгожданный приказ, я с облегчением выдохнула и пошла к двери. И тут меня осенило. Ректор меня отчислил! Он уже приказ подписал!

Я тут же остановилась.

– Эн Фиорн, а как же мое отчисление?

– Отчисление? – непонимающе поднял брови ректор. – Мне кажется, или вы не поняли моего приказа?

– Я-а-а... – хотелось уточнить, передумал ли эн Фиорн меня отчислять.

Но эн Гордин, который следовал за мной, одним ловким движением развернул меня и подтолкнул на выход.

– Кадет Арно, по вам соскучился лазарет. Давайте не будем заставлять его долго ждать, – тихо, но очень недовольно прорычал комендант.

Когда я уже почти вышла из двери, услышала звук рвущейся бумаги. Губы сами растянулись в улыбке. Так вот что стало с приказом о моем отчислении. Не зря рисковала.

По спине пробежал холодок: если бы я не пришла самовольно в кабинет ректора (а мне по-хорошему и за это еще

должны были выговор сделать), уже завтра бы собирала вещички домой, а через месяц шла под венец.

Ну, нет! Пусть бы хоть тысячу выговоров и дежурств дали, зато я продолжила учиться. И не просто, а еще и боевой магии!

Несмотря на душевный подъем, усталость брала своё. Я смогла доползти до поворота на лестницу, а потом прислонилась к стене. Голова кружилась так, что я не могла сконцентрировать взгляд на одной точке, а вся залитая солнечным светом лестница превращалась в сплошное полотно без ступенек.

– Кадет Арно, – прогремел голос за моей спиной, – вы можете идти дальше?

Эн Гордин молчаливой тенью шел следом. Он ничего не говорил и не делал, но я все время чувствовала на себе его взгляд. Комендант следил за каждым моим шагом. Его глаза так и не вернулись к своему нормальному карему цвету и сверкали из-под нахмуренных бровей двумя угольками.

Очень хотелось огрызнуться, но на это ещё надо было взять силы. А они кончились ещё в кабинете ректора.

– Кадет, повторяю вопрос: вы можете идти дальше?

Я еле заметно кивнула. Сама не поняла, что я этим кивком хотела ответить: да или нет. Эн Гордин долго сомневаться не стал. Он подхватил меня на руки и понес.

Ой-ёй, если нас увидят, потом слухов не оберешься. Про-

ректор, которого и так сватают за всех подряд, второй раз за сутки тащит на руках еле живую студентку.

Я попробовала запротестовать, но мои попытки были как дракона зубочисткой ткнуть. А, ну да. Эн Гордин же и был драконом.

В колыбели сильных рук я вдруг почувствовала себя спокойной. Как будто долго путешествовала и вернулась домой. Странное это было чувство: дома так уютно мне не было.

– Я могла бы дойти и сама, – пробормотала я. – Все же я кадет, а не дева в беде.

– Не смогли бы, – он, как всегда, был краток. И, как всегда, спорить с ним было бесполезно.

Эн Гордин покачал головой и внезапно прошел сквозь стену. Я даже ойкнуть не успела. Мы оказались в темном, освещенном лишь тусклыми кристаллами коридоре.

По академии ходили слухи, что в стенах есть специальные преподавательские коридоры. Но никто из студентов так и не смог их найти.

Меня этот вопрос никогда сильно не занимал: я свои обходные пути неплохо находила. Но, похоже, мне повезло попутешествовать ими. Да ещё на руках самого эна Гордина.

– Вы же не хотите, чтобы эна Фердинанда узнала о вашем самовольном побеге? – в ответ на мой немой вопрос сказал комендант.

Я отчаянно помотала головой. Конечно, не хочу. Эна Фердинанда в гневе бывала страшнее дракона. Нет, попадаться

ей сейчас было строго противопоказано!

– Тогда, кадет, не дёргайтесь. Не усложняйте мне задачу.

Комендант нёс мягко, лишь слегка покачивая на каждом шагу. Даже сквозь плотную ткань формы я чувствовала, как тягуче перекачиваются его упругие напряженные мышцы. В каждом его движении была плавность языков пламени.

Меня окутал терпкий аромат летнего зноя и высушенных полевых трав.

Не совсем понимая, что делаю, я положила руку на его грудь. Эн Гордин шумно вдохнул воздух и взглянул на меня своим горящим взглядом. Казалось, он стал от этого ещё ярче.

У меня в груди внезапно появилось тепло, которое быстро начало нарастать. Тело окутал жар, стало тяжело дышать. Пальцы начало покалывать от прилива сил, как при формировании огненного заклинания.

Все вокруг покрылось ярко-оранжевым туманом, в ушах начало звенеть, а потом этот звон перешёл в красивую, зовущую мелодию.

– Кадет! – донёсся откуда-то снаружи еле различимый голос. – Не поддавайтесь силе. Дайте ей отпор!

Знакомый голос. Приказ коменданта. И вроде бы мне надо было ему подчиниться. Но огонь звал меня. Этот зов был сильнее.

Глава 9

Я увидела себя перед огромной стеной огня. Тихая, с ласкавшими слух переливами мелодия приглашала коснуться этого пламени, стать его частью. Я уже протянула руку, чтобы дотронуться, когда снова услышала знакомый голос:

– Аниела, ты слышишь меня? – он заглушал мелодию. – Борись. Ты сильная. Ты сможешь.

Я оглянулась. За спиной простиралась сплошная темнота, и среди неё, как огромные маяки, горели два огненно-оранжевых глаза с вертикальными зрачками.

– Иди на мой голос. Аниела, возвращайся ко мне.

Я разрывалась. С одной стороны была стихия, сила и мощь первобытного огня. С другой – что-то близкое, родное.

– Аниела, ты мне нужна. Я тебя только нашёл. Возвращайся ко мне.

Я откуда-то знала, что ему плохо, а я могу помочь. Мне нужно было туда. И я стала удаляться от огненной стены к горящим во мраке глазам, пока темнота не поглотила меня полностью.

Было ощущение, будто я вынырнула из воды: я также шумно судорожно вдохнула и дернулась. Куратор крепко держал за плечи и, нахмурившись, смотрел на меня.

Но единственное, что я в этот момент видела – глаза. Те самые глаза, к которым я шла.

– Что это было? – пытаюсь отдышаться, спросила я.

– В вас, кадет, долго спала огненная сила. Теперь она просыпается, – сдержанно сказал комендант и отпустил мои плечи.

Вот так вот просто? Спала она, значит, а теперь проснулась. И мне мерещится всякое.

Осмотревшись, я поняла, что уже сижу на кровати в своей палате. Либо я долго была в отключке, либо кто-то быстро ходит.

– Но я использовала раньше огненную магию, а такого никогда не было, – прошептала я, обнимая себя руками.

Было жутко холодно, хотя за окном явно припекало солнце. Эн Гордин накинул мне на плечи белое больничное одеяло. Я благодарно улыбнулась и кивнула.

– Раньше вы ни разу не были выжаты как лимон, чтобы она могла вас перебороть. К тому же...

Эн Гордин что-то ещё хотел сказать, но в палату, дружно хохоча, ввалились Дара с Эрикой. Как только они увидели коменданта, резко затормозили и одновременно пораскрывали рты.

– Ани... Мы хотели тебя проведать, – промямлила Дара. – Но если помешали, то мы это... Придём позже.

– Вообще-то кадету Арно сейчас полагается отдыхать, – грозно сказал эн Гордин.

– Но она же не спит, – тихо возразила Эрика.

Они с Дарой все ещё торчали в дверях, не рискуя зайти,

но и не горя желанием уходить.

– У вас двадцать минут, – рыкнул комендант. – После этого к вам зайдёт дежурный целитель. Чтоб к этому моменту духу вашего здесь не было, а кадет Арно спала. Всё ясно?

Девчонки не стушевались, а быстро приняли стойку и отчеканили:

– Так точно, эн Гордин!

– Набирайтесь сил, кадет Арно. Завтра они вам понадобятся, – кивнул комендант и вышел из палаты.

Дара и Эрика отскочили в стороны, когда он проходил мимо, и восторженно проводили его взглядом.

– Аниела Арно! Я думала, это у меня должен был вчера быть интересный вечер! – Дара с напускным возмущением плюхнулась ко мне на кровать.

Я похихикала в ответ и удобнее устроилась.

– Как там Вирго? – попыталась перевести тему я.

– П-ф-ф! Не о чем там рассказывать. Больше болтовни, – махнула рукой она и поёрзала на кровати. – А жаль, столько надежд на него было...

Видимо, что-то там пошло не так, как она ожидала. Вообще, меня всегда удивляло, как легко Дара относилась к «романтическому общению» с парнями. Она говорила, что всех нужно проверять «опытным путём», часто о своих опытах рассказывала во всех подробностях и этим вгоняла нас с Эрикой в краску.

Дара прищурилась, глядя на меня:

– Аниела, мне кажется, или ты пытаешься улизнуть от темы?

Эрика села с другой стороны от меня и, убрав свою огненную прядь за ухо, спросила:

– Ты как себя вообще чувствуешь?

Девчонки то и дело поглядывали на шрам, но старательно отводили взгляд и деликатно молчали о нём. Я провела пальцами по следу на щеке и вздохнула:

– Честно? Так себе. Мне сказали, что от яда гарпии я чуть к праmaterям не отправилась, – вздохнула и посильнее укуталась в одеяло. – Но меня это не так сильно расстроило, как то, что меня чуть не отчислили.

У девчонок одновременно округлились глаза.

– Как так? Нам на построении сказали, что ты вела себя как настоящий боец! – удивилась Дара.

– Да. А еще, что вчера ночью гарпии напали не только на патруль у Академии, но и на город, – подтвердила Эрика. – Только мы даже не знали об этом. Вся ночь как в тумане. В счастливом тумане. Еле успели на построение.

– А сейчас сбежали с истории срединных королевств тебя навестить, а потом отоспаться, – закончила Дара. – Но ты снова ушла от темы.

Ох... А её волнует только одно.

– Мне нечего вам рассказать. Эн Гордин, он... Красивый золотой дракон. Оборачивается быстро, летает еще быстрее, дерется как... Да как дракон, – развела руками я. – Всё.

– А правда, что он тебя на руках нёс? – еле слышно спросила Эрика.

– Ну... Да, – кивнула я. – Я не смогла сама от ректора вернуться. Сил уже не осталось.

Я не сразу поняла, почему девчонки так странно на меня смотрят. Но начала подозревать, что сказала что-то не то.

– Так он же тебя раненную с облёта принёс, а не от ректора. Или мы что-то пропустили?

Святые реки! Когда я научусь сначала думать, а потом говорить?!

– погоди. То есть, ты хочешь сказать, что Хищник ЕЩЁ раз тебя нёс? – Дара вцепилась в мои ноги пальцами. – Мне в прошлом году знакомая со старшего курса рассказывала, что ей аспирантка говорила, как на кафедре две преподши-драконихи обсуждали, какой у него обалденный...

– Запах? – перебила я Дару, пока её совсем не занесло. – Да. Эн Гордин приятно пахнет. И да. Мышцы у него большие. И нет, я специально его не щупала.

– А зря, – сделала заключение Дара.

– Не равняй всех под себя, – хихикнула Эрика. – Тем более ты слышала Берту. У них там с комендантом всё серьёзно.

– Это ты про её рассказы, как они романтично вчера гуляли по ярмарке? – уточнила Дара. – Она сегодня, не переставая, про это болтала всё утро.

Значит, когда я врезалась в эна Гордина на ярмарке, он

был не один. Почему-то узнать это было неприятно. Настроение вмиг упало. Даже захотелось попрощаться с девчонками и побыть одной, но они продолжали сплетничать.

– Ага, а потом мы же сами их видели, когда они от ювелира выходили.

– Точно! Мы же ещё еле успели за угол спрятаться, а то б попали, – Дара поддержала тему. – Похоже это правда, что эн Гордин собирается сделать Берте на балу предложение.

Глава 10

Я так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони, и закусила губу. По идее, мне должно было быть всё равно, что там и с кем у коменданта. Тем более, что у меня у самой скоро помолвка.

Но почему-то сердце заныло, и в горле появился ком, который никак не удавалось проглотить. Я тяжело вздохнула.

– Ани, ты чего? – Эрика обеспокоенно взяла меня за руку.

– Всё хорошо, – я улыбнулась через силу. – Просто устала, наверное.

Они переглянулись, обняли меня по очереди и, пожелав скорее возвращаться, вышли.

“Это всё ерунда. Просто много переживаний, и ничего серьёзного. Сейчас выплусь и завтра как огурчик буду уже на занятиях”, – свернувшись калачиком на кровати, повторяла себе я.

В тяжёлом тревожном сне я провела остаток дня и ночь. Утром меня отпустили из лазарета, но построение мне пришлось пропустить и отправиться сразу же на своё первое занятие по боевой магии.

Сердце билось в радостном предвкушении. Губы сами растягивались в улыбке, несмотря на все мои попытки сохранить сдержанное спокойствие, как это подобает кадету.

Интересно, как будут проходить занятия? Много практики ли будет?

Пока шла по коридорам, постоянно ловила на себе взгляды кадетов и слышала тихие перешёптывания.

Можно было бы списать всё на то, что они обсуждают стычку с гарпиями. Но, проходя мимо одной компании девушек, я услышала сочетание из трех слов: “комендант”, “Арно” и “заигрывали”. Стоп. Что? Когда?

Я уже готова была остановиться, чтобы в лоб спросить этих сплетниц, что же такое они обсуждали, когда на меня налетела недовольная Дара.

– Аниела Арно! И это ты называешь дружбой? – она остановилась рядом, уперев руки в бока. – Когда ты собиралась об этом рассказать?

Сплетницы замолчали, внимательно прислушиваясь, что же я отвечу. Глаза Дары гневно блестели, а на щеках появился румянец. Она отдышалась и, не дождавшись от меня ответа, схватила за руку и потащила в аудиторию на самые верхние ряды. Там уже сидела Эрика.

Мы плюхнулись на свободные места, и Дара начала допрос:

– Что у тебя с Хищником? Ты же вчера сказала, что ничего у вас не было!

Я округлила глаза и пыталась понять, о чём она.

– И не надо тут на меня вот так смотреть! – Дара поправила и так идеально зачёсанный хвост. – Единственная, кто

УЖЕ в отряде коменданта. Да ещё и консультант. А ещё говорят, что вас видели...

– Дара, прекрати! – не выдержала Эрика. – С каких пор ты веришь всяким слухам? Да если бы мы с Ани всех слушали, то считали бы, что на тебе клеймо ставить негде.

– Ладно, – шумно выдохнула подруга. – Согласна, меня занесло. Но ты могла бы и рассказать вчера и о занятиях боевой магией, и об отряде Хищника.

– Вы вчера очень активно обсуждали его личную жизнь, не хотелось вмешиваться, – буркнула я, а воспоминания о неприятном разговоре царапнули сердце. – И вообще. Я не думаю, что эн Гордин будет прислушиваться к моим словам о том, кого брать, а кого – нет.

Дара хмыкнула и открыла тетрадь.

– Говорят, он будет устраивать какой-то отбор. Еще бы узнать, что там будет, – она вопросительно подняла бровь. – Ради встреч с дракончиками я бы разбилась в лепешку, но прошла все испытания.

Аудитория почти доверху оказалась забита кадетами. И все снова и снова оглядывались на меня. Хорошо, хоть пальцем не тыкали.

Я бухнулась лбом о парту. Ну при чём тут я? А если все эти слухи еще и до Геральда дойдут, так он вообще меня замучает нравоучениями.

– А я вот даже участвовать не буду, – тихо сказала Эрика, крутя в руках самописное перо. – Не зря нас с драконами

держат подальше друг от друга. В каждой легенде есть правда. И на себе испытывать не хочется.

– Скучно так жить, – пожалала плечами Дара.

Вошедший преподаватель одним взглядом остановил все шепотки и отвлечения. Это был сам ректор. Он, прочитав длинную лекцию по технике безопасности при использовании магии, решил определить нашу предрасположенность.

Для этого кадетов по очереди подзывали к Единому кристаллу. Он состоял из четырех разных минералов, слитых воедино. Каждая из четырех частей сияла, указывая на один из видов магии: земли, воздуха, воды или огня.

Обычно кристалл хранился в тайной комнате в кабинете эна Фиорна. Никто, кроме ректора, в эту комнату войти не мог, и кристалл доставали раз в год – в момент распределения студентов-стихийников по отрядам на балу Первого перевоплощения.

Получается, кристалл принесли сюда специально ради нас. Жаль, правда, что предрасположенность мы узнаем только на последнем курсе. Ну, ничего, зато первокурсникам повезло больше.

Кадеты друг за другом подходили к кристаллу, касались его и уходили, уже зная, какую магию будут изучать. У Дары оказалась склонность к магии воды, а у Эрики – к магии воздуха.

Прошли все. Но меня ректор так и не вызвал, зато закрыл кристалл коробом, чтобы унести.

Как? А я? Мне не надо к кристаллу? Я хотела поднять руку, чтобы спросить, как откуда-то с первых парт раздался вопрос:

– А что, у кадета Арно особое положение? Или у неё вообще нет никакой магии?

Вот... Виверна бескрылая! Это у неё нет магии, а во мне... Тут я вспомнила огненную стену, которая так и манила коснуться её. Меня передернуло. Может, иногда лучше вообще без силы, чем такая необузданная.

– Насчёт кадета Арно не беспокойтесь, – твёрдо и безапелляционно ответил эн Фиорн. – А вот о вашем продуктивном вечере на страже чистых тарелок уже можете задуматься. Все свободны!

“Ну, что ж, спасибо, ректор. Вы только что подкинули ещё один повод для сплетен обо мне”, – тяжело вздохнула я и стала собираться следом за подругами.

Пока мы шли по коридору до следующей аудитории, ко мне несколько раз подошли девчонки из другой группы, предлагая сходить с ними куда-то и ненавязчиво переходя к вопросам о коменданте и испытании. Раза после пятого я уже начала огрызаться.

– Так вот ты какая, Аниела Арно, – за спиной раздался немного писклявый женский голос. – Какая же ты... рыжая.

Я уже на автомате хотела резко ответить, но поняла, что передо мной не ангел. Сложив руки на груди, надо мной вышала темноволосая ведьма со сверкающими зелеными

глазами.

– Берта, – прошептала за моей спиной Эрика.

“Так вот ты какая, Берта”, – отзеркалилась в моей голове фраза ведьмы. Я улыбнулась этой мысли.

– Улыбаешься, да? – выплюнула Берта. – Думаешь, ты ему нужна? Думаешь, он променяет меня на такую мелочь, как ты?

Внутри меня всё закипало. День и так начался не идеально, а сплетни и подлизывание сделали его ещё хуже. Теперь ещё и ЭТА? Пальцы начало жечь, но я старательно сдерживала себя.

– А ты боишься конкуренции? – наигранно спокойно сказала я. – Думаешь, дракон может изменить своей невесте? Ах да... Он же ещё не сделал предложения.

Берта зашипела, как змея, и готова была кинуться на меня, но я вскинула руку. В ней уже был сформированный огненный шар. Быстро в этот раз он появился, однако.

– Ненормальная! – изумлённо отшатнулась она, а потом быстро собралась: – Держись от него подальше. Иначе не жди спокойной жизни.

Берта развернулась и, виляя бедрами, ушла вдоль по коридору.

Да какое уж тут спокойствие!?! Тут только и успевай разгребаться с проблемами, которые валяются на голову.

Девчонки попытались меня успокоить. Но я, сжав челюсти, помотала головой и дала понять, что не намерена разго-

варивать.

Мне было необходимо побыть одной. Подальше от всех этих сплетен. От всех этих Берт. Поэтому, развернувшись, я свернула в коридор, где почти никогда не бывало кадетов.

Вот пусть только попадется мне этот эн Гордин со своей неуёмной мужской притягательностью! Пусть только попадется, уж я ему!..

Что я ему сделаю, я додумать не успела. Топая не разбирая куда, я снова влетела в кого-то.

– Кадет Арно? Вы опять куда-то торопитесь?

Глава 11

Можно было даже не смотреть вверх. Я и так понимала, в кого врезалась. Снова.

Этот запах и чувство, будто находишься в горячем защитном коконе. Эн Гордин. Захотелось обнять его и попросить спрятать от всех неприятностей. Я отпрянула, удивляясь своим мыслям.

Это же комендант! Командир! А ещё он почти обручён, как и я.

Последняя мысль неприятно кольнула, но я постаралась собраться. Вытянувшись и стараясь смотреть куда-нибудь мимо коменданта, я отпраповтовала:

– Так точно! Спешу на учебу!

– В преподавательском крыле? – с усмешкой в голосе спросил эн Гордин.

Только сейчас, осмотревшись, я поняла, что, уходя, куда глаза глядят, попала на запретную для студентов территорию. Ковры на полу, гобелены на стенах и уютный свет магических бра. Коридоры преподавателей с их комнатами и кабинетами.

Да как же так? Сюда без преподавателя же вообще не пройти.

– Я повторю сейчас свой вопрос, а вы, кадет, постарайтесь дать правдивый ответ, – с укором предупредил комендант. –

Куда вы шли, кадет?

– Я... – глубоко вздохнула и выпалила: – Хотела побыть одна.

Наконец-то решилась поднять глаза и посмотреть на коменданта. На его лице не было ни капли осуждения. Только удивление и тревога.

– И что же вынудило вас зайти так далеко в своём желании? – спросил он.

В его голосе появилась еле слышная хрипотца, которая выдавала то, что за полушуточным вопросом стоит угроза. В полумраке коридора глаза эна Гордина ярко блеснули оранжевым. Даже если я до этого хотела соврать, то теперь точно не могла.

– Однокурсницы и одна бескрылая виверна, – я осеклась. – Ой, одна ведьма. Э... В смысле, кадет боевого факультета. Ладно. Честно – я просто вспылила, и мне надо было успокоиться.

Я сдулась. Отвечать четко и по делу уже не выходило.

Мой ответ озадачил коменданта. Он потёр подбородок, в очередной раз заставив меня задуматься, какова на ощупь его легкая небритость.

Да откуда эти мысли?

– Кадет Арно, идёте в мой кабинет. Вы мне всё расскажете, и мы подумаем, как решить вашу проблему.

– Но у меня занятие, – попыталась протестовать я.

– Это было не приглашение. Это был приказ, – строго ска-

зал эн Гордин и, пройдя чуть дальше по коридору, открыл дверь.

Я зашла следом за комендантом. В кабинете было все по-военному минималистично и строго. Письменный стол, два кресла, два полупустых шкафа и абсолютно пустые стены. Удивил стоящий на подоконнике молодой росток цветка Угвены – растения, которое использовалось в свадебных обрядах в горах, где в основном обитали драконы.

– А теперь, кадет, давайте подробнее, – хмуро сказал комендант.

Он подошёл к столу и присел на его край, засунув руки в карманы.

Его поза казалась слишком неофициальной и расслабленной для командира, который разговаривает с кадетом. Атмосфера в кабинете больше соответствовала общению друзей, поэтому очень хотелось откинуть все военные заморочки и просто пожаловаться. На то, что о нас распускали грязные сплетни, считали, что я прошла в боевую группу по блату и могла их тоже протащить, а его почти-невеста угрожала моему спокойствию.

Но для кадета жаловаться было совсем не солидно. Надо было ответить кратко и содержательно:

– Разрешите доложить, эн Гордин! Кадеты курса очень хотят попасть в вашу патрульную группу и думают, что я могу в этом помочь, – без вникания в подробности сказала я.

– И почему же они этого хотят? Это же сложно и не все

физически справятся с этим, – поднял бровь комендант. – Вам-то деваться некуда. Хотя почему же? Вы всегда можете отправиться домой.

Вот он что, специально? Знал же, что у меня не было ни малейшего желания бросать учёбу. Меня задел его намек на то, что мне лучше отправиться домой.

– Они хотят вас! – выпалила я и потом поняла, что я сказала.

Вот по истине! Язык мой враг!

– В смысле хотят учиться у вас... – дополнительно промямлила я.

Эн Гордин моментально оказался рядом. Меня обдало волной жара, которая прокатилась от кончиков волос до кончиков пальцев ног и рук.

– А вы, кадет, хотите? – своим бархатным, обволакивающим голосом спросил комендант.

Он стоял на расстоянии меньше ладони от меня. Я даже чувствовала его дыхание. Да что там! Я чувствовала, как он скользит по мне взглядом, а каждая частичка моего тела трепетно отвечала и требовала, чтобы скользил не только взглядом.

– Вас? – еле слышно прошептала я.

– Учиться у меня, конечно, – чуть прищурившись, ответил эн Гордин.

У меня запылала щёки. Ну, молодец, Аниела! Ну, выдала! Ты бы еще прям тут перед ним форму сняла и предложила...

Ох, куда завели меня мысли?!

– Та-ак точно, эн Гордин! Буду счастлива у-учиться у вас! – заикаясь, ответила я.

– Ну и прекрасно, кадет Арно, – отходя от меня сказал комендант. – А с вашими однокашницами мы решим вопрос. Сегодня будет отбор на тренировочной площадке. Полоса с препятствиями плюс испытание на умение принимать быстрые решения в сложных ситуациях. Я объявлю об этом сразу после этой пары, чтобы больше вас не донимали.

– А я?

– А что вы?

– Мне тоже в этом отборе участвовать?

Честно – очень не хотелось. После всех этих событий я вряд ли была готова еще и полосу препятствий проходить. Но мысль о том, что кто-то вместо меня будет под личным командованием эна Гордина, бесила неимоверно.

– Считайте, что той ночью вы прошли испытание. И не мне отменять решение ректора, ведь так? – комендант наклонил голову, будто изучал мою реакцию.

А я не смогла сдержать вздох облегчения, поэтому отвела взгляд.

– Что ж, кадет, раз мы решили вашу проблему, вы свободны. Можете передать преподавателю, что опоздали, потому что я вас задержал, – сказал эн Гордин, подошел к двери и распахнул её, встав в проходе.

Сомнительный это был план. Если бы я во всеуслышание

заявила, что опоздала из-за эна Гродина, то все слухи, которые распускали, получили бы подтверждение. А учитывая скорый приезд Геральда, это могло грозить мне серьезными разговорами о чистоте девушки-ангела. Бр-р-р!

Не долго думая, я решила, что скажу, что была у эны Фердинанды на осмотре. Почти правдоподобно.

Я подошла к двери, но эн Гордин так и продолжал стоять так, что протискиваться мимо него мне пришлось бы только боком. Он кивнул головой, мол, свободна.

Я подобрала крылья и начала процесс эвакуации из кабинета. На одно короткое мгновение мы с комендантом оказались чересчур близко. Наши взгляды встретились, и я потонула в пламени глаз напротив. Его зрачки вытянулись в вертикальную полоску, а сам комендант шумно втянул воздух.

Слабо понимая, что делаю, я провела рукой по щеке дракона, наконец, узнав, что его щетина мягкая, почти не колючая.

– Эн Гордин, а я к вам! – будто откуда-то из другого мира раздался знакомый голос. – Я хотел поговорить с вами о том, что случилось с моей невестой.

Геральд всё-таки прилетел.

Глава 12

Я слишком поздно поняла, в каком неоднозначном положении с комендантом нахожусь. Как и то, что комендант позволил мне погладить его лицо. Резко отдернула руку и поспешила отойти.

Взгляд эна Гордина недовольно метнулся от меня к Геральду, сверкнул как искра костра, и погас.

Канцлер, а по совместительству мой пока-ещё-не-жених, шёл не торопясь, с горделиво выпрямленной спиной и чуть расправленными серыми крыльями. Он действительно был красив: пепельные волосы, аккуратно собранные в хвост, широкие плечи, узкие бёдра, длинные ноги и плавные движения хищника.

Мне иногда казалось, что он вовсе не ангел. Скорее удав в шкуре ангела. Готовый задушить и проглотить всех и каждого, кто встанет на его пути.

Единственный ангел, который пробился на пост королевского канцлера, а не просто целителя при дворе. При всех его успехах, Геральд не принадлежал к древнему и знатному роду. Зато у него было много амбициозных планов, достичь которые мог помочь брак со мной, наследницей самого влиятельного рода ангелов.

Мне все говорили, что я должна жениха боготворить и мечтать о свадьбе. А я боялась его до такой степени, что па-

ру раз специально сбегала из дома, когда он прибывал к нам с визитами, а потом получала выговор от мамы и домашний арест от папы.

Геральд подошел ко мне, взял руку и поцеловал пальцы. Внутри меня будто всё взбунтовалось. Захотелось выдернуть ладонь из его хватки и поскорее вытереть. Геральд пристально смотрел за моей реакцией.

Я задержала дыхание, чтобы не выдать свой порыв, и, сжав зубы, сдержанно кивнула в знак приветствия. Интересно, до него уже успели дойти слухи?

– Ани? – мой будущий жених приторно-ласково обратился ко мне. – Я вижу, тебе уже лучше. Ты благоразумно приходила сказать энэ Гордину, что не будешь продолжать учёбу и отправишься домой? Учитывая, что преподаватели совершенно не заботятся о безопасности учеников.

Я не знала, что ответить. Даже не так. Я не могла двинуться, будто загипнотизированная его взглядом.

– И вам светлого дня, эн Азаро, – голос коменданта прогремел на весь коридор, а с меня будто спало оцепенение. – Кадет Арно заходила помочь мне с программой сегодняшних испытаний для ангелов. По приказу ректора, конечно.

Правда? Я для этого заходила? Я удивлённо смотрела то на эна Гордина, то на Геральда. Мой пока-ещё-не-жених недовольно перевел взгляд на коменданта и ухмыльнулся.

– Не стоит отвечать за мою невесту, уважаемый эн Гордин. Она вполне в состоянии ответить сама. Да, Аниела?

Геральд всё ещё продолжал сжимать мою руку. Только хватка стала сильнее.

– Кадет Арно, – я буквально почувствовала, что взгляд огненных глаз начал прожигать меня, – вы изъявляете добровольное желание продолжать обучение в академии? Или тоже считаете это место небезопасным для вас?

Я открыла было рот, чтобы ответить что-то типа: “Изъявляю и не считаю!”. Но Геральд меня перебил:

– То есть, вы хотите сказать, – подняв бровь, вкрадчиво начал он, – что брать необученную студентку на ночной облёт вопреки всем правилам – это забота о безопасности?

– Не забывайте, эн Азаро, что это военное учебное заведение. И в наших интересах обучить кадетов действовать в разных непредвиденных ситуациях, – комендант предупредительно сделал шаг вперед. – И в интересах короля и страны. Вы же не будете спорить с этим?

Геральд начинал злиться и так сильно сжал мою руку, что я вскрикнула от боли. Не-жених сморщил нос и скривил рот, понимая, что перегнул. Но признать сейчас это было бы равносильно поражению. Он отпустил меня и сложил руки на груди.

Я как можно более незаметно вытерла пальцы о форму. Они почти онемели от того, как их стиснул Геральд. Торопливо осматривая коридор, я пыталась найти пути отхода.

Кулаки коменданта угрожающе сжались, а на запястьях появились чешуйки. Святые реки! Он же в ярости. Надо же,

как его раздражает Геральд. И я его очень понимаю.

– Нет, спорить не буду. Но ангелы всегда стояли на страже здоровья жителей страны. Защита государства – это ваша прерогатива, господин дракон, – ухмыльнулся Геральд. – Поэтому не вам нарушать существующие столетиями законы, даже несмотря на благосклонность короля к вам.

Глаза эна Гордина гневно полыхнули. Он был на грани. Я почти физически чувствовала его желание накинуться на Геральда, но военная дисциплина позволяла держать себя в руках. Он, как хищник, наблюдал за своей жертвой. А то, что в этом противостоянии жертва – мой не-жених, было очевидно.

– Всё меняется, эн Азаро. И в академии закон – это приказ ректора, а мое дело – проследить за его выполнением.

– Значит, я решу с ректором это досадное недоразумение. Аниела, иди в комнату собирать вещи, – Геральд выразительно посмотрел на меня, как бы говоря, что я должна беспрекословно послушаться и исполнить его указание.

Первым моим порывом было так и сделать. Но я ощутила, как внутри меня начинает зарождаться жар, подбирающийся к кончикам пальцев. Я посмотрела на руки, пытаюсь понять, не вырвалась ли сила. Комендант заметил мой мимолетный взгляд на ладони и обеспокоенно посмотрел на меня.

Если сила сейчас взбунтуется, и я подпалю королевского канцлера, вряд ли добром это закончится. Спрятала руки за спину и отрицательно помотала головой:

– Нет. Я хочу доучиться до выпуска.

Неужели мне удалось набраться смелости сказать Геральду “нет”? Он осклабился и снова потянулся, чтобы схватить меня за руку. Но на его пути возник эн Гордин. Он закрыл меня своей спиной так, что я даже не видела выражения лица Геральда. Полагаю, что к счастью.

– Кадет Арно отправляется на занятия, на которые вы и так её задержали, – тоном, не терпящим возражений, сказал комендант. – Пока в академии есть ректор и я, ни один кадет не покинет её без добровольно принятого решения.

– Что ж, эн Гордин, видимо, пора это изменить, – прошипел Геральд и ушёл прочь по коридору.

– Кадет? – не оборачиваясь, окликнул комендант.

Я обошла его и вытянулась перед ним по стойке смирно. Хотя очень хотелось кинуться его обнимать и благодарить. Ну, можно было даже не благодарить, объятий было бы достаточно.

– Кадет Арно слушает, – голос немного дрожал, но оптимизма во мне прибавилось.

– Жду вас после занятий на большой тренировочной площадке. Без опозданий, – властно сказал он, но в его глазах появился мягкий, шутливый огонёк. – Посмотрим, на что способны ваши одноклассники.

– Есть, эн Гордин! – отчеканила я.

– Свободны, – комендант махнул рукой, но, когда я уже уходила, кинул мне вслед: – И помните, никто без вашего со-

гласия и приказа ректора забрать вас отсюда не имеет права.

Что ж, это очень... Нет, не так. Это **ОЧЕНЬ** хорошая новость. Я была почти в безопасности. От мысли, что именно эн Гордин отстаивал моё право остаться в академии, стало тепло, и на лице появилась довольная улыбка.

На тренировочную площадку мы с Эрикой пришли вдвоём, без Дары. Потому что всех, кто собирался участвовать в отборе (а это был без малого весь курс), сначала пригласили отдельно на плац, чтобы распределить по командам.

На большой площадке мы не занимались никогда: для тренировок ангелов хватало минимума пространства. А для драконов требовался простор. Вот они и тренировались тут, а мы наблюдали за их плавными грациозными полетами и учебными боями издалека.

По краям были расположены трибуны для зрителей Соревнований Большого Крыла, которые проводились каждую весну между драконами. Зрелище было всегда безумно захватывающее. Но на этот период родители старались забрать всех ангелов домой, поэтому я ни разу не видела самих соревнований.

Было необычно: до другого края поля было так далеко, что стоявшие там люди (и другие расы) казались меньше ногтя. Я думала, что тут, как на плацу, будет очень ветрено, но как только мы пересекли границу тренировочной площадки, весь ветер стих, и осталось лишь нещадно палящее солнце и

невыносимая духота.

По краям тренировочного поля собралась, наверное, вся академия. Протиснуться в первые ряды было практически невозможно. Теперь я поняла, почему эн Гордин советовал не опаздывать.

Мы попытались пробраться ближе к смотровой площадке, но нас запихали локтями, обругали и отдавили ноги. Поэтому я плюнула на эту затею и предложила устроиться на верхних рядах трибун: оттуда всё хорошо было видно, и народ не толпился.

– И скажи мне, Ани, ну вот зачем ей это надо? – в очередной раз, ворча, спросила Эрика. – Ей развлечение, а нам на солнцепёке торчать.

– Она бы тебя сейчас спросила: неужели тебе не интересно поближе познакомиться с драконами? – изображая голос Дары, ответила я.

– Нет. Они... такие непредсказуемые, – нахмурилась Эрика. – Вспыльчивые. Их не поймёшь.

– Ты так говоришь, как будто уже общалась с кем-то из них.

Она как-то неопределенно мотнула головой, и я решила не лезть с вопросами. Если бы хотела – уже бы сказала.

Мы почти дошли до нужного сектора со скамейками, чтобы подняться повыше, как в проходе я увидела их. Тех самых бескрылых спиногрызов, у которых я спёрла... Ой, то есть, выиграла магические усилители.

Один из них поднял голову и расплылся в недоброй улыбке, пихнув своего дружка локтём в бок. Увидели. Я попала.

Глава 13

– Эрика, иди садись, я присоединюсь чуть позже, – шепнула я на ухо подруге и кинулась в толпу, чтобы, петляя между кадетами, выйти с обратной стороны сектора, а потом нырнуть под трибуны и отсидеться.

В прошлый раз ушла и в этот тоже сбегу! Наверное.

Расталкивая народ, я всё время оборачивалась, опасаясь, что вот-вот меня догонят. И сейчас эна Гордина на их головы не будет, он точно далеко и точно занят.

Я не знаю, сколько раз мне наступили на ноги и пихнули локтем в живот или бок, но я с готовностью всё это стерпела. Просочившись в узкий проход между двумя секторами кресел, я пролезла между опорными балками и... столкнулась нос к носу с двумя довольными драконами.

– Вот и поймали птичку! – выдал дракон слева. Его ярко-красные кудрявые волосы торчали в разные стороны, создавая, несмотря на всю серьезность, немного комичный эффект. Это же подчеркивалось россыпью веснушек на широком носу с горбинкой.

– Помнится, мы перышки ей обещали повыдергивать, а, Ромус? – второй почти откровенно смеялся, но пока не напал. Он был почти на голову выше первого, чуть шире в плечах и выглядел на порядок опаснее. Пронзительный взгляд, длинный острый нос и абсолютно гладко зачёсанные в хвост

чёрные волосы делали его похожим на хищную птицу, высматривающую в степи свою добычу.

– Неужели два сильных и ловких дракона будут нападать на одного маленького и слабого ангела? – попыталась я скорчить из себя саму беззащитность.

Но, к сожалению, это хорошо у меня получалось только в присутствии эна Гордина. Не помогли даже сведённые до миком брови. А жаль.

– Видел эту святую невинность? – кивнул на меня второй, имени которого так и не назвали. – Из-за тебя, ангелочек, мы вдвоем отдраивали половину казармы.

– Вручную! – добавил Ромус. – Знаешь, каково это?

Ну вообще я не знала, как обстояли дела с чистотой в драконьей казарме, а у нас там и мыть было почти нечего. Поэтому точно не могла разделить их негодования. Но мой язык оказывался всегда быстрее меня:

– Ой, бедненькие. После такого у вас, наверное, и сил на перевоплощение-то не осталось. Что, так и остались недо-драконами?

Я зажмурилась, понимая, что теперь точно получу. Глаза обоих вспыхнули: значит, трансформироваться смогли. А вот контролю пока не научились. В идеале мой план должен был состоять в том, чтобы бежать и подальше. Но я стояла, загнанная в угол между балками, откуда выхода не было.

Я попыталась призвать силу, но она, так некстати, не отвечала.

– Мне кажется, кого-то надо проучить. Ромус, ты согласен?

– Очень даже! – Ромус ухмыльнулся и пошёл на меня.

– Стойте! Драки между кадетами запрещены! – между нами влетела Эрика. – Выговор всем участникам!

Вот отчаянная! Подруга так не вовремя встряла, что заклинание, которое подготовил второй дракон, полетело не в меня, а в неё. Я безумно испугалась, пальцы мгновенно полыхнули, и нас с Эрикой накрыл огненный щит.

Боевое заклинание дракона врезалось в мою защиту и будто даже подпитало её вместо того, чтобы пробить.

– Ого! А я тебе говорил, что это очешуенные усилители! – восторженно воскликнул Ромус, глядя на нас с Эрикой. – Могу поспорить, ты так не сможешь.

– Не угадал, – буркнул второй и начал готовить новое заклинание.

Отлично. Пока они спорят и теряются в догадках относительно усилителей, нам с Эрикой пора делать ноги. Взмахнув рукой, я послала отвлекающий огненный шарик чуть левее воинственно настроенного дракона справа. Шарик коснулся рукава и слегка подпалил его.

Дракон ойкнул и похлопал по плечу, чтобы затушить тлеющую ткань. Я схватила за руку Эрику и потянула прочь. Но мы всё же не успели. Перед нами вырос Ромус.

– Стоять, – крикнул он. – Гони обратно усилители и разойдемся.

– Бегу и падаю! – фыркнула я, а потом поняла, что вряд ли сбегу, а вот упасть запросто смогу. – Ладно. Демоны с вами. Идите и требуйте свои усилители у эна Гордина.

– Тс-с-с! – выпучил глаза второй дракон. – Ты что! Говорят, что стоит его имя произнести, он тут же появляется.

– Да? Но тогда бы он дневал и ночевал у нас на факультете! – воскликнула я.

Эрика дёрнула меня за руку и покраснела. Зато драконы дружно рассмеялись шутке, и напряжение тут же спало.

– И часто у вас на факультете драконов обсуждают? – прищурился Ромус.

– Ты удивишься, насколько. Только не советую приходить проверять, эна Фердинанда вам хвосты начистит покруче коменданта, – съязвила я.

– Это точно. Может, у неё в роду были драконы?

Темноволосый хлопнул меня по плечу так, что я чуть не присела, и довольно протянул руку:

– Если ты так щит без усилков ставишь, то не зря тебя ректор в помощники Хищнику поставил. Я Аргус Вассер, – представился он. – А этот кучеряшка – Ромус Перси.

Перси пихнул Аргуса в бок и тоже протянул руку.

– Интересно узнать, что ты не только словами драться умеешь, – сказал он. – Предлагаю забыть этот инцидент.

Я согласно кивнула и пожала руки. Драконы переключили свое внимание на Эрику, которая всё время после своего героического появления старалась держаться за моей спиной.

– Это моя отчаянная подруга Эрика, – представила её я.

Драконы дружелюбно протянули ей руки. Подруга сначала сжала кулаки и отстранилась, стараясь не смотреть ни на протянутые ладони, ни на драконов. Потом зажмурилась и, будто набравшись смелости, коротко пожала руку Ромусу, а потом Аргусу.

Эрика тут же дернула ладонь, пытаясь забрать её у дракона, но он не отпустил. Я с непониманием посмотрела на него и на побелевшую от шока Эрику. Что такое?!

Глава 14

Глаза дракона резко потемнели, превратившись в два бездонных пятна, а на шее выступила черная чешуя, сверкнув ярко-алым отблеском.

– Ты? – хрипло прошептал он.

По земле пробежал ветерок, закрутил в воздухе пыль и рассеялся. Эрика все же смогла выдернуть руку из его пальцев и снова отскочила за мою спину. Аргус попытался снова дотронуться до неё, но я преградила ему дорогу.

– Аргус, ты чего? – окликнул его Ромус и положил руку на плечо.

Вассер дернулся, рыкнул, а потом его глаза приобрели нормальный темно-синий цвет. Аргус обернулся на друга, а потом снова посмотрел на Эрику.

Она испуганно сжала пальцами мой рукав и смотрела на землю. Казалось, даже не дышала.

Ромус обеспокоенно смотрел на друга. Произошло что-то, о чём они знали, а мы нет. Я оглянулась на Эрику. Или она тоже знала?

Повисло неловкое молчание, которое нарушил звук горна: испытания начались.

– Мне кажется, нам пора, а то мы пропустим самое интересное, – натянув улыбку, предложила я.

Драконы согласно кивнули, и мы выбрались из-под три-

бун, чтобы подняться на верхние ряды.

– Кадет Арно! Почему вы всё ещё не на своём месте? – перед нами буквально из ниоткуда вырос эн Гордин и недовольно переводил взгляд между нами с Эрикой и драконами.

Святые реки! Кажется, это становится традицией.

– А где моё место? – внезапно решила уточнить я.

– Рядом со мной, – рыкнул комендант.

Эм... Прозвучало так неоднозначно, что даже драконы хохотнули за моей спиной.

– Кадеты Вассер и Перси! Кажется, вам было мало уборки в казарме. Значит, продолжите сегодня вечером, – гневно произнёс комендант.

– Разрешите доложить! Мы с кадетом Ларо заблудились, и кадеты-драконы нам помогли, – максимально правдиво отчеканила я.

Главное – я не стала добавлять, что «заблудиться» нам помогли эти же драконы.

На скулах эна Гордина заходили желваки. Он так испытующе смотрел на меня, что даже захотелось закричать: «Да-да-да! Вы правы! Меня эти драконы загнали в ловушку!»

Но останавливала мысль, что они нас коменданту не сдали. Да и не сделали мне драконы ничего. И судя по тому, как Аргус смотрел на Эрику, точно не сделают.

– Что ж, – кивнул эн Гордин и посмотрел, как Аргус чешет предплечье правой руки, – тогда идите занимайте места. Свободны! Кадет Арно, следуйте за мной.

Эрика снова схватила меня за руку, молчаливо умоляя не оставлять её одну. Я в сомнении закусила губу, а потом решительно попросила:

– Эн Гордин, а можно... Эрика пойдёт с нами?

Это была именно просьба, не обращение кадета к командиру, а прямое нарушение субординации. Но я была почему-то уверена, что он прислушается ко мне. Комендант удивлённо поднял бровь и сочувственно посмотрел на Эрику.

– Я не могу взять вашу подругу на смотровую площадку, туда нельзя посторонним, – потом он обратился к драконам. – Вы двое, будете охранять кадета Ларо и потом проводите её до целительского крыла.

Аргус напрягся, снова почесал руку и кивнул, глядя коменданту прямо в глаза.

– Кадет Вассер, завтра с самого утра жду вас у себя на кафедре. А до этого момента – не наделайте глупостей.

Я поняла, что из-за этих всех тайн и секретных знаний, скоро умру от любопытства. Потом обязательно выцеплю драконов отдельно и расспрошу, что за переглядки.

Эрика вздохнула и, наконец, отпустила меня:

– Давай вместе болеть за Дару, – грустно улыбнулась она. – Она так хочет попасть с тобой в группу.

Я обняла подругу. Комендант отвернулся и сделал вид, что не заметил моего вопиющего нарушения приказа и военной дисциплины. Всё-таки, было в нём что-то человеческое.

Эрика, охраняемая с обеих сторон драконами, ушла вверх по лестнице, а меня взял за руку комендант и повел через толпу. Наверное, чтобы не думала сбежать. От его прикосновения по телу стало разливаться приятное тепло. Он вёл, а я хотела идти за ним.

Это чувство рождалось где-то в глубине сердца, но я старалась оправдать это тем, что, следуя за комендантом, мне не приходилось расчищать дорогу. Как только кадеты видели эна Гордина, тут же расступались в стороны. Ну хоть какое-то преимущество! Хотя теперь слухов станет еще больше.

Смотровая площадка была небольшой платформой размером десять на десять шагов, выстроенной на возвышении. Её оснастили специальными заклинаниями, которые позволяли рассмотреть каждую точку поля, как будто стоишь там рядом.

Сама площадка защищалась магическим щитом, который постоянно подпитывали артефакты. Рассказывали, что эти щиты не прожигает даже драконье пламя, не говоря уж о прочих физических воздействиях и заклинаниях.

Проверять это я не очень хотела, поэтому предусмотрительно встала подальше от края. Но не подумала о том, что при этом комендант, оставшийся сзади меня, окажется очень близко ко мне. По спине пробежали мурашки, а сердце забилось часто-часто, будто в предвкушении того, что он вот-вот дотронется до меня.

Я постаралась как можно незаметнее обернуться.

Комендант стоял, широко расставив ноги и убрав руки за спину. От всей этой позиции просто исходила сила и уверенность, а форма идеально подчеркивала и тренированные мышцы, и военную выправку. Я так же незаметно (ну, как я думала) подняла взгляд на его строгое лицо. И тут на губах дракона появилась хитрая улыбка:

– Меня рассматривать интереснее, чем испытания? – даже не переводя на меня взгляд, спросил комендант.

Сказать, что я покраснела – ничего не сказать. Но факт оставался фактом – на него смотреть мне больше хотелось, чем на кадетов, собиравшихся проходить полосу препятствий. Я резко отвернулась и попыталась сосредоточиться на картинке перед собой.

– Я-а-а... Всего лишь хотела уточнить, много ли пропустила?

– Если вы про мой внешний вид, то нет. А если про испытания, то да, – с ухмылкой ответил комендант. – Вы пропустили, как четыре первые группы девушек визжали от выпущенных летучих мышей и сходили с дистанции после первого испытания.

Я снова оглянулась на эна Гордина, уже чтобы понять, серьезно ли он сейчас. Несмотря на насмешливый тон, его взгляд на меня был абсолютно серьезен.

– Это не подвергается огласке, но нападали не только гарпии. С ними были вульпаоры, – коротко сказал комендант и

снова посмотрел на площадку. – И те, кто их боится, нам не подходит.

На площадке собиралась стартовать новая команда. А у меня в голове продолжала крутиться мысль о вульпаорах. Эти маленькие злые существа, очень похожие на летучих мышей, всегда были ненасытны и, нападая на свою жертву стаей, выпивали всю кровь без остатка.

Я думала, их всех переловили и выселили в северные земли. Откуда они тут?

– А она меня удивила, – хмыкнул дракон.

Я проследила за его взглядом и поняла, что Дара, пролетев через облако летучих мышей, поймала одну и посадила себе на плечо. За ней, раскидывая в стороны бедных животных, летел Вирго. И что-то кричал. Остальные несколько ангелов разлетелись, сойдя с испытания.

– Что ж, два претендента – это уже радует, – довольно сказал эн Гордин.

Тут по краям площадки в небо взмыли два дракона и устремились к Даре и Вирго. Подруга обернулась, чтобы что-то высказать Вирго, параллельно поднырнула под крыло дракона. Второй дракон метнулся в её сторону, но Вирго пролетел прямо перед его мордой, ударив промеж глаз.

Огромный ящер оторопел не столько от того, что ему больно, сколько от наглости ангела.

– Отчаянный парнишка, – одобрил комендант и кивнул. – Таких бы среди магов побольше.

А Вирго тем временем снова полетел за Дарой, активно жестикулируя. Драконы разлетелись в стороны, чтобы сделать небольшой круг, а ангелы летели вперед и будто не замечали угрозы.

Дара даже остановилась, зависнув в воздухе и уперев руки в бока. Драконы тем временем летели прямо на неё. Вирго оценил остановку, кинулся вперёд и вверх, подхватив вместе с собой Дару.

Тут мне стало жалко драконов. Они не ожидали такого подвоха и столкнулись друг с другом мордами.

– Так, кажется, кто-то будет заниматься дополнительно над маневренностью в бою, – задумчиво протянул эн Гордин.

Дара недовольно отпихнула Вирго, поправила мышонка на плече и полетела дальше. Он – за ней. Интересненькое дельце получается... Что же у них произошло там на её дне рождения?

На последнем этапе, буквально из-под земли, перед ангелами возник огромный каменный барьер, на уступе которого в бессознательном (или хорошо притворяющемся) состоянии лежали два мага.

Дара подлетела к одному, проверила его состояние, потом к другому. Оглянулась на Вирго, что-то буркнула и свалила на него оба обездвиженных тела. Они начали подъем вдоль стены, как это сделала я во время облета. Стоит отдать должное Вирго, он старательно махал крыльями и не отставал от Дары.

Чем закончилось их триумфальное восхождение, я так и не узнала. К нам на смотровую площадку поднялась Берта. Она прошла мимо меня, пихнув локтем в бок и чуть ли не повисла на плече у коменданта.

Ага, значит, Эрика – это посторонние, а какая-то ведьма – это “все свои”? Я недовольно расправила крылья, и она чуть не упала. Удержалась только из-за того, что вцепилась пальцами в его руку.

– Берта, что ты тут делаешь? – высвобождая руку, спросил комендант. – Тебе нельзя здесь находиться.

– Мне всё можно, – проворковала она и попыталась его обнять. – Ты же знаешь, что посмотреть на нас на бал придет сам король.

Если до этого я бесилась тихо, то эта фраза меня разозлила окончательно. В глазах будто потемнело от ярости. Всё мое внимание сосредоточилось на том, как Берта касалась коменданта, выставляя на обозрение неприлично низкий вырез декольте. Я даже не заметила момент, когда мои пальцы полыхнули огнём, а вместе с ними загорелось платье Берты.

Глава 15

– Берта, мне кажется, или ты горишь? – отодвинув ведьму от себя, спросил эн Гордин.

– Только если от чувств! – пафосно ответила она.

А потом обернулась и завизжала. Пламя объяло почти весь её подол. Комендант сделал пальцами знак, огонь зашипел и погас.

– Берта, напоминаю ещё раз требование ректора: в академии ходят в форме, а не в платьях, – недовольно сказал комендант. – Глядишь, форма бы не загорелась от твоих чувств.

Я к этому моменту уже усмирила силу и потушила огонь на пальцах, хотя их всё ещё жгло. Берта перевела злобный взгляд на меня.

– Ты! Это всё ты! – тыча в меня своим пальцем с длинным зеленым ногтем (на зельеварении в котелок что ли сунула?), она сделала шаг ко мне.

Комендант бросил мимолётный взгляд на неё и сделал вид, что стряхнул пыль с рукава. Запутавшись в подоле своего обгоревшего платья, Берта споткнулась и рухнула на пол. Бедная. Хоть бы она себе нос не сломала. Мне не очень хотелось её лечить.

Но ведьма легко встала и раздражённо топнула ногой.

– Макс! Я требую убрать эту выскочку из твоей коман-

ды! – визгнула она, а глаза дракона сверкнули оранжевым.

– Кадет Киллиано! Покиньте смотровую площадку. Идите в казарму и приведите себя в уставной вид, – прорычал он. – Иначе вас ждёт внеплановая уборка.

– Меня? Уборка? – чуть ли не задыхаясь от возмущения, переспросила Берта. – Да я! Да тебя!

– Выполнять!

Рык дракона был такой силы, что Берта присела и, кинув последний негодующий взгляд на меня, покинула площадку.

Я, честно говоря, тоже попятилась и уперлась крыльями в щит. Комендант, будто почувствовав мой испуг, постарался быстрее успокоиться и уже тихо сказал:

– Прошу прощения, кадет Арно, за эту сцену. Король слишком любит свою жену и потокает всем прихотям, одна из которых – пристроить её избалованную племянницу.

Эн Гордин недовольно покачал головой, а потом склонился к моему уху и прошептал:

– Огненное шоу мне понравилось, но давайте в следующий раз постараемся обойтись без него.

Когда горячее дыхание коменданта коснулось моей шеи, по телу разлилось необычное щекочущее чувство, сосредоточилось внизу живота и заставило пальцы ног подогнуться.

Я закусила губу, уткнулась взглядом в пол и спрятала руки в карманы. Так значит, всё не совсем так, как рассказывала Берта? И слухи о помолвке эна Гордина преувеличены?

День как будто даже стал светлее. А я снова задалась во-

просами, почему. Почему меня тянет к коменданту с невероятной силой, почему в его присутствии сердце трепещет как птичка, почему я краснею и смущаюсь, а ещё мне хочется поджечь всех девушек, кто крутится рядом с ним? Что, собственно, я только что и сделала.

Неужели он мне... нравится? Как мужчина. Набравшись смелости, я посмотрела на него и встретила с теплым взглядом карих глаз. Эн Гордин был напряжен, на виске пульсировала жилка, но во взгляде плескалось бесконечное море нежности. Я зажмурилась и помотала головой, чтобы прогнать наваждение.

Когда я открыла глаза, комендант уже смотрел на поле. Там заканчивала испытание последняя группа студентов. Из неё тоже остались только двое. Я напряглась: это были две девчонки. Кажется, это они сегодня жарко спорили, кто из них первый попросит эна Гордина об индивидуальных занятиях. Кажется, мне придётся сильно постараться, чтобы больше никого не поджечь.

Прогудел финальный горн, сигнализировавший об окончании испытаний, и эн Гордин, усилив голос заклинанием, объявил, что всех (всего четверых!) прошедших испытание он ждет в тренировочном зале для проведения инструктажа.

Толпа кадетов, не прошедших испытание, недовольно всколыхнулась, особенно хорошо было слышно девичьи голоса о том, что всё было нечестно. На это комендант ответил, что уведомит эну Фердинанду об их желании трениро-

ваться дополнительно во внеурочное время. Все очень быстро замолчали и только опасливо переглядывались между собой.

Народ стал потихоньку расходиться, создавая толкучку и очереди на выход. Эн Гордин посмотрел на это и покачал головой:

– Кадет, предлагаю вам добираться по воздуху.

Интересное предложение, конечно. А потом, когда я не смогу его догнать, он будет грозить мне наказаниями?

Я пожала плечами и вышла на лестницу, ведущую вниз со смотровой площадки. И, видимо, где-то совсем загуляла в своих мыслях, потому что оступилась и некрасиво шлепнулась бы на попу, если бы не комендант. Он аккуратно придержал меня за талию, помог преодолеть оставшиеся ступеньки и чуть дольше нужного задержал руку.

Подняв голову, я встретила с его огненным взглядом и оказалась полностью зачарована. Он смотрел, не отрываясь, будто что-то искал в моих глазах. А потом, не найдя ответ, отошёл на несколько шагов и превратился в дракона.

Я очередной раз с восхищением смотрела на него, не в силах сдвинуться с места. В лучах солнца он был еще прекраснее. Гибкое тело завораживало плавностью движений, а взгляд гипнотизировал решительностью. Чешуя дракона была похожа на золотые металлические пластины, но я прекрасно помнила, какие они были на ощупь. Бархатистые. Так хотелось снова провести по ним рукой, а, может, даже про-

катиться на этом потрясающем драконе.

Но эти величественные создания просто так никогда не катают: либо в бою, либо по острой необходимости. Поэтому я спрятала эти мысли подальше, желательно, так далеко, чтобы никто не узнал о них, особенно Геральд и мои родители, и расправила крылья.

Однако дракон ткнулся мне в плечо мордой и опустил своё крыло. Он, что, предложил залезть к нему на спину?

Глава 16

Я застыла в растерянности, не понимая, всерьёз он или шутит. Но это был дракон, не просто комендант, который мог иногда отпускать шутки с серьёзным видом. Величественный, опасный ящер, вполне возможно, без чувства юмора.

Меня тянуло погладить его и принять приглашение. И я уже сделала два шага, когда меня что-то буквально заставило остановиться. По спине пробежал холодок от ощущения, что за мной пристально наблюдают.

Мой взгляд скользнул по толпе. Там стоял Геральд. Он всё видел и с каменным лицом смотрел, что я сделаю, какое приму решение. И я струсила.

Покачала головой, расправила крылья и самостоятельно взмыла вверх, стараясь не оборачиваться, чтобы не мучиться в сомнениях.

Снизу раздался недовольный фырк, и меня, буквально за счёт одного взмаха крыльев, опередил дракон, показывая путь.

Первое занятие у эна Гордина, как и у ректора, оказалось самым простым объяснением, что можно делать, что нельзя. Комендант был сильно раздражен и резко отвечал на любые вопросы. Странно, у него же вроде было нормальное настро-

ение...

В конце он несколько раз проговорил, что не приемлет самодетельности, нытья и ничем не оправданной отваги. Последние слова он сказал, пристально глядя на меня так, что у меня мурашки табунами по спине пробежали.

Ну, а что я? Если бы не моя, как он назвал отвага, этого всего бы не было. И мага того бы уже не было. Кстати, надо бы узнать у эн Фердинанды, как у него дела. Когда меня отпустили из лазарета, он всё ещё не мог вставать.

– Кадет Арно! Недопустимо отвлекаться на моих занятиях! – прорычал эн Гордин, а я поняла, что слишком сильно задумалась и пропустила что-то.

Горящими огненными глазами комендант недовольно смотрел на меня, застывшую посреди зала в то время, как другие уже разошлись по местам.

Дара пихнула меня локтем в бок и потащила в дальний угол зала. За нами было потащился Вирго, но комендант кивнул ему, чтобы он вышел в центр.

– Я понимаю, что он красавчик, но давай ты всё-таки будешь думать о занятии, а то он же тебя с потрохами съест!

– Кто? Маг? Или Вирго? – не поняла я.

– Какой маг, демоновы копыта?! Ты о чём? – прошипела она мне на ухо. – Хищник! Повторяю для витающих в облаках. Мы сейчас по очереди попробуем применить силу и потом свободны.

Я кивнула. Силу применить – это хорошо. Легко и просто.

С этим “легко и просто” Вирго мучился не менее получаса. Его водная магия не хотела концентрироваться. Он складывал пальцы в простейший знак водного шара, но конденсировавшиеся из воздуха капли оседали тонким слоем на всём: на нас, на инвентаре, на стенах, – а собираться в шар не хотели. Тут Дара хихикнула, и её моментально окатило водой.

Мокрая, обалдевшая и разозленная Дара сразу же повторила показанный ранее знак, и не очень крупный, но плотный водяной шар прилетел в грудь Вирго, откинув его назад на несколько шагов.

– Ладно, понял, тренироваться будете вместе, – сделал вывод эн Гордин и, не обращая внимания на протесты Дары, жестом приказал им отойти. – Освобождайте место следующим!

Два мокрых ангела продолжили сверлить друг друга недобрыми взглядами, стоя в разных углах зала. Дара, используя какое-то заклинание из тех, которым её научила тётка, привела волосы в порядок, а вот форма так и осталась сырой. Я сочувственно похлопала подругу по плечу. За эту вольность я снова схлопотала строгий взгляд от коменданта. Кажется, мной всё ещё почему-то недовольны.

В центр вышла одна из девушек последней группы испытаний, Феера Салто. Мы с ней пересекались по учёбе мало. Она предпочитала разговоры о балах, нарядах и выгодных женихах. Даже несколько раз мне намекала, что с таким же-

нихом незачем идти в академию, и я решила максимально сократить наше с ней общение.

Как и у меня, у Фееры была огненная магия. Раза с пятого она смогла создать на ладони огонь. Хотя я в последнее время вспыхивала при малейшем возмущении. Но эн Гордин её всё равно похвалил. Салто с легкой ухмылкой победно посмотрела на меня и уступила место подружке.

Ойра Тило была из тех, что всегда и тут, и там. Только откровенничать с ней не хотелось потому, что все слова она переиначивала по-своему и была родоначальницей большинства слухов. Кристалл показал, что у неё магия воздуха. Легко, с первого раза, будто она уже тренировалась, ей удалось создать небольшой смерч, который сначала поднял в воздух, а потом разметал вокруг несколько листков с преподавательского стола в самом углу зала.

Эн Гордин кивнул:

– Отлично. Теперь каждый из вас знает, с чем ему придётся работать и хоть немного понимает, каково это – чувствовать силу. С этого и начнем в следующий раз. Все свободны!

Я облегченно выдохнула, что комендант меня мучить не стал. С таким его настроением, боюсь, мне бы не поздоровилось. Но тут вмешалась Тило.

– Эн Гордин, разрешите обратиться? – пропела Ойра.

Комендант поднял бровь:

– Что вы хотели, кадет Тило?

– Я уже сегодня спрашивала ректора, но он не ответил. А

какая сила у кадета Арно? Почему её никто не проверяет?

Так вот кто сегодня идёт отрабатывать на кухню. И ведь мало ей оказалось одного наказания!

– Возможно, если ректор не ответил, второй раз вопрос задавать и не стоило? – намекнул комендант.

– Ну правда, эн Гордин! Нам же с ней заниматься, мы должны знать, – проныла Феера.

Кажется, в их группе дисциплина сильно хромает. Эн Гордин грозно посмотрел на Фееру, но, видимо, её любопытство было сильнее.

– Кадет Арно! Выйдите в центр и сформируйте огненный шар, – скомандовал эн Гордин.

На меня накатило неприятное волнение. Как будто я снова была маленькой девочкой, и меня впервые вывели на большой бал, чтобы представить как наследницу рода Арно. Я тогда упала через свое платье прямо к ногам короля. Мне очень аккуратно помог тогда подняться молодой мужчина в военной форме, стоявший по правую сторону от трона. Я его почти не запомнила. Только добрый, ласковый взгляд.

А дома меня отчитали и наказали месяцем без полетов. Поэтому с тех пор все подобные публичные выступления я терпеть не могла.

Я встала в центре зала, сложила руки у груди, начертила пальцами нужный символ, и... ничего не произошло. Я не чувствовала свою силу.

Глава 17

В зале повисла звенящая тишина. Я снова нырнула вглубь себя в поисках силы, но там было пусто. Как будто никогда ничего не было.

Дара удивленно прижала руку к губам. Ойра и Феера противно ухмылялись. Все смотрели на меня. На мою неудачу. А мне хотелось бросить всё и спрятаться.

Пока я не встретилась со взглядом эна Гордина. Он будто говорил: “Не сдавайся, ты сможешь”.

Его глаза вспыхнули огнём, зал пропал, а я снова оказалась у огненной стены. В этот раз не было тихой мелодии, голоса, зовущего обратно, только стук моего сердца в тишине и ослепительный свет, практически сбивающий с ног.

Очнулась я от девчачьего визга и не сразу поняла, что случилось. В углу полыхал манекен, а Ойра и Феера испуганно смотрели на мои руки, которые всё ещё были окутаны огнём. Я сделала два глубоких вдоха и погасила пламя.

– Кадет Арно, задержитесь, нам надо поговорить о вашей силе, – затушив заклиниванием манекен, скомандовал комендант. – Остальные свободны!

Дара, проходя мимо меня, незаметно ободряюще сжала мои пальцы. Никто больше не задал ни единого вопроса. А вот у меня вопрос оставался. Что же я такого сделала?

Мы с комендантом молча стояли друг напротив друга и

не двигались, пока за последним, Вирго, не хлопнула дверь. Зал опустел. Каждый шорох гулко отражался от каменных стен, едва заметно пахло гарью и сыростью.

– Что произошло? – тихо прошептала я, но ощущение было, будто прокричала.

– Вы покушались на мою жизнь, – с ухмылкой сказал эн Гордин. – Но так и быть, жалобу писать на вас не буду, кадет.

– Жалобу? – жалобы сейчас казались такой мелочью. – Но я же... Я не чувствовала силу, а потом...

– Пробуйте ещё раз, – скомандовал эн Гордин и заранее выставил щит.

Я сделала знак, сложила руки и опять почувствовала пустоту внутри. От отчаяния хотелось топнуть ногой.

Да, собственно, я это и сделала. Не скажу, что сила вернулась, но хоть немного легче стало. Комендант хмуро посмотрел на меня.

– Всё ещё тишина? Даже после того, как вы побывали у источника? – спросил он.

– Но откуда?... – я удивлённо подняла взгляд, которым всё это время буравила пол, пытаюсь справиться с подступающими слезами.

– Такой мощности огненный шар можно создать, только безрассудно черпая силу из источника, – уверенно сказал он, будто точно знал, что со мной происходит. – Мне пришлось его перенаправить, потому что погасить его я бы не смог.

Я перевела взгляд на останки манекена в углу и предста-

вила, что умудрилась сотворить и закрыла лицо руками. И вот где мои хвалёные «легко и просто»? Где мой контроль, которому я училась три года?

– Ещё раз, кадет. Только не ходите одна к источнику, это опасно, – сказал комендант и снова выставил щит.

Ничего не поменялось. Тишина и пустота. Я пробовала три, пять, семь раз, пока эн Гордин не рыкнул от досады, совсем по-драконьи, и не подошёл ко мне.

– Аниела, тебе нужно успокоиться.

Он впервые обратился ко мне неформально, по имени. Слышать это оказалось приятно, я даже улыбнулась сквозь слёзы.

– Эн Гордин, – всхлипнув отозвалась я, – может, меня просто переоценили. Возможно, мне не место среди вашей команды?

Он запрокинул голову и потёр кончиками пальцев глаза. А когда посмотрел снова, его взгляд был полон сочувствия и понимания.

– Если бы не ты, этого всего вообще бы не было.

– Так, может, это было бы к лучшему? – предположила я.

– Тебе надо просто снова подчинить свою силу, – сказал комендант.

Он обошёл меня сзади и взял за манжеты формы.

– Делай знак, – тихо приказал он.

Я нарисовала в воздухе нужный символ и сложила ладони для формирования шара. Все это время он сопровождал

меня своими руками, помогая сделать всё правильно.

– Я не чувствую, – сдалась я и хотела опустить руки, но эн Гордин не дал.

– Конечно, ты же отказала дракону. Как он вообще тебя к источнику-то пустил? – недовольно пробормотал мне на ухо комендант. – И с тобой не пошёл.

От его горячего дыхания по спине пробежал холодок, и закружилась голова. Поэтому до меня не сразу дошёл смысл того, что эн Гордин только что сказал.

Отказала дракону? Это он про полёт? Но причём тут моя сила? Ничего не понимая, я попыталась высвободиться из его хватки. Попытка была провалена.

– Слушай меня внимательно. Ты должна верить только моему голосу, поняла? – дождавшись слабого кивка (потому что я поняла только то, что ничего не поняла), эн Гордин продолжил: – Не касайся источника, просто почувствуй его силу в себе. А потом иди на мой голос.

Я даже вздохнуть не успела, как он соскользнул пальцами с манжет на мои кисти, и я оказалась перед огненной стеной. Теперь я осознавала, что это и насколько опасно.

Тихую зовущую мелодию почти сразу нарушил низкий бархатный голос:

– Закрой глаза и открой сердце. Сила вокруг и сила в тебе. Ты управляешь ею, а не она тобой.

Я послушалась и сразу же ощутила, насколько плотной в этом месте была магия. Она наполняла меня как сосуд с каж-

дым моим вдохом. И всё громче при этом становилась мелодия.

– Хватит, Аниела. Пора. Открывай глаза. Ищи меня и иди, – прозвучало где-то на окраине моего сознания. – Аниела, остановись, это опасно. Слышишь меня?

Голос был настойчив. Я же вроде знала, кому он принадлежит? И этот кто-то даже вызывал улыбку, но впереди меня ждала такая мощь.

Я сбросила наваждение, осознав, что имел в виду комендант, когда сказал верить только его голосу. Обернувшись, увидела горящие глаза, как в первый раз, в палате, и уверенным шагом пошла к ним.

Снова темнота, ощущение выныривания и судорожный вздох. И глаза. Яркие, живые, смотрящие в самую душу.

Ладонь коменданта лежала на моей щеке. Он большим пальцем аккуратно стёр скатившуюся слезинку. Эта недопустимая близость к нему казалась правильной, логичной. Мне совершенно не хотелось отстраняться.

– Ты молодец, – выдохнул эн Гордин. – Я горжусь тобой.

Я прикрыла глаза, слегка наклонила голову и прижалась к его немного шершавой сухой горячей ладони, как кошка, которая ластится. В следующий момент его вторая рука легла мне на талию, а губы ласково, но требовательно коснулись моих.

Глава 18

Для меня всё перестало существовать. Были только я, комендант и касание наших губ. Он целовал так, будто пробовал на вкус: верхнюю губу, нижнюю, потом ласково провёл по ним языком и окончательно завладел моим ртом.

Я, забыв обо всем, обвила его шею руками и неумело, неосознанно отвечала на поцелуй. Мой первый поцелуй. Комендант вёл, я следовала. Он требовал, я отдавала.

Когда он, шумно вздохнув, прервался и заглянул в глаза, на меня обрушилось понимание всего того, что произошло: я, комендант, поцелуй... Непозволительное поведение и нарушение дисциплины.

В глазах эна Гордина не было ни малейшего сожаления. Он выглядел абсолютно спокойным, будто всё то, что случилось, совсем не выходило за рамки дозволенного.

Я отошла на три шага и скользила по залу взглядом, лишь бы посмотреть куда угодно, только не на него. Мысли путались, и чувства – тоже.

Хотя нет, вот в чувствах-то я как раз стала разбираться лучше. С ужасом я начала понимать, что влюбилась в коменданта. В дракона.

– Эн Гордин, прошу прощения. Это больше не повторится, – пробормотала я, осознавая, насколько глупо это звучит. – Я не знаю, что на меня нашло.

– Максимус, – перебил мои невнятные оправдания эн Гордин.

– Что? – не поняла я.

– Назови меня по имени, – тихо, настойчиво, даже жёстко потребовал комендант.

– Я... Не понимаю вас, – найдя в себе решимость, я подняла взгляд на эна Гордина.

– Ты – моя истинная.

Даже если бы на меня упал потолок, наверное, это не имело бы такого эффекта, как заявление коменданта. Как так могло быть? Как так могло “повезти” мне?

Я мгновенно оценила все свои чувства, которые, как я думала, испытывала к эн Гордину, и всё поняла: это всего лишь искусственная привязка. И все эти мои переглядки с ним, и мурашки из-за того же. Никакой настоящей влюбленности! Просто особая магия, что заставляет нас тянуться друг к другу.

С одной стороны – я испытала облегчение, а с другой... Наверное, я хотела хоть раз, как Дара, влюбиться, почувствовать, как это, когда от любви кружит голову. А получила “истинность”. И что мне теперь с этим делать?

– Вот ты где?! А я тебя обыскалась, – в тренировочный зал вплыла Берта, теперь уже в форме. Но всё с тем же неизменно глубоким декольте.

Комендант даже не посмотрел на неё. Даже когда она почти повисла на его руке. Он стоял и буравил меня взглядом.

– Спасибо, эн Гордин, я подумаю над вашими словами, – сказала я и быстро, пока он не успел меня остановить, выскользнула за дверь.

Последнее, что я услышала, был гнусавый голосок Берты: “Ну что ты возишься с этой несчастной? Мало того, слухи про вас ходят, что она на тебя вешается, а ты ею пользуешься. Так еще сегодня услышала, что она неадекватная. А ведь это она мне платье подожгла...”

В комнате я быстро скинула ботинки и форму и поспешила залезть в душ. Подруги сначала кинулись ко мне, но, видя моё раздражённое лицо, решили не приставать с вопросами, а дожидаться, пока гроза пройдет. Только вот в том, что она пройдёт, я уверена не была.

Стоя под теплыми струйками, я кляла себя, что вообще в это вляпалась. Когда при мне упомянули, что два молодых дракона всех обыгрывают в кости, ставя на кон усилители, я ни минуты не сомневалась. Пошла в тот же день в город.

На нашем роду благословение от богини удачи Фервелы, мы никогда не проигрывали. Потому никогда и не играли в азартные игры, чтобы не было разговоров о нечестном выигрыше.

Но драконы-то об этом не знали, поэтому обвести их вокруг пальца было легко. А вот убежать – нет. Вот где благословение Фервелы было в тот момент, когда я влетела в коменданта?

Я прислонилась лбом к холодной стене и собиралась еще минут тридцать помокнуть. Не дали. В дверь постучали:

– Ани, выходи. В казарменной гостиной тебя ждут родители, – сказала из-за двери Эрика. – Они просили передать, что пока не поговорят с тобой, никуда не уедут.

Какая прелесть! Как будто до этого день был недостаточно ужасен. Память подкинула в список причин для самоубийства воспоминание о моем первом поцелуе. Даже от одного этого по телу пробежала легкая дрожь. Стоп! Это всё наваждение. Просто надо держаться подальше от эна Гордина, и всё.

– Да, уже иду! – я выключила воду и пошла искать в сундуке платье, за которое мама не захотела бы отправить меня на перевоспитание к тётушке в монастырь Фервелы.

Отец сидел, развалившись в кресле и поигрывая тростью с набалдашником в виде головы дракона. Как всегда в своей темно-серой тройке и идеально накрахмаленной сорочке, свежий запах которой я могла почувствовать даже за десять шагов.

Зайдя в зал, я сделала глубокий реверанс, как и полагалось перед лорд-ангелами. Мама, недовольно глядя на меня, поджала губы. Да, некогда мне было приводить платье в порядок. А бытовую магию нам тоже не преподавали: а зачем? У достойных ангелов всегда есть прислуга. Тут прислуги не было, вот я и надела как есть, мятое.

Мама пригладила свои идеально уложенные каштановые

пряди, среди которых нет-нет, да и мелькали серебристые ниточки.

– Аниела, ты так мать в могилу сведешь, – обратился ко мне отец, даже не удостоив приветствием. – К нам залетал Геральд. Он сказал, что ты водишь дружбу с драконами. Это так?

Я понимала, что врать бесполезно. Он, если захочет – узнает. Но и вслух признаваться, что не просто вожу дружбу, а еще и умудрилась стать истинной парой для дракона, я не собиралась. Просто легонько кивнула.

Мама раздражённо смяла свою белоснежную юбку и подошла ко мне. Я стояла, не двигаясь и не поднимая глаз.

– Аниела! Столько лет воспитания и всё дракону под хвост! – она возмущенно раскрыла и закрыла веер. – Все приличные дочери лорд-ангелов в двадцать один давно за-
мужем. А ты всё по академиям путешествуешь!

– Мама, я отсюда носа не высовываю! – попыталась я оправдаться.

– А надо не просто не высовывать, а уезжать отсюда. Иди собирай вещи!

– Нет. Меня никто не может отсюда просто так забрать, – вспомнив слова эна Гордина, ответила я.

Это было дерзко. Спорить с родителями на самом деле было резко противопоказано. Но моё терпение закончилось.

– Освальд, ну ты хоть ей скажи! – простонала мама и, приложив руку ко лбу, сделала вид, что ей плохо.

Папа внимательно всмотрелся в моё упрямое лицо, что-то оценивая про себя. Потом, видимо, сделал вывод, медленно поднялся, опершись на трость, и тихо, вкрадчиво сказал:

– Аниела Арно, вот тебе мое слово: через две недели в Академии будет большой бал. На нём Геральд объявит о вашей помолвке, а потом ты едешь домой, и вы венчаетесь. И чтобы ты не строила иллюзий: Его Величество уже дал на это благословение.

Глава 19

Первые несколько секунд до меня просто доходил смысл его слов. Потом я вспомнила слова Берты о том, что король приедет посмотреть на их пару. И я вспылала праведным гневом на нашего правителя, пусть боги даруют ему здоровья. И ума.

Ну с чего он взял, что может решать, кому и с кем жить? Ну... Нет, так-то он – король, и за своих подданных может многое решать. Но всё же я хотела бы со своим будущим разобраться сама.

– Папа, но ты же обещал! – попыталась возразить я. – Позволь хотя бы доучиться!

– Чему? Боевым заклинаниям? – гневно рявкнул папа. – Ректор совсем выжил из ума. Ангелов в сражения пускать! Я еще подниму этот вопрос на Совете лордов. Не думаю, что этот старик останется на своем месте надолго.

Я до боли в пальцах сжала кулаки. Ему хорошо рассуждать. Он всю жизнь прожил в своем особняке, ни разу настоящих ран не видел. А уж в бою не был и давно. Папа даже не представляет, каково это, когда на тебя летит чудовище, а ты не можешь никак защититься от него.

Мама согласно кивнула и взяла папу под руку. Её когда-то выдали замуж без любви и согласия. Но мама никогда не жаловалась и всегда убеждала меня, что только так можно стать

счастливой. Не верю.

– И да, Аниела, это не значит, что тебе позволено всё, что душе захочется, – добавил папа. – Как только я узнаю о твоём неподобающем поведении, заберу тебя сразу же.

Прощанием меня тоже не удостоили. Папа взял под руку маму, и они молча вышли из гостиной, оставив меня одну. Я со всей силы пнула попавшийся под ногу диван и взвыла от боли. Что за отвратительный день!

Пока я снимала форменные ботинки, которые ни за что не променяла бы на подаренные мамой узкие туфли, и накладывала легкое заклинание на ушибленный большой палец, в гостиную шумно ввалилась толпа кадетов с разных курсов. Не замечая меня, они шумно что-то обсуждали.

– Ты уверен, что этот хозяин таверны не выдаст нас? – спросил ангел, кажется, с первого курса. – Нам же потом эна Фердинанда крылья пообрезает!

– Не, малой, этот проверенный, – заверил его мой одногруппник. – Заваливаемся туда в сумерках, и всю ночь можем веселиться. Музыка на мне!

– Девчонки тоже уже в курсе, – прокричал кто-то из дальнего угла. – Главное, чтобы комендант не узнал, а то он все веселье нам попортит. И этой подстилке комендантской тоже не говорите.

– Кому? – уточнил первый.

– Как кому? Арно, конечно.

Я замерла, как была, разутая, с занесенной над пальцами

рукой. Отлично. А говорят, мужчины не сплетничают. Как бы не так. Натянув и крепко зашнуровав ботинок, я встала и тем самым привлекла к себе внимание. Все взгляды моментально метнулись на меня. Тот, который говорил, практически уронил челюсть.

– Целитель должен подходить к информации критически, – громко сказала я вроде никому, а вроде и всем сразу. – И, по словам эны Фердинанды, заболевание по одному симптому не диагностируется. Если вы понимаете, о чём я. Всем доброй ночи.

Я вышла из гостиной и повернула в женское крыло казарм. Внутри бурлили негодование и обида. Поэтому, как только отошла на достаточное расстояние и скрылась за поворотом коридора, я распахнула окно и залезла на подоконник.

Платье путалось, трепетало на ветру и мешало лететь. Но зато вокруг меня было небо, убывающая луна и простор. Очень хотелось кричать во всё горло, как я устала от этого долгого, практически бесконечно длинного дня.

В комнату вернулась уже за полночь. Подруги спали, поэтому я как можно тише разделась и залезла в кровать. В голове эхом звучало одно слово: “Истинная”.

С утра девчонки попытались задать мне вопросы, но после третьего моего ничего не значащего ответа отстали. Просто молча обняли. Мне очень хотелось выплакаться им и расска-

зять обо всех тех откровениях и ультиматумах, которые мне поставили накануне, но это бы заняло слишком много времени. Поэтому я решила оставить разговор на потом.

После переключки на плацу и короткого завтрака я ушла в библиотеку, в самый дальний её угол. Видеть никого не хотелось, особенно учитывая все те слухи обо мне, которые ходили.

Набрав себе кучу книг про драконов и истинность, я устроилась в кресле и читала почти до самого вечера. К сожалению, там толком ничего не было написано. Точнее было, и много. Но только про истинность между драконами и, как исключение, между драконами и людьми. Как будто таких пар, как я и Маскимус... то есть, эн Гордин, не существовало.

Я решила расспросить Эрику об этом поподробнее. Она же упоминала какие-то легенды.

Когда на академию спустились сумерки, я вышла прогуляться по парку, разбитому под окнами женского крыла казармы ангелов: хотелось проветрить голову. Девчонки улетели на вечеринку. Даже если их поймают, домой не отправят, а мне не стоило ходить по тонкому льду. Да и желания после вчерашних слухов не было.

Внезапно я услышала шорох в кустах. Испуганно подпрыгнув, я сформировала огненный шар, который после разговора с энном Гордином получился быстро и легко.

– Эй, ты потише тут, – из кустов выбрались Ромус и Аргус.

– Вы что тут делаете? – удивленно спросила я и потушила огонь. – Это же ангельское крыло.

– Мы... Гуляли тут? – неуверенно ответил Аргус.

Я недоверчиво на него посмотрела, а он отвёл взгляд. Было странно видеть, как высокий, атлетичный мужчина смущается. Они, что, подглядывали?

– Да ладно, Аргус. Ей-то можно сказать, – хлопнул друга по плечу Перси. – В общем, поболтать с вами пришли.

– Из кустов?

– Нет, это получилось случайно, – Ромус взлохматил свои красные кудряшки.

– А Эрика где? – спросил Аргус и пытливо посмотрел на меня, как будто выпытывал у меня государственную тайну.

– Они с Дарой улетели на вечеринку в город.

Аргус помрачнел. Ромус почесал нос и задумчиво протянул:

– Арг, только не говори мне, что ты собираешься сделать то, что я подумал. Они ангелы, им прощается почти всё.

– И ничего нам не прощается, – возмутилась я. – Просто мы летаем в город, используя зелье невидимости, вот никто и не замечает.

Пока Перси удивленно пялился на меня, Аргус уже трансформировался и взмыл в воздух. Красивый, грациозный чёрный дракон.

“А Максимус всё же красивей”, – подумала я и снова напомнила себе, что всё это восхищение – лишь результат ма-

гической привязки.

Ромус покачал головой, буркнул: “Дурак”, – и тоже трансформировался в дракона. Только красного. Он последовал за черным к городу.

Я пожалала плечами (их дела меня не касаются) и пошла в центр парка к небольшому фонтанчику. Там воздух был свежее и дышалось легче. Я удобно примостилась на одной из скамеек и вытянула ноги.

Удивительно, я пропустила сегодня занятия, а эн Гордин даже не стал меня разыскивать. Может, эта связь не настолько важна? И правда, буду держаться подальше, и всё пройдёт? Пожалуй, просто скажу ему, что не верю в истинность и не надо меня ею пугать.

– Аниела, – окликнул меня низкий бархатистый голос, от которого по спине пробежали мурашки, – ты обещала подумать над моими словами.

Глава 20

Комендант подошёл к скамейке буквально на пару шагов, а я уже готова была поверить в истинность. Отодвинулась на самый край, только чтобы быть подальше от этого наваждения.

– Подумала. И даже почитала, – вцепившись в скамейку руками, я старалась не растерять боевой настрой. – Мне кажется, что разговоры об истинности очень сильно преувеличены. И, насколько я узнала из книг, считается, что пар ангел и дракон вообще не существует.

Он пристально смотрел на меня и молчал. Не такой реакции я ожидала. Хотя, если честно, вообще ничего не ожидала.

– Истинность – это же не любовь, это всего лишь магическая привязка. Мы можем просто держаться друг от друга подальше, и всё пройдёт.

А вот тут он не смолчал. Приблизившись ещё на два шага, понизил голос и сказал:

– Книжки пишут люди, которые не знают, что такое истинность. Драконы любят один раз в жизни. И то, если повезёт встретить свою единственную. И не важно, кто она – человек, ведьма или другое существо. Это истинная любовь и благословение богов.

– Благословение? Скорее проклятие! – я вскочила с ла-

вочки. – После встречи с вами у меня жизнь рушится день за днём! Про меня говорят отвратительные вещи! Я ненавижу тот миг, когда впервые столкнулась с вами!

– За что? За то, что ты получила официальное разрешение учиться боевой магии? Не ты ли три раза подавала заявление ко мне на факультет? – раздражённо перебил меня комендант. – Или за то, что тебя не отчислили и твой жених не смог тебя забрать?

– Он не жених. Пока не жених, – едва сдерживаясь, чтобы не кричать, процедила я. Меня начало потрясывать от возмущения. – Станет им через две недели по благословению короля. И всё из-за вас! Я думала, что у меня есть год, а осталось только две недели, и меня выдадут замуж!

После этой фразы глаза коменданта потемнели, а он ментально оказался рядом со мной. Сердце, которое и так билось как бешеное, совсем пустилось вскачь. Мысли сильно путались, я не могла понять, что хочу: чтобы он ушел и оставил меня в покое, или чтобы крепко обнял и поцеловал. Хотелось услышать его слова, что ни за что не допустит этой помолвки и поможет мне доучиться.

Но эн Гордин не двигался и лишь сосредоточенно всматривался в глубину моих глаз, а в моей груди разгорался огонь. Самый настоящий, обжигающе-горячий, готовый поглотить меня с головой. Я вспомнила слова Эрики про истинные пары драконов и ангелов. В их историях исход был всегда один: ангел сгорала, так и не дожив до свадьбы. А по-

том мне вспомнились слова ректора.

– Это же для меня смертельно. И вы всегда знали, – осипшим от волнения голосом сказала я и стукнула его кулаком по груди. – Вы готовы подписать мне приговор? Какой же вы...

Договорить, какой он, я не успела: прозвучал сигнал бой тревоги.

Комендант нахмурился, накрыл мои щёки своими крупными ладонями:

– Можешь злиться сколько хочешь. Но сейчас ты идёшь в свою комнату и не выходишь оттуда, пока всё не устаканится. Ты поняла? – уверенным, не предполагающим ответ “нет” голосом сказал он.

Я кивнула. Он отпустил меня, скрылся в дальней аллее парка и потом трансформировался во вторую ипостась. Закусив губу, я следила, как дракон взлетел, обогнул целительское крыло и приземлился на административной башне.

Несколько долгих, волнующих секунд ничего не происходило. Я едва дышала, замерев в ожидании. А потом золотой дракон с эном Фиорном на спине взмыли в небо и полетели в сторону города.

– На город напали гарпии, – эна Фердинанда собрала всех кадетов факультета в казарменной гостиной. – Согласно приказу ректора, все кадеты обязаны находиться в казарме до особого распоряжения.

Окинув взглядом нас, она покачала головой. Конечно, было заметно, что далеко не все в гостиной. Эна Фердинанда достала планшетку, чтобы отметить, кто присутствует, а кто – нет.

Я кусала щеку, пытаюсь сообразить, как выгородить подруг, когда в гостиную ввалились запыхавшиеся и громко ругавшиеся Дара и Вирго.

– Я тебе ничего не обещала! Иди требуй у своих поклонниц, – возмущалась Дара.

– Так пообещай, в чём проблема-то? – не понимал Вирго. – Вот увидишь, тебе понравится.

– Думаешь, я совсем дура? – подруга взмахнула рукой, и ангела окатило водой. – Ой...

Мокрый Вирго вытер рукой лицо и, стиснув зубы, отошёл вглубь комнаты.

Следом за парочкой в гостиную вошла Эрика. Она приветливо улыбнулась и поздоровалась с эной Фердинандой. Но по ее смятому в кулаке платью и красным щекам можно было точно понять, что она чем-то взволнована и смущена. За окном мелькнули две фигуры – красная и чёрная. Что ж, понятно, как они умудрились вернуться.

– Кадеты Ларо, Истако и Мирро, что вас так задержало? Неужели вы не слышали сигнал боевой тревоги? – кажется, декан начала входить в состояние “драконистого” ангела, когда ей под горячую руку лучше не попадаться.

– Эна Фердинанда, разрешите доложить! – вытянулся

мокрый Вирго. – Мы с кадетом Мирро обрабатывали заклинание на тренировочной площадке!

– Видимо, там ваши дела шли хуже, раз вы намокли только сейчас. И остается вопрос, что с вами делала кадет Ларо.

– Она...

– Не надо оправданий, кадет Истако, – перебила Вирго эна Фердинанда. – Займите место, я начинаю перекличку.

Ребята сели рядом со мной, вздохнув с явным облегчением, когда декан не стала вникать в то, где они были и что делали.

“Город весь горит, – нацарапала на маленьком кусочке бумаги Дара. – Там гарпии и вульпаоры. Наши оказались заблокированы в таверне”.

“Как вам удалось выбраться?” – написала я строчкой ниже.

“Драконы не дали нам вообще зайти в таверну и увели на другой конец города. Как только началось нападение, они практически силой утащили нас”.

“Преподаватели по боевой магии сейчас там, пытаются отбить нападение”, – добавила Эрика.

Так вот оно что. Вот что случилось. И, видимо, там действительно всё было серьёзно, потому что на помощь полетел даже сам ректор.

После переклички мы сидели ещё два или три часа. Дара тихо о чём-то спорила с Вирго. Эрика ушла в комнату почитать. А я ходила из угла в угол, ощущая в груди зудящую тре-

вогу. Время шло до жути медленно. Казалось, что прошла уже четверть часа, а часы упрямо показывали, что я смотрела на них не более двух минут назад.

Наконец, в гостиную забежал растрёпанный мужчина, преподаватель-маг:

– По распоряжению эны Фердинанды всем кадетам прибыть в целительское крыло. Раненых очень много, нужны будут все доступные руки.

Он ещё что-то хотел сказать, но махнул рукой и побежал обратно. Мы все обеспокоенно переглянулись и потянулись к лазарету. Чем дальше я шла, тем сильнее испытывала беспокойство. Мне не хотелось себе признаваться, но я вновь и вновь возвращалась мыслями к эну Гордину. Он уже вернулся? Или ещё помогает в городе?

Лазарет был непривычно полон. Почти все палаты были заняты, в некоторых располагались по несколько человек. Это были жители города и кадеты старших курсов, которые как раз были на дежурстве сегодня.

Эна Фердинанда раздавала задания и упорядочивала процесс распределения больных. Мы, как маленькие шестеренки, влились в общее дело.

Когда я закрывала раны одному из магов-старшекурсников, услышала его разговор с соседом по палате. Я не собиралась подслушивать, но эта фраза заставила меня замереть на месте:

– Ты слышал? Кто-то из преподавов погиб.

Глава 21

Меня как окатило холодной водой. Погиб. Кто? Как? А если... Если Максимус?

Эта мысль заставляла холодеть кончики пальцев и мешала сосредоточиться на ране. Целительная сила никак не аккумуляровалась, и заживление не происходило, хотя там был всего лишь небольшой порез.

– Простите, мне нужно отойти, – рассеянно сказала я и вышла в коридор.

Все сновали туда-сюда, пахло кровью и потом. Кто-то стонал и просил пить. Я шла по коридору и неосознанно вглядывалась в лица раненных, пытаюсь высмотреть коменданта.

– Милая, помоги, – меня схватила за рукав сухонькая старушка с глубокой рваной раной на ноге. В её глазах стояла боль и отчаянная надежда.

Я не могла ей отказать. Я помогла ей, потом мужчине с вспоротым животом, потом горгулье с порванным крылом, потом... Меня закружил водоворот слёз, боли и отчаяния. Практически все были ранены гарпиями, и им нужно было противоядие, поэтому несколько первокурсников разносили в корзинках столь важные сейчас бутылочки.

Официального подтверждение слуха, что кто-то из преподавателей не вернулся, пока не было. Но кто-то из наших, тех, кто пошёл развлекаться в таверну, утверждал, что видел

бездыханное тело. Только вот чьё, сказать не мог.

В голове крутился наш разговор с Максимусом, перед тем, как он улетел. Я обвинила его в том, что он готов эгоистично пожертвовать мной. А когда прозвучал сигнал, он в первую очередь подумал о моей безопасности, опровергнув всё то, что я наговорила.

Вновь и вновь возникала мысль, а что, если мои жестокие слова будут последним, что я ему сказала? Что будет, если я его больше никогда не увижу?

От этого душу раздирало на части. Страх потерять Максимуса оказался сильнее страха потерять себя. Я поняла, что готова сделать что угодно, лишь бы снова увидеть его и быть с ним рядом. Стало абсолютно не важно, что это: магия истинности или настоящая влюбленность. Да и кто, не испытывая это чувство, может судить о подлинности?

Все мои сомнения рассеялись, как дым, и от этого на душе стало легко.

– Ани, что с тобой? – пробегающая мимо Эрика взяла меня за руку.

Я внезапно осознала, что стою посреди коридора и неуместно ситуации улыбаюсь.

– Я, кажется, влюбилась, – честно ответила я.

Она обняла меня и погладила по голове:

– Я очень рада, что ты решилась. Пусть пресветлая Эола дарует тебе сил, – и Эрика ушла дальше по коридору.

Она поняла, о чём я? Откуда?

Но сейчас это было не важно, потому что в груди тискалами всё сжимала тревога. Я пошла вглубь лазарета, туда, где был кабинет эны Фердинанды. Я не знала, зачем.

По пути мне встретились два преподавателя. Я их видела пару раз на боевом факультете. Они стояли около стены, глядя себе под ноги, и перебрасывались тихими фразами. Я зашла за угол. Притаившись, вслушалась в их разговор.

– Я даже не представлял, что он готов для кадетов вот так подставиться...

– Кадеты поступили безрассудно. Они рассказывают, что это была не первая подобная выходка.

– Не важно, первая или нет. Но кто-то знал, что она будет, и натравил гарпий именно на эту таверну.

– А мне всё больше кажется, что целью был как раз он, а не кадеты. Ты видел, как гарпии со всех концов города переметнулись именно туда, когда он начал вызволять ребят?

– После его гибели в академии грянут серьезные перемены...

От волнения сердце колотилось в ушах, своим стуком мешая мне расслышать следующие фразы. Я попыталась сосредоточиться, чтобы понять, о ком всё же разговаривали преподаватели.

С другой стороны, боялась это услышать, боялась понять, что они говорят о коменданте.

– Кадет Арно! Вы знаете, что подслушивать плохо? – раздался знакомый, практически родной низкий голос.

Передо мной стоял комендант. Я смотрела на него во все глаза и думала, что готова кинуться ему на шею. С души будто камень свалился, а крылья задрожали от радости.

– Пройдите за мной, – строго сказал эн Гордин ледяным голосом и прошел практически сквозь стену.

Второй раз за весь период пребывания в академии я шла преподавательскими коридорами. И если в прошлый раз не могла рассмотреть их из-за сильной усталости, то теперь это не вышло от волнения и желания скорее сказать, что я передумала и безумно рада возвращению Максимуса.

Комендант устало шёл впереди меня. Казалось, что на его плечи опустилась тяжесть всего мира, поэтому я чувствовала, что моя радость была очень странной и не соответствующей ситуации.

Мы вышли из стены и оказались в кабинете Максимуса. Как так? То есть, преподаватели просто ходят из аудитории в аудиторию? Надо будет попробовать...

– Присаживайтесь, кадет Арно, – тихо сказал комендант и сам устало опустился в кресло за столом.

Только сейчас, при нормальном освещении, я заметила, что под его глазами залегли тени, форма порвана в нескольких местах, а на лице пара царапин. Я неосознанно подошла к нему и накрыла ранки руками, залечивая их и радуясь, что у драконов есть природная устойчивость к ядам.

– Благодарю, кадет Арно, – пристально глядя мне в глаза, с хрипотцой в голосе сказал комендант и убрал мои руки.

Я, нахмурившись, смотрела на него и не могла понять, что же произошло. Откуда столько холода в его словах? Я набрала воздух в лёгкие, чтобы сказать, что передумала, но не успела. Эн Гордин встал, неприступной горой возвысившись надо мной, и произнес то, от чего сердце сжалось, а к глазам подступили слёзы:

– Я подумал над вашими словами. Пожалуй, вы правы. Как только распустится цветок Угвены, – он перевёл взгляд на росток в горшке на окне, – примерно через пять дней, мы проведем ритуал по вашей отвязке от меня. А до этого времени можете не посещать мои занятия.

Глава 22

Наверное, я просто ослышалась. Не мог же он действительно это мне предложить? Я пыталась переварить услышанное, а тем временем комендант продолжил:

– Ваша жизнь чрезмерно важна, чтобы ставить её под угрозу, как вы верно выразились, в эгоистичных целях, – он отвернулся к окну и добавил: – Вы свободны.

Я нахмурилась, не понимая, с чего вообще произошла такая разительная перемена в коменданте. Где тот, кто всего несколько часов назад рассказывал мне о любви и божественном благословении?

– Эн Гордин, разрешите обратиться, – твёрдо сказала я.

Его плечи напряглись, а кисти рук, которые он держал за спиной, сжались в кулаки. Комендант нервничал.

– Я вас слушаю, кадет.

Значит, я снова “кадет”? От обиды в горле появился противный ком, который никак не удавалось проглотить.

– Те, кто был в городе, говорят о том, что кто-то из преподавателей погиб. Это правда?

Сначала эн Гордин не двигался. Мне даже стало казаться, что он не ответит. Затем он развернулся и медленно, будто сквозь сопротивление кивнул. В огненном взгляде была темнота потери. Близкой и невозполнимой.

– Наверное, вы в праве знать, учитывая, что это косвенно

может повлиять на ваше ближайшее будущее, – глухо сказал комендант. – Спасая кадетов из ловушки, погиб эн Фиорн.

– Ректор? – я в шоке охнула и прикрыла рот рукой. – Но как же?..

Он был настолько сильным магом, что, по рассказам о последних стычках на границе с дикими племенами, казался мне вообще бессмертным. А ещё он был бессменным напарником эна Гордина. Так вот, в чём дело...

– Так, кадет. Как-то так, – он покачал головой и, нарисовав в воздухе замысловатый символ, прямо из руки полил цветок Угвены. – Завтра от короля придёт распоряжение о том, кто будет новым ректором. И, боюсь, я не смогу гарантировать вам, что все последние распоряжения эна Фиорна останутся в силе.

До меня начал доходить смысл его слов. Не будет новый ректор вступать в конфликт со знатными родами ангелов и продолжать обучение их отпрысков боевой магии. Тем более не будет никаких дополнительных занятий с комендантом и дежурств. И меня смогут забрать отсюда в любой удобный момент. Да хоть завтра!

– Поэтому занятия отменяются до представления ректора. Свободны, кадет, – комендант снова отошёл к окну, всматриваясь в тёмную даль.

Я стояла, думая о том, как же сильно мне хочется сейчас его обнять, погладить и попытаться поверить, что мы справимся. Но он старательно выстраивал между нами стену.

– Вы ещё здесь, кадет? – грубо спросил он. – Не советую пренебрегать приказами.

Я сжала челюсти и закрыла глаза, стараясь восстановить сбившееся от негодования дыхание. Какой же он всё-таки военачальник до мозга костей!

На выходе я наткнулась на Берту. Она была одета в тоненький домашний халат и ярко покрашена. Так спешила показать, что переживала за благополучие коменданта, что успела навести марафет? И вообще, как она умудрилась попасть в преподавательское крыло?

Она окинула меня и мою испачканную чужой кровью форму презрительным взглядом, буркнула в мою сторону что-то вроде “распутная девка” и зашла в кабинет.

– Макс! Какое счастье, что ты жив! Я уже боялась, что стану вдовой, не успев выйти за тебя!

В ответ на эту тираду из кабинета раздался глухой и явно раздражённый рык. Я ещё не успела дойти до конца коридора, как хлопнула дверь, а Берта оказалась выдворенной из кабинета. Я не смогла сдержать довольной улыбки и потушила маленький огонёк, уже игравший на моей ладони.

Вся академия гудела не хуже пчелиного улья. Все с самого утра обсуждали гибель ректора и то, кого же пришлют на замену. Большинство кадетов были искренне расстроены тем, что эн Фиорн погиб.

При нем не было деления кадетов по тому, насколько бо-

гата и влиятельна была их семья. Поэтому все жили в одинаковых условиях в казармах и носили одинаковую форму. Например, у Дары родители были из самых бедных ангелов королевства, а Эрика вообще была сиротой.

Что будет при новом командовании, никто не знал. Кто-то боялся изменений, а кто-то – с радостью их предвкушал, надеясь получить какие-то преимущества.

Новость о том, что пришлют кого-то нового, просочилась от нескольких кадетов, родители которых были приближёнными к королю. Поговаривали, что это будет кто-то из близкого окружения Его Величества. Но кто точно – было неизвестно.

У меня на душе скребли кошки. Мысли то и дело возвращались к Максиму и тому, что он собирался с нами сделать. Почему-то хотелось верить, что ещё можно что-то исправить, чтобы его переубедить. Чтобы он передумал. Чтобы не было так больно.

Но мне даже обсудить это было не с кем: Дара с Эрикой и Вирго с самого утра дежурили в лазарете. Вроде как, так составили расписание. Хотя, скорее всего, эна Фердинанда прекрасно понимала, где они были, и наказала их за это.

Надо сказать, что всех, кто улетал в самоволку, вычислили. Все до единого получили наряд вне очереди, и сразу после занятий должны были отправиться на уборку территории.

Всем остальным, кто не попал в их число, приказали со-

браться на плацу для объявления нового ректора.

Мы рассредоточились по своим отрядам и ждали, страдая от жары и палящего солнца. Феера и Ойра, стояли в нескольких метрах от меня, но даже на этом расстоянии я слышала, как они снова и снова повторяют моё имя.

Я прислушалась, пытаюсь понять, что же они про меня болтают, но ничего толкового не услышала, кроме упоминания эна Гордина (что уже стало привычным в сплетнях о нас) и Геральда (и это было логично, учитывая, что о нашей неизбежной помолвке говорят уже очень давно).

Странно. Не помню, чтобы до этого ходили сплетни, в которых упоминались одновременно и я, и Геральд, и комендант.

Наконец, затрубил рог, и на помост перед нами вышел офицер из собственного отряда короля. Он поправил задрывшийся на животе мундир, вытер пот со лба и объявил:

– В связи с гибелью действующего ректора академии эна Дрогуса Фиорна король назначил его преемника.

К офицеру на помост поднялись еще двое. От взгляда на них у меня пробежали по спине мурашки. Первым был хмурый и уставший эн Гордин. А следом за ним шёл довольный и сверкающий, как звезды в безлунную ночь, Геральд.

Так это он наш новый ректор?

Глава 23

– Согласно приказу Его Величества, – офицер прочистил горло и повторил: – Согласно приказу Его Величества, новым ректором академии назначается...

Кадеты затихли, так что даже было слышно, как летали поздние осенние мухи. На солнце напоздла тучка, будто оно решило взять паузу и перестать испепелять нас.

Эн Гордин стоял собранный, абсолютно спокойный. Я пожалела, что со своего места совсем не видела его глаз: блестят ли они огнём, или только опоясываются тонким ободком?

Геральд, наоборот, весь подобрался и видно было, что уже готов выйти на представление.

Офицер, видимо, был простужен, потому что ему снова пришлось откашляться, чтобы закончить свою фразу:

– Назначается эн Максимус Гордин.

Мне показалось, что почти все, кто был на плацу, дружно выдохнули. В первую очередь потому, что неизвестность бывает хуже, чем неудобная действительность.

Я видела, как Геральд недовольно встряхнул крыльями и порадовалась, что хоть кто-то смог щёлкнуть его по носу. Пусть это был сам король (неужели боги всё же даровали ему ума?).

Эн Гордин вышел вперёд и встал рядом с говорившим

офицером.

– На место коменданта и проректора по безопасности до тех пор, пока не будут устранены причины нападения гарпий на город и академию, назначается эн Геральд Азаро, – офицер свернул пергамент с приказом. – Распоряжение считать вступившим в силу сразу после оглашения.

Геральд одернул свою форму и тоже вышел к офицеру. Плац охнул второй раз, уже от удивления: ангел на боевой должности в академии был впервые. Ну, он вообще был уникален в своём роде. Среди кадетов стал распространяться шёпот, постепенно превращающийся в тихий гул.

Геральд и Максимус стояли по разные стороны от офицера. Ангел и дракон. Представители двух рас, которые никак не могли друг с другом договориться и жили в состоянии постоянного холодного противостояния. Я себе слабо представляла, как они будут уживаться в руководстве одной академии.

Офицер повернулся к энну Гордину и отдал честь. Надо же, значит, комендант выше званием? Как же много я ещё о нём не знала. И разум подсказывал, что Максимус мне совсем чужой, зато сердце кричало о том, что он уже стал частью меня. Когда? А я, глупая, всё гадала, что такое со мной происходит...

Эн Гордин кивнул офицеру, отпуская его с помоста, и обратился к кадетам и преподавателям, которые, как выяснилось, тоже все собрались тут:

– Завтра состоится церемония прощания с энтом Фиорном на тренировочной площадке боевых магов, – его поставленный твёрдый голос разносился над вновь притихшими кадетами. – У каждого факультета будет своё выделенное время, чтобы отдать почести тому, кто отстаивал интересы кадетов и академии до последней секунды своей жизни.

В груди было тяжело от осознания того, что косвенно в гибели ректора были виноваты мои однокурсники. Если бы они не полетели в эту таверну, если бы не были настолько беззащитны без боевых заклинаний...

– Все прежние распоряжения и изменения остаются в силе. В ближайшие три дня все занятия отменяются. В лазарете много работы: добровольцы могут помочь. Думаю, эна Фердинанда учтёт это на экзамене, – тут в его голосе прозвучала мимолетная улыбка, которая быстро сменилась серьезным тоном. – В дополнение: академию до выяснения ситуации с гарпиями покидать запрещено под угрозой исключения, – закончил эн Гордин и отошёл от края помоста.

Было видно, что Геральд раздражён и очень хочет высказать коменданту, а точнее теперь уже ректору, всё, что думает о решении короля. Но сделать это в присутствии огромного количества кадетов он не мог. Нас своей речью Геральд не удостоил: больно много чести, выступать самому канцлеру, поэтому он просто развернулся и ушёл.

Прозвучала команда “вольно”, и мы все рассеялись кто куда. Я ощущала на себе взгляд. Тяжёлый, изучающий, вни-

мательный. Подняв глаза на эна Гордина, всё ещё стоявшего на помосте и внимательно рассматривающего суесящихся кадетов, я поняла, что это был не он.

Я пробежала глазами по толпе и встретила с этим самым взглядом. Геральд поднялся в воздух и наблюдал за мной свысока. Казалось, он, просто посмотрев на меня, пытался повесить ярлык “моя собственность”. Меня передернуло от ощущения дикого холода при мысли о том, что я могу принадлежать ему.

Я постаралась как можно скорее затеряться в толпе и вернуться в казармы целительского крыла. Успешно и, как мне казалось, незаметно, добравшись до женских комнат, я расслабилась и выдохнула.

Хотя чего я подсознательно боялась, понять не могла. Вокруг всё было тихо, потому что большинство ангелов были либо на отработке наряда, либо в лазарете, как мои соседки. Как раз подходила моя очередь идти на дежурство к выздоравливающим.

Решив освежиться перед ночью в лазарете, я почти сразу, как переступила порог комнаты, скинула с себя форму, оставшись лишь в свободной удлиненной нательной рубашке.

– Надо же, а я думал, что увижу тебя в таком виде только после свадьбы, – раздался насмешливый голос Геральда.

Глава 24

Я подпрыгнула от неожиданности и поспешила прикрыться полотенцем. Геральд лежал на моей кровати, закинув ноги в дорогих кожаных сапогах на каретку.

Окно было открыто нараспашку: понятно, как он сюда попал. Всё верно, казарма сейчас была почти пустая, его и заметить никто не мог. Так безопасно для него и так опасно для меня. Кто бы раньше знал, что он на это может решиться.

– Ну что же ты? – Геральд рывком встал с кровати и подошёл ко мне.

Как обычно в его присутствии меня будто сковало по рукам и ногам. Я стояла и пыталась прикрыться в то время, как он жадно рассматривал моё тело. Его взгляд скользил по ногам от лодыжек до самой кромки рубашки. Хотелось её поправить, но я не решалась даже дернуться.

Геральд протянул руку и скользнул ею по бедру вверх, заставив меня дёрнуться в сторону.

– Тщ-щ-щ... Не двигайся, милая моя наречённая, – склонившись к моему уху, прошептал он. – Я только взгляну на кое-что и отпущу.

Я замерла, чувствуя, как внутри меня всё холодеет от ужаса и отвращения. Геральд провел пальцем по шее от уха до ключицы, а потом начал медленно расстегивать рубашку. Моё дыхание сбилось и стало рваным. Я просто боялась ды-

шать.

Глаза Геральда резко потемнели, а на лице появилась хищная улыбка. Я зажмурилась. Отчего, ну, отчего я не могу заставить себя противостоять ему? И где моя сила, когда она так нужна?

Расстегнув три пуговицы, он резко дёрнул воротник рубашки вправо оголив мне плечо. Ещё пара пуговиц отлетели в стороны, со стуком упали на пол и покатались. Геральд до боли сжал моё плечо и хмыкнул.

– Хорошо, что я ошибся. Обещал отпустить – отпускаю. В этот раз, – ухмыльнулся он. – Не уверен, что дождусь свадьбы, твой запах сводит меня с ума.

После этого он резко убрал руку и покинул комнату точно так же, как вошёл – через окно. Я прислонилась к стене и сползла по ней на пол. Меня трясло от напряжения, а по щекам катились слёзы облегчения. Он ушёл.

Надо было взять себя в руки. Ничего не произошло, он меня не тронул. И рассказать об этом я никому не могла. Родители не поверят, а главные сплетницы академии обернут все так, что это я к нему приставала, чтобы он точно на мне женился.

Тут я подумала о том, что сделает эн Гордин, если узнает. Пока он не отвязал меня, его дракон считает меня своей, и трудно представить, к какому скандалу может привести, если я расскажу про этот случай. Нет. Нельзя, чтобы он узнал.

С этой мыслью я заставила себя встать и пойти в душ, а

потом на дежурство.

Следующие три дня были как во сне. Мы простились с энном Фиорном, а потом начался круговорот: дежурство-учёба-краткий сон. Временно, пока эн Гордин принимал все должностные обязанности ректора, занятия ангелов по боевой магии отменили, также как и занятия нашей маленькой группы.

Максимуса я почти не видела. А сейчас, возвращаясь из лазарета, я увидела Берту, которая радостно щебетала о том, что “новый ректор уже точно определился с парой, ведь она сама видела на его окне цветок Угвены”.

Конечно, видела. Как и я. Только использовать он его собирается не для свадьбы, а для отвязки.

Боль и смутное беспокойство очередной раз кольнули сердце. Я уже пару дней жила с постоянным чувством непонятной, ни с чем не связанной тревоги, как будто что-то где-то должно произойти. Что-то плохое, неприятное.

– Вот и наш боевой ангел, – хлопнув меня по плечу, подскочил ко мне Перси. – Как дела в лазарете? Всех уже домой отправили?

– Если бы, – вздохнула я. – Люди дольше восстанавливаются после яда гарпий. Да и плохо им тут что ли? Кормят, ухаживают.

Ворчала я, конечно, в шутку. Жители города все как на подбор оказались веселыми и добрыми. С ними можно было

и по душам поболтать, и поиграть в кости (главное, чтобы эна Фердинанда не видела), и послушать людские легенды.

Перси озадаченно взлохматил свою яркую шевелюру и смешно надул щёки, чтобы шумно выдохнуть воздух.

– Я тебя что искал-то. Не знаешь, куда сегодня Аргус с Эрикой пошли? Вроде академия закрытая и не очень большая, а искать их приходится иногда невероятно долго.

– Эрика с Аргусом? – удивилась я. – И часто ты их ищешь?

– Так ну... Каждый день, как время переклички подходит. А то они увлекаются, обо всём забывают, – Перси рассказывал об этом, как будто это общеизвестная информация. – Он мне потом вечером всё это раза по три пересказывает. Хоть свою истинную заводи.

– Истинную? – я поняла, что совсем потеряла ход его логических рассуждений.

– А Эрика не говорила тебе? – Перси хлопнул себя по лбу. – Вот я трепло-то!

– Не говорила, – я покачала головой. – Но обещаю, что это останется нашим секретом. И что, прям каждый день?

– А то! Дракону без истинной долго нельзя. Совсем тосковать начинает, – вздохнул Перси. – Ну, это как Аргусу эн Гордин рассказывал. Говорит, обязательно каждый день, но не долго, чтоб истинной не навредить.

Я прикинула. Последний раз с Максимусом я общалась в его кабинете почти четыре дня назад. И после этого он больше не приходил ко мне, не общался. Может, ему не надо?

Может, это не истинность тогда? А я влюбилась в него, глупая...

– Ладно, давай, побежал я их дальше искать, – дружески ткнул меня в плечо кулаком Перси. – Но ты обещала молчать, помнишь?

Лёжа в кровати я пыталась читать о разновидностях боевой магии. Но мыслями все время отвлекалась на эна Гордина. Что-то не давало мне покоя, я постоянно подходила к окну и вглядывалась в синюю даль вечернего неба. Дара меня несколько раз даже ткнула, чтобы я перестала мельтешить.

Тут в моей голове раздался оглушительный рёв. Я вздрогнула и закрыла уши руками. Соседки недоуменно посмотрели на меня.

– Вы не слышите? – спросила я.

Они помотали головами и вернулись к своим занятиям. В моей же голове рык повторился, и тут я почувствовала: ему плохо. Он один. И мне надо к нему.

Глава 25

Тревога в душе завертелась ураганом, сметая все разумные мысли. Ладони опалило жаром, а на кончиках пальцев заиграло пламя. Я сделала два глубоких вдоха, но смогла потушить только открытый огонь. Но не тот, который полыхал в груди.

Где Максимус? А что, если он не хочет, чтобы я пришла? И что будет, если я не приду?

Закутавшись в шаль, в казарменном платье, я забралась на подоконник.

– Ани? – окликнула меня Дара. – Ты куда? У нас отбой через полчаса.

Я оглянулась. Вроде бы смотрела на неё, а перед глазами плясали огненные языки. Пыталась ей что-то сказать, но не выходило. Мысли путались и всё время убегали к Максимусу.

– У тебя всё в порядке? – Эрика подошла и положила руки на мои щёки. – Ани, ты ещё с нами?

Я сморгнула слёзы, застилавшие глаза, часто и поверхностно дыша, будто долго бежала.

– Он... Я не знаю, – прошептала я, глядя ей в глаза. – Скажи мне, что это нормально.

Эрика грустно улыбнулась и покачала головой.

– Не скажу. Но дороги обратно нет, – она погладила меня

по голове и обняла, прошептав на ухо. – Мы тебя прикроем.

Перекинув ноги наружу, я оттолкнулась от подоконника и, расправив крылья, окунулась в холодную осеннюю ночь. Пахло грядущим дождём и пылью.

Академия готовилась ко сну. Плац и тренировочные площадки были пусты, окна учебных корпусов были темны, а свет горел лишь в казармах.

Сердце сжималось от страха, кончики пальцев горели и хотелось срочно что-то делать. Только вот что? Я позволила себе не задумываться и просто лететь.

Неосознанно я добралась до Восточной башни. И точно знала, что мне нужно дальше, за крепостную стену. Моим самым наглым и простым планом было перелететь стену и скрыться в темноте ночи. Если бы только у меня с собой было зелье невидимости! Без него меня, конечно же, заметили.

– Стоять! – блеснуло предупредительное заклинание с башни. – Срочно приземлитесь на башню и представьтесь!

Дежурный направил на меня руку с подготовленным заклинанием силков. Конечно, я от него бы защитилась, выгадав при этом некоторое время. Но дежурных было трое, а я одна. Кто-то меня да словит, а времени не было. Оставалось только пытаться юлить и договариваться.

– Повторяю приказ представиться, – немного дрожащим голосом потребовал дежурный. И этот голос я знала.

– Кадет Арно, – ответила я, подходя ближе к нему. – Нам везет на странные встречи, Аргус.

– О! Аниела, – молодой дракон хлопнул меня по плечу. – А платье ничего так, идет тебе. Эрика в казарме тоже в платье ходит?

– Я тебе отвечу, если ты меня выпустишь из академии, – пошла я на хитрость. – А потом еще скажу то, что ты точно забыл сделать.

– Не положено, – помрачнел Аргус. – Приказ ректора.

– А что, если мы к утру можем оказаться без ректора?

Дракон нахмурился и сделал шаг ко мне:

– Это угроза?

Я посильнее закуталась в шаль и задала вопрос, который должен был натолкнуть его на размышления в правильном ключе.

– Сколько ты можешь без Эрики рядом?

Он явно не совсем понял, к чему я, но ответил честно:

– Не экспериментировали, но спустя сутки уже хочется найти её и утащить в своё поместье.

– Мы с энном Гордином не виделись почти четыре дня, – решила сказать я в лоб и, дав время дракону сложить один плюс один, добавила: – Пропусти меня.

Глаза дракона блеснули серебром в темноте, когда он понял, на что я намекаю. Тут из-за спины Аргуса послышался голос другого дежурного:

– Арг, что там у тебя?

– Ничего, – кинул через плечо дракон. – Заблудился один крылатый кадет. Сейчас двинется обратно.

Потом он дернул какие-то два рычажка, покрутил механизмы на башне:

– У тебя не больше двух минут, чтобы улететь как можно дальше от академии. Потом защитный купол опустится снова, и тебя могут обнаружить. Не вздумай подставить меня на моем первом боевом дежурстве!

Я кивнула и прыгнула со стены, расправляя крылья. Теперь только прямо, только успеть. Понятия не имела, сколько я летела, пока передо мной не появилось черное пятно озера, а около него огромной золотой горой возвышался дракон.

Я до боли сжала кулаки и стиснула зубы, стараясь ускориться. Озеро приближалось преступно медленно. Я пообещала себе, что буду больше времени уделять физической подготовке и полетам. Обязательно под присмотром Максимуса. Именно так. Иначе просто быть не могло.

Приземляясь, я не удержалась и от усталости упала, порвав подол платья и стесав колени. Дыхания не хватало, я, как рыба на мелководье, глотала воздух. В ушах шумело, а в глазах темнело. Но это всё было не важно. Я была рядом с Максимусом.

Он лежал почти неподвижно, было заметно только лишь как едва-едва поднимается его грудная клетка, подтверждая, что дракон жив. Я, еле передвигая ноги, дошла до него, надеясь, что он вот-вот откроет глаза, и дотронулась до бархатной золотой чешуи. Она будто даже потускнела.

– Эн Гордин, – позвала я.

Ничего не поменялось, дракон продолжал тяжело дышать, не реагируя на мой голос. Но ведь он должен слышать и чувствовать свою истинную? Неужели не успела?

– Вы меня слышите?

Я робко погладила рукой морду дракона. Внезапно из его груди вырвался раскатистый рык, оглушивший меня, и глаза распахнулись. Дракон резко поднялся и грозно навис надо мной, раскрыв пасть, внутри которой зарождалось огненное дыхание.

Глава 26

Я еле-еле успела отскочить в сторону, когда в то место, где я стояла ударил столб огня. И дракон решил на этом не останавливаться. Он нашел меня глазами и снова приготовился атаковать. Но почему? Что я сделала не так?

С громкими хлопками крыльев разлетелись птицы. Олениха с малышом, которые паслись неподалеку, в кустах испуганно заметались по берегу. Мама свернула в лес, а запаниковавший оленёнок поскакал в нашу сторону и тем самым привлёк внимание дракона.

Похоже, ему было не важно, кого убивать, потому что он отреагировал так же: раскрыл пасть и... Нет, я не могла позволить просто так погибнуть оленёнку.

С глупым отчаянием я прыгнула, закрыв маленькое животное собой.

– Максимус, стой! – выкрикнула я, не надеясь, что он меня услышит.

Ожидая новой струи пламени, я постаралась выстроить перед собой и оленёнком щит и закрылась рукой. Но вместо рёва пламени на нас опустилась тишина. Животное подпрыгнуло и убежало в лес.

Я напряженно подняла глаза. Дракона не было, а на земле лежал эн Гордин. Так быстро, как могла, я кинулась к нему.

Максимус был без сознания, уставший, с глубокими тенья-

ми под глазами и резкой складкой между бровей. Его короткая тёмная чёлка прилипла к мокрому лбу. С губ сорвался тихий стон.

Я села рядом и провела пальцами по лицу эна Гордина, отводя прядь волос. Хмурые морщины немного расслабились, поджатые губы разомкнулись.

– Максимус, – прошептала я, – а если бы я не успела?

Я сидела и не могла поверить, что этот всегда собранный, скрывающий свои эмоции мужчина мог так страдать. Что могло с ним случиться, если бы я задержалась ещё немного?

Эн Гордин глубоко вздохнул и перехватил мою руку, которая скользнула по его подбородку, покрытому короткой щетиной. Я вздрогнула, испугавшись, что и в форме человека он сейчас меня атакует. Но вместо этого он поднес мою руку к губам и, едва касаясь, поцеловал ладонь.

– Спасибо, – хрипло проговорил он и открыл глаза. – Моя Ани.

Я вгляделась в огонь, пылавший вокруг его вертикальных зрачков, и почувствовала, как моя сила откликается на его слова. Внутри стало жарко, но наружу пламя не прорывалось. Сильнее этого пламени было лишь, пожалуй, ощущение облегчения и радости.

– Почему ты не сказал? – я с упреком посмотрела на него.

Максимус медленно сел, притянул меня к себе и обнял, зарывшись носом в волосы. Я в ответ обвила его своими руками и вдохнула запах мужчины. Знойное лето в холодной

осенней ночи. Огонь среди непроглядной тьмы. Тот, ради кого я готова пожертвовать собой.

– Ты всё же назвала меня по имени, – прошептал Максимум. – Моя истинная.

Я ударила его по груди кулаком.

– Не смей больше так делать, не смей решать за меня, что лучше, – бормотала я, уткнувшись в плечо эна Гордина. – Что с тобой было?

– Внутренний дракон становится сильнее, когда встречается истинную. Но, если её рядом нет, он очень страдает. Превращение становится сложнее контролировать, как и разум дракона. Я... не ранил тебя?

В его голосе прозвучало напряжение. Я помотала головой, чтобы успокоить:

– Не успел. Объясни мне, ну, почему ты ничего не сказал?

– Я видел твой страх и твою неуверенность. Твоя сила не прощает сомнений, – он отстранился и поймал мой взгляд. – Той ночью я потерял своего единственного близкого друга и не мог допустить, чтобы с тобой тоже что-то случилось. Только не с тобой.

– Ты мог мне просто сказать. И не истощать себя эти дни, – тихо возразила я.

– Находиться рядом с тобой и чувствовать, что ты не принимаешь меня как истинного – тоже было испытанием, Ани, – он покачал головой, пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить. – Мой дракон рвет и мечет, он требует тебя. Всю

и сразу. Особенно после того, как ты не полетела с ним.

– Там был Геральд, – я вздрогнула при мысли о нём. – Он не любит драконов.

– Ты хочешь быть с ним?

Максимус спросил серьёзно, без упрёка и возмущения. Просто искренне интересуясь моими желаниями.

– Нет, – честно ответила я. – Только с тобой.

– Произнеси ещё раз моё имя, – попросил он.

– Максимус, – без колебаний я выполнила его просьбу.

Его взгляд упал на мой рот. Максимус провел большим пальцем по моей нижней губе, чуть-чуть оттянув её вниз. У меня вырвался тихий вздох. Глаза эна Гордина вспыхнули еще ярче, и он накрыл мои губы упоительным, медленным, чувственным поцелуем.

Я моментально забыла все испытания, которые пришлось пережить. Существовало только это мгновение, в котором внутри меня разгоралось жаркое пламя, а снаружи нас окутывала прохлада ночи и предчувствие дождя.

Рука Максимуса скользнула от моей талии вверх по спине, заставив прогнуться навстречу ему и запрокинуть голову. Дорожкой поцелуев он поднялся от основания шеи к уху. Словно чувствуя, что мне всё сложнее сдерживать рвущееся наружу пламя, Максимус прервался и прошептал:

– Дракон приглашает тебя полетать с ним. Но пути назад уже не будет. Только тебе решать.

Эн Гордин выпустил меня из рук и отошел, перевоплоща-

ясь в дракона.

Этот прекрасный золотой ящер опустил ко мне голову, будто извиняясь за то, что напал, а потом снова, как в прошлый раз опустил крыло, приглашая к себе на спину.

Глава 27

Я улыбнулась и сделала вид, что раздумываю, согласиться ли мне. Мне даже показалось, что у дракона поднялись брови от удивления. Он наклонил голову и вопросительно фыркнул.

– Шучу я, Максимус, – хихикнула я. – Не откажусь теперь ни за что!

И я, конечно, поднялась на спину. Дракон немного подтолкнул меня, дождался, пока я удобнее устроюсь и покрепче схвачусь за зубец на гребне, и одним плавным движением поднялся в воздух. Меня охватило ощущение эйфории. Ветер обдувал лицо, трепал волосы пытался сдернуть с меня шаль.

Дракон летел очень плавно, под его чешуёй тягуче, под стать движениям, перекачивались мышцы. В каждом взмахе была сила и мощь, которым я не смогла противиться. Я провела рукой по бархатистой чешуе, а потом наклонилась и прижалась к дракону всем телом. Дракон издал фырк удовольствия и взлетел ещё выше.

Мы кружили над долиной, в которой была расположена академия и городок при ней. С такой высоты, в темноте, их было почти не видно. Так, небольшие точки света. Зато тучи были ближе, чем я когда-либо видела.

Не хотелось ни о чём думать. Ни о том, как неумолимо

истекали отведенные мне две недели, ни о том, что Геральд теперь работал в академии и почти каждый день находил повод встретиться со мной, к счастью, не наедине, ни о том, что Максимуса тоже могут вынудить жениться по настоянию короля.

Интересно, а может ли быть поводом для расторжения помолвки встреча с истинной? Что будет, если узнают мои родители?

Где-то вдалеке, на горизонте блеснула молния, а затем, спустя несколько секунд, раздался оглушающий раскат грома. Дракон рыкнул в тон ему, а я рассмеялась. Нет, не буду я сейчас обо всем этом думать. Всё потом!

Мы сделали круг и почти штопором нырнули вниз. Было страшно, захватывало дух, сердце подскочило к самому горлу. Но это же был эн Гордин, мой Максимумс. Я доверяла ему и даже отпустила руки.

Потоком воздуха мою шаль все же сдёрнуло и унесло куда-то. Дракон резко вынырнул и набрал скорость, а я не удержалась и завизжала. Не от страха – от восторга.

С неба начали падать первые капли дождя. Они разбивались о чешую и почти сразу же испарялись – таким горячим был дракон. Бурлившая во мне сила вырывалась на ладонях огненными всполохами, которые недовольно шипели, когда в них попадали дождевые капли.

Я выпустила в воздух огненный шар. Он вспыхнул и осветил собой пространство вокруг. Дракон неодобрительно

рыкнул и начал спускаться.

Мы приземлились у того же озера, но с другой его стороны. Оказалось, что там был построен маленький бревенчатый домик с широким навесом и крошечным палисадником.

Дождь разошёлся, превратившись в самый настоящий ливень. Эн Гордин кивнул головой, намекая, чтобы я спряталась под навесом. Помог спуститься и, прикрывая крылом от стены воды, дождался, пока я добежу до укрытия. Потом трансформировался сам, присоединился ко мне под навесом и сгреб меня в свои объятия.

– Ты замерзнешь, – прошептал он. – Давай зайдём в дом.

– Но... Хозяева вряд ли будут рады незванным гостям, – запротестовала я.

– Я такой незваной гостье точно рад, – улыбнулся Максимус и легко распахнул дверь, пропуская меня внутрь.

– Так это...

– Моё тайное драконье убежище, – довольно кивнул Максимус. – Поэтому я оказался на берегу, когда ты меня нашла.

Он щелчком пальцев высушил нашу одежду и повесил под потолком светящийся шар, чтобы осветить помещение. Оно было совсем небольшое и такое же аскетичное, как кабинет эна Гордина в академии. Камин, кровать, стол и небольшой книжный шкаф. Даже дополнительного кресла не было, зато на полу лежала большая шкура какого-то животного. Надо будет потом узнать, кто это.

Максимус подкинул поленьев в камин.

– Хочешь сама попробовать разжечь? – с хитрой улыбкой спросил он.

Я кивнула. А потом поняла: он же чувствует, что меня распирает от силы, и дает возможность хоть немного её выплеснуть. Правая рука буквально зудела вся от плеча до кисти, требуя использовать магию. Мне даже не пришлось создавать никакие специальные знаки. Пламя вспыхнуло буквально от моего движения пальца.

Ого! Что же будет на занятиях тогда?

– Эн Гордин, а когда у нас следующее занятие? – обратилась я. Не по форме, да. Но он же ответит?

– Для вас, кадет Арно, прямо сейчас. Почти что жизненно необходимое индивидуальное занятие, – подойдя ко мне со спины и проведя по моим рукам ладонями, сказал мне на ухо бывший комендант.

Я подумала о том, на что он намекает, и почувствовала, как покраснела от смущения. Истинность истинностью, но я не уверена, что готова вот так вот сразу прямо...

– Первое, что тебе надо запомнить о своей силе – никогда и никому не показывай, на что ты действительно способна. Если ты не в бою, конечно. Работай в полсилы, может, даже в четверть.

Я озадаченно обернулась к нему и оказалась почти нос к носу с Максимусом. Он был так близко, что я нервно облизала губы, заметив, как вспыхнул его взгляд.

– Кадет Арно! Отставить отвлекать учителя! – с улыбкой

упрекнул эн Гордин. – Будь хорошей ученицей.

– Так точно, – кивнула я и отвернулась. – Но зачем мне урезать свою силу? И, главное, как?

– Ангелы не должны обладать такой огненной силой. Она при неумелом использовании просто спалит тебя изнутри, – он помолчал и продолжил: – И это главная причина, по которой нам опасно быть вместе. Когда я рядом, сила только растёт. Если не научишься её сдерживать, ты не сможешь ей противостоять. Вспомни, как ты пошла у силы на поводу и выпустила шар в воздухе.

– Да, я при этом ничего не почувствовала, – я попыталась возразить.

– А с крепостной стены увидели, – Максимус перебил меня. – Думаешь, у них вопросов не будет? Но это только один момент. Заметила, как легко вспыхнуло пламя в камине? И это тоже выходки силы. Ровно так же она может разрушить тебя изнутри.

До меня начало доходить.

– И поэтому мне надо научиться гасить её?

– Именно, – довольно подтвердил эн Гордин и обхватил мои кисти своими ладонями. – Почувствуй, откуда к тебе приходит сила. А потом поставь мысленно стену с отверстием, через которое эта сила будет просачиваться. И, когда надо, меняй его размер.

Я сосредоточилась, пытаюсь понять, откуда сила. Кажется, что она течет ко мне отовсюду. А потом поняла, что

она зарождается в груди, у самого сердца. Я представила, как заключаю это место в непроницаемый шар с небольшим отверстием.

Сначала всё шло хорошо, но потом моего плеча коснулись губы Максимуса. Там, где немного жгло. Горячими пальцами он провел по ключице, немного оттягивая в сторону горловину платья и обнажая плечо. Эта неожиданная, будоражащая ласка сбила мою концентрацию.

– Значит, учителя отвлекать нельзя, а ученицу можно? – я была немного расстроена, что все мои старания прошли даром.

– Истинная, – понизив голос произнес Максимус, опалив горячим дыханием мою кожу.

Едва касаясь кончиками пальцев, он повторил узор, который покрывал моё правое плечо. Метку. Так вот что искал Геральд.

– Максимус, – взволнованно я обернулась, – Геральд подозревает.

Глаза дракона угрожающе блеснули. Он поправил платье и посмотрел на часы.

– Ты кому-то говорила, куда летишь?

– Знают соседки и... Аргус. Он выпустил меня за пределы академии.

Максимус кивнул. Обнял меня и поцеловал в макушку:

– Будь моя воля, как дракона, я бы тебя отсюда уже не выпустил. Но как ректор я тебе говорю – пора возвращаться.

Обратно мы летели молча и, по настоянию Максимуса, отдельно. Почему, я поняла, только когда, преодолев магический купол академии, мы приземлились на Восточной башне.

По ней выхаживал Геральд, отчитывая Аргуса и еще двоих его сослуживцев. Он удивленно посмотрел на ректора и презрительно сказал:

– Я вправе предъявить вам обвинение в похищении кадета.

Глава 28

Дракон рыкнул в ответ на это заявление так, что волосы Геральда сдуло назад. Естественно! Что за глупые и необоснованные обвинения?

Я негодовала от возмущения и уже была готова вылететь из-за спины Максимуса, чтобы заявить, что никто меня не похищал. Но тут одним размашистым движением драконьего хвоста я была сброшена с крепостной стены и оказалась в тени.

То есть, эн Гордин так и задумывал изначально? Чтобы меня не увидели? То есть, Геральд ещё и искал меня? Надеюсь, что не через окно, как в прошлый раз.

Я зависла под стеной, чтобы послушать, о чем будут говорить Геральд и Максимус.

– Хочется верить, что ваши обвинения, эн Азаро, чем-то подкреплены? – трансформировавшись, сказал эн Гордин.

– В академии был отбой. В связи с чрезвычайным положением было проверено наличие кадетов в комнатах. Отсутствовала кадет Арно и вы, ректор, – высокомерно заявил Геральд.

– Я правильно вас услышал, что только на этом очень сомнительном основании вы обвиняете меня в похищении? – голос Максимуса был абсолютно спокоен и холоден.

– Вы можете доказать обратное?

Как же это в стиле Герольда. Обвинять, нападать, требовать. Наверное, без этого он бы не смог добиться должности канцлера.

– Эн Азаро, мне кажется, вы берёте на себя слишком много. Я не обязан никому и ничего доказывать. Если будете кидаться подобными заявлениями, буду вынужден сообщить об этом королю, – несмотря на то что громче эн Гордин говорить не стал, в голосе чувствовалась явная угроза. – Кадеты, продолжайте дежурство. Доброй ночи, эн Азаро.

Я поняла, что мне пора улетать оттуда. Несмотря на то, что ночь была темной, я старалась держаться вдоль стен и подальше от чьих-то окон. Поэтому мне пришлось немного попетлять, но я всё же добралась до своего окна и залезла внутрь.

Света не было, но девчонки не спали.

– Наконец-то, Ани! Живая, – ко мне подскочила Эрика и обняла.

– Я тебя убью в следующий раз, если не вернёшься, – Дара тоже кинулась обниматься.

– Как он? – тихо спросила Эрика.

Я ответила ей улыбкой, и она поняла без слов.

– Кто он? Что вы там от меня скрываете? – Дара упёрла руки в бока и прищурила глаза.

– Кто бы говорил, – парировала я. – Ты так и не раскололась, что у тебя с Вирго случилось.

– Нечего там колоться. С этим типом у меня ни-че-го.

Я хмыкнула и покачала головой.

– Ну да. Тогда нам с Эрикой тоже рассказать нечего.

– Ани, тут к нам ураганом залетал твой жених, – сказала Дара.

– Он мне не жених. По крайней мере, пока, – одна мысль о том, что он может быть женихом и, тем более, мужем, заставляла вздрагивать.

– И, знаешь, я теперь поняла, почему ты так противишься этому браку. Он же суший демон! – возмущенно воскликнула Дара. – Мы, конечно, сказали, что ты в душе. Так он порывался туда зайти.

– Нам пришлось пригрозить, что мы обо всём доложим ректору, – тихо продолжила Эрика. – Он буркнул под нос что-то типа “если он вернётся” и ушёл. Ани, ректор же вернулся?

– Потом! Это всё потом, – перебила Дара. – Ани, срочно в кровать. По коридору кто-то идёт.

Кровь Дары не была “чистой”, как это сказали бы мои родители. Какая-то из её прабабок влюбилась в оборотня и родила от него. Все считали, что от такой смеси ангел не может появиться, но родившаяся девочка была самым настоящим ангелом. Но особенной: она была одарена отличным слухом и обонянием, как и её потомки.

Поэтому Дара частенько выручала нас, когда мы по ночам сбегали на кухню за пирожками или (ну всего пару раз!) искали ответы на контрольные у преподавателей. Вот и сейчас

приближающиеся шаги услышала гораздо раньше, чем постучали в дверь. Я успела скинуть платье, надеть ночнушку и притвориться спящей.

Сердце бешено колотилось. Как же я надеялась, что это не тот, о ком я думаю! Я натянула до самой макушки одеяло, будто оно могло защитить меня от неприятной встречи. Сразу же стало душно, но раскрываться желания не возникло.

Стучали в дверь громко и настойчиво. Дара, неровно прошлёпала босыми ногами по деревянному полу, старательно изображая, что крепко спала. Щёлкнула задвижка, дверь чуть скрипнула, приоткрываясь. Затем внезапно Дара вскрикнула и послышался глухой удар: дверь распахнулась, врезавшись в стену.

Раздался раздраженный голос Геральда:

– Где Аниела Арно?

Даже несмотря на то что я не видела его, уже от одного звука его голоса мне хотелось вжаться в кровать. А лучше вообще телепортироваться из комнаты куда-нибудь. В идеале – в домик Максимуса.

– Эн Азаро, – пролепетала Дара, – это женская спальня. Вам сюда нельзя.

– Мне везде можно, – выплюнул Геральд. – Где моя невеста? Ведь её здесь нет, правильно? А вы двое её покрываете. Завтра же вылетите из академии. А таких приبلудных, как вы, ждут только дома душевного успокоения для падших.

Как он может такое говорить про моих подруг?!

Раздалились громкие шаги, сопровождавшиеся тихим пошвыкиванием пряжки на сапогах. Звук замер у моей кровати. Я затаила дыхание. Главное – хорошо притвориться.

С меня одним рывком слетело одеяло, оставив меня, как была, в немного скомканной и задравшейся ночной рубашке.

– Геральд? – испуганно выдавила из себя я, пытаюсь сжаться в комочек. – Что ты тут делаешь?

Если бы взглядом можно было разрезать, то, наверное, я была бы уже нашинкована как капуста у главной поварахи на кухне. К счастью, это было не так, поэтому мне было просто страшно. Даже не больно, до тех пор, пока он не схватил меня за руку и рывком не стащил с кровати.

– Что ты себе позволяешь? – процедил он мне в лицо.

– Пытаюсь поспать? – ответила я.

Ну а что я ещё могла ему сказать? Что позволяю себе выбирать сердцем?

– Где. Ты. Была? – отрывисто произнося каждое слово, он будто давил на меня.

Но, на удивление, я уже не чувствовала скованности, как это было раньше в его присутствии.

– В кровати?

Геральд резко отшвырнул меня, как будто я кукла. Предъявить ему мне было нечего.

– Мы с тобой ещё поговорим.

Он развернулся, чтобы выйти из комнаты и задержал взгляд на моем платье, которое я не успела убрать в шкаф.

Подол был влажный и слегка запачканный. Хотя это было казарменное платье.

– А поговорить ведь есть о чём, да, Аниела? – он криво усмехнулся и покинул комнату.

Я закрыла лицо руками. Ну что за ерунда?

– Всё, девочки, – выдохнула Дара, закрывая дверь. – Ураган прошёл. Теперь стараемся выспаться: ранний подъем никто не отменял. А тебе, Ани, я просто категорически запрещаю выходить замуж за этого му... мужлана!

– Твои слова да моим родителям в уши, – тяжело вздохнула я, подняла одеяло с пола и легла в кровать.

Я очень боялась, что с самого утра Геральд найдет повод меня вызвать к себе. Но всё было тихо и спокойно. Мы, как обычно, сходили на утреннее построение, в столовую и занятия.

Можно даже сказать, что сегодня жизнь в академии, наконец, вернулась в своё обычное русло, как это было до самого первого нападения гарпий. Единственным отличием было то, что кадеты периодически строили разные версии появления этих тварей, склоняясь к тому, что их кто-то специально натравливает.

Кто-то спорил с этим, говоря, что гарпии просто изголодались по человеческой крови и мясу, потому решили разнообразить свой рацион. Кто-то вообще считал, что всё это проделки демонов, хотя вот уж их-то существование было

совсем под вопросом.

Но все спорщики сходились в одном: нам повезло, что мы находились под защитой магии академии, а значит, столкнуться с гарпиями и узнать их причины нападения лично нам не грозило.

Я слушала эти разговоры вполуха, мыслями всё время возвращаясь к Максимусу. И нашему ночному полёту. Рука то и дело ложилась на плечо, где была метка. Хотелось проверить, не приснилось ли мне это.

Вместо эна Фиорна основы боевой магии у нас начал вести другой маг-стихийник. Его главным девизом было: “Не зная теории, нечего соваться в практику”. Поэтому после первого же занятия он нагрузил заданием написать расширенный доклад по своему типу магии.

Все ангелы дружной толпой осадили библиотеку, весьма озадачив этим милую ведьмочку, которая подрабатывала библиотекарем.

– Ани, а ты разве не берешь книжки? – спросила меня она, когда я, отстояв очередь из трех десятков ангелов, протянула ей учебники по огненной магии для четвертого и пятого курса стихийников.

– Нет, я только сдаю, – улыбнулась я.

Ведьмочка с облегчением выдохнула, что ей не придется очередной раз бегать по библиотеке в поисках дополнительного экземпляра какой-то книги, которая **ОЧЕНЬ СРОЧНО** потребовалась кадетам.

– Я тебе припрятала тут одну книжку, думаю, понравится, – прошептала мне библиотекарь. – Про огненную магию драконов. Её вообще выдают только в читальном зале. Но тебе дам в казарму.

Я удивлённо посмотрела на неё, но отказываться не стала. В конце концов, может, что-то узнаю о драконах. Точнее, лучше узнаю своего дракона. Мысль о Максимусе и о скором занятии с ним согрела.

Зажав под мышкой книгу, я поблагодарила ведьмочку и пошла к казармам самым коротким маршрутом – через хозяйственный двор. Уже на подходе к целительскому крылу, я почувствовала, что что-то не то.

Казалось, будто картинка поплыла, исказилась. Стены домов непривычным образом искривились, небо пошло рябью. Уши заложило, и как я ни пыталась убрать это неприятное ощущение: глотала, зевала, продувала, – ничего не помогло. Появился противный тлетворный запах.

И потом прямо из неба, оттуда, гда была самая большая рябь, появились они. Гарпии. Следом за ними стаей вылетели вульпаоры.

Глава 29

Я попятилась и краем глаза увидела темную фигуру, нырнувшую за сарай с сеном для пегасов. Так всё-таки действительно кто-то вызывает этих тварей! И этот кто-то сейчас внутри академии.

Я бросилась следом за ним, гонимая желанием раскрыть личность этого мага. А кто это ещё мог быть? Не ангел же. Ангелы не открывают порталы непонятым существам. Для драконов это чересчур мелочно, они обычно выше этого.

Завернула за сарай, оглянулась и... не увидела никого. Не мог же он просто исчезнуть?

Над головой пронеслась гарпия, я еле успела пригнуться. Испуг моментально зажёг огонь внутри. Приятная щекотка разливающейся силы разлилась от груди к рукам.

Гарпия развернулась, чтобы снова меня атаковать. Противная прилипчивая тварь. Я на автомате сложила руки и отправила в неё шар. Он не то что сбил её, он поглотил полностью, испепелив прямо в воздухе.

Пришлось признать правоту Максимуса: такое усиление силы будет сложно объяснить, не раскрывая истинность.

Я метнулась к ближайшему открытому пространству, чтобы взлететь. В голове не укладывалось: что мне делать? Остальные гарпии и вся стая вульпаоров направились к нашей казарме. Я представила своих практически беззащит-

ных одnogруппников против этих тварей. Это же как ягнят на растерзание волкам отдать!

Прозвучала тревожная сирена. Значит, угрозу уже обнаружили. Поколебавшись, я приняла решение лететь к казармам, и уже почти вышла на хоз площадку, как почувствовала, что меня резко схватили за плечи и закрыли рот.

Шершавая кожа перчаток царапала лицо, когда я дергалась, пытаясь вырваться. От нападавшего пахло полынью и сандалом. От насыщенных запахов во рту стало горько, а голова закружилась.

Грубые руки крепко держали меня, не давая обернуться и увидеть, кто это. Явно мужчина. Крупный, сильный, решительный. Я цеплялась пальцами за форму на нападавшем, и в какой-то момент, уцепившись ногтями, выдрала из неё клочок.

Меня резко швырнули в темноту сарая и захлопнули дверь. Сгруппировавшись при падении, я лишь слегка стесала ладонь. Краткая вспышка магии – и раны нет. Все бы проблемы так решались.

Меня окружала абсолютная темнота. Будто я резко ослепла. К горлу начал подступать липкий, противный страх, на спине выступил пот.

Аниела! Отставить панику. Нужно выбираться и помогать.

Вырванный кусок формы я запихнула в карман и попыталась сориентироваться в пространстве. Я сидела на каком-то куске соломы, раскиданной прямо на земле. Пахло сыростью

и перепревшей травой.

Нет, бесполезно. Надо было, кроме огненных шаров, еще световые изучать. Да моих умений самоучки на них не хватило бы. Они были сложнее в исполнении по сравнению с открытым огнём.

Я направила силу в ладонь и зажгла на ней пламя, стараясь ничего не касаться. А то перекинется огонь, и гореть мне вместе с сараем. Свет выдернул из темноты небольшой участок помещения, где, кроме соломы, не было ровным счётом ничего.

Что ж, так можно было потихоньку передвигаться. Главное – не дать огню покинуть ладонь. На это уходили основные силы.

Двери нашлись почти сразу. Ни просто открыть их, ни выбить не вышло. Кто бы сомневался. Я прислонилась спиной к стене и запрокинула голову. Сквозь тишину слышались крики ангелов и рёв драконов.

Вот теперь на меня накатило отчаяние: как так? Я тут, запертая, но зато в безопасности, а они там, под угрозой. Нападавший будто специально хотел оставить меня вне этого сражения. Я зарычала от злости и обиды не хуже дракона. Метка на плече начала практически нестерпимо гореть.

Тут в противоположной стене сарая образовалась огромная дыра, от которой в сторону полетели щепки. Из неё дунул ветерок, а в проёме показался эн Гордин.

Глаза полыхали огнем, руки частично были покрыты чешуей: он был в шаге от трансформации. Но как же радостно было его видеть! Я кинулась к Максиму, прижалась к нему так сильно как могла и потонула в горячих руках.

– Ты в порядке? – отстранив меня и осматривая, спросил эн Гордин. – Ты была так напугана!

– Я видела... Гарпий вызвал кто-то из академии. Открыл портал и... – дрожащими руками я достала клочок формы. – Вот, это его.

Максимус кивнул и спрятал кусок ткани в один из карманов.

– Спрячься и не вылезай, пока всех гарпий не переловим, – приказал эн Гордин.

– Нет, – я помотала головой. – Я умею пользоваться силой, поэтому нужна там.

Он зажмурился и громко втянул воздух. Его явно мучили сомнения, стоит ли позволять мне участвовать в бою. Но это военная академия, тут нет слабаков и дезертиров. Я коснулась рукой его щеки и заставила взглянуть мне в глаза. Он нахмурился, но кивнул:

– Ладно, только держись рядом со мной, а вообще лучше на мне.

Максимус трансформировался, и мы взмыли в небо. Сначала показалось, что казарма целительского факультета вся объята пламенем, но, присмотревшись, можно было разглядеть, что это только отдельные вспышки огня, раздуваемые

магией воздуха и направленные точно на опасных тварей. Стихийники, драконы и горгульи работали сообща, дополняя и усиливая атаки.

Я бы даже сказала, что это было завораживающее зрелище, если бы не знала, какая опасность нависла над нами. Как там Дара и Эрика? Надеюсь, их не тронули?

Горгульи и вульпаоры атаковали окна, стараясь разбить стёкла и кидаясь на защитников. Несколько магов держали и постоянно восстанавливали заклинание, сдерживающее атаки гарпий.

– Они прорвали главный вход! Они внутри! – донёсся вопль снизу.

Эн Гордин влетел в самую гущу сражения и сделал круг, сметя несколько тварей одним дыханием. Двух подлетевших гарпий и горстку противных вульпаоров подпалила я. Меня начал захватывать дух сражения. Кровь закипала от адреналина и бушующей, требующей выхода силы.

Но дракон подлетел к нашему окну. Оно было целое! Около него, не отлетая далеко и раскидывая гарпий в разные стороны, кружил молодой чёрный дракон. Аргус. Не смог остаться в стороне, наверняка, даже вопреки приказу.

Максимус рыкнул, намекая, чтобы я заходила внутрь: подругам будет нужна помощь. А ведь обещал отпустить меня участвовать в бою! Но волнение за подруг было сильнее недовольства. В конце концов приказы начальства не оспариваются.

Сквозь небольшое отверстие в плетении, я открыла окно и просочилась внутрь, сразу же захлопнув его за собой.

– Ани! Ты жива! – Дара повисла у меня на шее.

– Вы теперь каждый раз меня так встречать будете? – улыбнулась я и посмотрела на присутствующих.

Кроме испуганных девчонок, в комнате был Вирго. Он встал, когда я залезла в окно, да так и стоял, будто желая что-то спросить, но не решаясь это сделать.

– У меня плохие новости, – сказала я, когда Дара, наконец, отпустила меня и села на кровать. – Гарпии прорвали входную дверь и скоро заполонят казарму.

Эрика охнула и мельком глянула на окно.

– Он тут, не переживай, и с ним всё хорошо, – погладила я её по руке. – Но нам сейчас надо приготовиться, придется отбиваться.

– Как неудачно ректор всегда был занят, и мы не продолжили занятия, – наконец выдал Вирго. – Как будто кто-то всё это подстроил.

– Они в коридоре, – прошептала Дара.

Мы замерли, вспоминая все приёмы, которые знали для защиты и атаки. То есть, примерно... Ничего. В комнате повисла тишина, которую разрывали крики, ругань и хлопки из коридора. Сила рвалась наружу, а я, следуя совету Максимуса, выстраивала вокруг внутреннего источника стенку. Но с каждым ударом сердца она словно разрушалась и приходилось ставить её заново.

Дверь дрогнула, хрустнула. Ей вторила оконная рама. В стекло билось около десятка вульпаоров. Неужели магическая защита прорвана окончательно?

Потом дверь снова вздрогнула и буквально взорвалась осколками, впуская внутрь три разъярённые гарпии. Они явно были недовольны тем, что им пришлось так долго прорываться к жертвам. Следом распахнулось окно, и с другой стороны на нас налетели вульпаоры.

Я одним легким движением спалила почти всех мелких влетевших монстров, в то время, как Дара с Вирго окатили гарпий водой, резко снизив их способность летать. Но это было только начало.

Один из моих шаров врезался в наружную стену, снеся не только окно, но и часть каменной кладки. Кажется, нам потребуется переезд. Если выживем.

Путь для вульпаор стал шире, но с другой стороны, стало лучше видно, что происходит около казарм.

Я с облегчением вздохнула, увидев Максимуса. Он, изрыгая пламя, кружил около входа, прикрывая тех, кто выводил ангелов из казармы. Около окна количество монстров сокращал чёрный дракон. Эрика сначала скромно, а затем все активнее помогала нам.

Должны же когда-то кончиться эти твари? Портал же впустил ограниченное их число! Ну или, может, удастся обороняться, пока нам не помогут выбраться?

В какой-то момент мы все потеряли концентрацию. Дара

не успела увернуться от вульпаоры, и та укусила её. Я быстро подпалила эту мелкую гадину, но яд уже попал в рану. Кровь перестала сворачиваться. Вирго, вызвав вокруг себя буквально водяной вихрь, оттеснил летящую к ним гарпию и склонился залечивать рану Дары.

Снаружи раздался рык боли: гарпия успела вонзиться чёрному дракону в глаз – единственное уязвимое место. Он метнулся в сторону, и его облепили еще несколько гарпий.

– Аргус! – пронзительно крикнула Эрика, кинулась к окну, сложила руки в неизвестном мне знаке и медленно развела их.

Поднялся очень сильный ветер, образовавший воронку, которая мгновенно затянула и гарпий, и вульпаор.

– Эрика, стой! Нельзя... – я попыталась её остановить.

Но было поздно. Вихрь взмыл в небо, унеся с собой гарпий и вульпаор, а Эрика исчезла.

Глава 30

Мне показалось, что время остановилось. Даже капли от подобия водяного шара, который выпустил Вирго, повисли в воздухе маленькими прозрачными шариками. А потом всё резко начало двигаться. Вода с громким шлепком обрушилась на пол. На землю с неба жутким дождём посыпались мертвые тела гарпий и вульпаор.

Их будто всех всосало в этот убивающий вихрь, а потом выкинуло. Единицы, которые остались, были быстро уничтожены магами и драконами.

Я устало опустилась на пол, успокаивая пламя внутри себя и пытаясь осознать то, что произошло. Получается, Эрика не сдержала силу? Случилось то, о чём меня предупреждал Максимус. И если меня моя магия может сжечь, выходит, Эрику магия воздуха просто развеяла?

Дрожащей рукой вытерла пот с лица. Я не успела её предупредить. А должна была ещё вчера...

Воздух сотряс рёв дракона. Аргус отчаянным движением крутанулся в воздухе и резко взлетел вверх. На его пути возник Максимус. Он громко рыкнул на чёрного дракона, но тот и не подумал остановиться. Атакующим движением хвоста он попытался сбить золотого дракона, но вместо этого ловким движением крыла был перевернут вверх животом.

Теперь, когда угроза миновала, все смотрели за безмолв-

ным разговором двух грозных ящеров. Ещё пара раскати-
стых рыков друг на друга и попыток молодого дракона ата-
ковать эна Гордина, и оба дракона спланировали на землю и
перевоплотились в людей.

Аргус, вытерев рукавом с лица кровь, кинулся на ректора.

– Вы не имеете права меня держать! Она жива! Я чув-
ствую! Я найду её! – кричал Аргус, толкая Максимуса в
грудь. – Вы совершаете преступление против богов!

Тот стерпел дважды, а потом крутанул руками, и Аргус
замер. Эн Гордин что-то сказал ему на ухо так, чтобы никто
не слышал. Потом отпустил дракона, развернулся и принялся
раздавать команды, кому и что делать.

Аргус опустил на колени и запустил пальцы в волосы. Я
почти физически чувствовала его боль. Но что теперь будет
и что можно сделать, даже не представляла.

Я перевела взгляд на Дару. Она была немного бледна, но
рана уже почти затянулась. Вирго усадил её к себе на колени
и прижимал будто самое дорогое сокровище. Ну да. Нечего
рассказывать Даре о Вирго. Вот ну совсем нечего. Подруга
положила голову на плечо ангелу и закрыла глаза.

В моей душе царило опустошение. Мы спаслись. А Эрика
– нет. Я посмотрела на стену над её кроватью. Там висел по-
трясающе-красивый рисунок черного дракона, который она
сделала еще три года назад. И почему я раньше не заметила
таких совпадений?

Сейчас рисунок намок от водных заклинаний Вирго и Да-

ры, а рамка была чуть-чуть обгоревшей. Наверное, моими стараниями.

В общем-то, все казармы целительского факультета были похожи на руины. Выбитые окна, пострадавшие обгоревшие стены (частично моими стараниями), внутри – разруха. И всюду – мертвые тела.

В дверном проёме появился эн Гордин. Он осмотрел комнату, парочку у стены и только потом перевёл взгляд на меня. Будто специально, чтобы не показать, как он хотел меня увидеть.

А то, что хотел и переживал за меня, выдавали его глаза. Они были огненные, с вертикальными зрачками. Значит, дракон тоже беспокоился.

Мы смотрели друг на друга, желая, но не решаясь подойти.

– Кадет Арно, – строго произнес он, зато глаза его ласково позвали: “Моя Аниела!”

Я поднялась и встала по стойке смирно. А душа отозвалась: “Я слышу тебя”.

– Пройдите в кабинет ректора. Мне нужно подробно узнать, что конкретно вы видели перед появлением гарпий. И каким образом вы попали в тот сарай, – скомандовал эн Гордин.

– Так точно! – отозвалась я, стукнув кулаком по сердцу. Он кивнул.

– Выполнять, – потом осмотрел еще раз комнату и ска-

зал: – Студенты целительского факультета будут распределены по другим казармам. Советую собрать все сохранившиеся вещи и быть готовым к переселению.

Я проследовала за Максимусом до самого кабинета ректора. Судя по тому, что я видела, пострадала только наша казарма. То есть, это было целенаправленное нападение на ангелов.

Учебные корпуса были пусты, наши шаги тихим стуком раздавались по коридорам. Эн Гордин ни разу не остановился и не повернулся. Зато как только за мной закрылась дверь, он резким движением прижал меня к ней и впился в губы.

Все переживания, напряжение и страх были в этом поцелуе. Он не был нежным и чувственным. Это был жадный, голодный поцелуй, говорящий: “Не отпущу!”. Такой, от которого подкашивались ноги и мутнел рассудок.

По телу прокатилась волна жара, и я обвила руками шею Максимуса, притягивая его ещё ближе. Хотелось потонуть в его объятиях, забыться в прикосновениях рук и губ. Остаться в этом моменте, не вспоминать о прошлом, не думать о будущем. Внутри нарастало пламя, контролировать которое не было ни желания, ни сил.

Я издала приглушенный разочарованный стон, когда, тяжело дыша, Максимус отстранился и прижал меня к своей груди.

– К демонам всех богов с их законами. Не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, – хрипловатым голосом сказал он.

И мне очень захотелось поверить. А ещё я пообещала себе научиться ограничивать силу.

– А что с Эрикой и что теперь будет с Аргусом? – прошептала я.

– Он её чувствует, значит, она жива. Но где – это уже отдельный вопрос. Я обещал ему помочь и сделаю все, что будет в моих силах, – тихо, в тон мне ответил Максимус. – Но я не могу обещать, что она вернётся.

Я кивнула и уткнулась носом в его форму.

Не знаю, сколько бы мы так простояли, если бы не раздался глухой стук в дверь. Максимус мгновенно собрался и открыл дверцу в дальнем углу кабинета, практически в самом шкафу.

– Иди туда и сиди, как мышка. Лучше ничего не трогай, – сказал эн Гордин, а потом с улыбкой добавил. – Не потому что мне жалко, а потому что опасно.

Световой шар зажегся сразу, как я шагнула за порог. Комната была небольшой, немного пыльной и заставленной стеллажами с разными свитками и артефактами. Но сейчас меня они не очень интересовали.

Как только я скрылась за дверью, в кабинете прозвучали знакомые твердые шаги и тихий звон пряжек на сапогах.

– Эн Гордин, я буду вынужден сообщить об огромном количестве нарушений в академии королю. Студентам здесь находиться совершенно небезопасно, – сходу заявил Геральд.

– Сообщайте. А потом сообщите, где были вы, когда весь преподавательский состав защищал казармы целителей, – сухо ответил ректор.

– Я был в лазарете, как и полагается ангелу. Чтобы лечить раненых.

– Но канцлер – боевая должность. Возможно, тогда вы её занимаете неоправданно?

Я почти что слышала, как Геральд зарычал от раздражения.

– Вам пора заняться наведением порядка. Понять, кто точит зуб на ангелов. Выявить, кто из драконов заинтересован вытеснить из академии целителей, – огрызнулся он.

– Почему вы позволяете себе голословно обвинять драконов? Они сегодня защищали кадетов наравне со всеми, – с удивительным спокойствием продолжал отвечать эн Гордин. Но в его тоне было что-то угрожающее.

– Потому что только драконам ангелы поперек горла, – потом Геральд немного помолчал и продолжил обвинять: – А может, это всё вы? Вы же были инициатором занятий по боевой магии у ангелов? И допустили общение этих двух рас. И к чему это привело? К тому, что кадет не справилась со своей магией? Или к тому, что вы сами не в силах сконцентрироваться на выполнении своих обязанностей?

– К чему вы клоните? – жестче сказал Максимус.

– Вы же не всех ангелов бросились спасать после нападения? Вы же сначала разыскали одного. Очень особенного

для вас, правда?

Я впилась пальцами в опору ближайшего ко мне стеллажа. Он точно всё знает. Надо рассказать родителям раньше, чем он успеет это неправильно преподнести. А ещё скажу королю о том, что мы с Максимусом – истинная пара. Я уверена, что он пойдёт нам навстречу.

– Я знаю всё о вашей связи с Аниелой, эн Гордин. Но, скажите, вы же не открыли Ани настоящую причину, почему вы до сих пор не рассказали об этом? – вкрадчиво произнес Геральд.

Я нахмурилась и постаралась сконцентрировалась на ответе Максимуса. Но он молчал.

– То есть, вы не сказали, что всех ангелов в таком случае отправляют в монастырь Иелии до конца жизни? – продолжал давить мой канцлер. – Отчего? Бойтесь? Только вот за себя или за неё?

– Это вас не касается, эн Азаро. Этот вопрос решать только мне, и я уверен, что найду выход, – четко ответил Максимус.

Я вздрогнула и качнула полку. С неё упал кристалл и лежащий рядом свиток. Не знаю, что меня дернуло, но я взглянула на надпись на свитке: “Священный ритуал Иелии. Чтобы отвязать истинную,,” В голове эхом прозвучало: “Найду выход”.

Так он... Не оставил мысль отвязать меня?

Глава 31

В ушах зазвенело. Сердце сжалось от тоски. Внезапно я осознала: выхода нет. Наша любовь как фейерверк – краткая и яркая. И что бы мы ни делали, она лишь вспыхнет и сгорит. А нам остается только наслаждаться этим кратким мигом, забыв об опасностях.

Если кто-то узнает, то меня отправят в монастырь, я буду мучиться всю жизнь, а Максимус сойдет с ума от тоски. Если мы примем волю богов и поддадимся чувствам, то рано или поздно потеряю контроль над силой и сгорю.

Что же, единственный выход – это разорвать нашу связь? Перед глазами картинка начала расплываться от слёз.

Дверь открылась, на пороге возник эн Гордин. Он застыл на секунду, глядя на меня, а потом перевел взгляд на кристалл и свиток в моих руках. Его лицо сразу помрачнело.

Значит, всё же что-то скрывал. Внутри меня затеплился огонь. Несправедливо. Мог бы и спросить мое мнение.

Я демонстративно положила артефакт на полку, поджала губы и прошла вглубь комнаты, уговаривая себя не смотреть на дракона и не кидаться на него с обвинениями. На полках были странной формы кристаллы-усилители, медальоны, жезлы, кристалл, который приносил эн Фиорн на наше занятие.

Но мое внимание больше всего привлекла маленькая

брошка. Кулон, схожей формы, был наследственной ценностью нашей семьи. Когда я была маленькой, частенько забиралась к отцу в кабинет, только чтобы полюбоваться на него. Папа обещал, что подарит его мне в день свадьбы, но ни разу не рассказал, для чего он нужен.

– Ани... Ты всё слышала? – глухо спросил Максимус, вырывая меня из воспоминаний.

Я остановилась, проведя рукой по полке.

– Пыльно, господин ректор, – я подняла палец вверх, демонстрируя грязь. – Вы бы тут убрались.

– Перестань, – жёстко сказал Максимус. – Ты видела Аргуса. Но то, что ты видела и на десятую долю не передает того, что творится с его драконом. И это ещё учитывая тот факт, что Эрика жива.

– То есть, ты действительно готов разорвать нашу связь?

Я вглядывалась в его вспыхнувшие огнём глаза и надеялась услышать, что не права. Но он кивнул.

– Я сделаю всё, что будет в моих силах. Но если не найду никакого способа, я предпочту сохранить тебе жизнь, – медленно, словно с трудом произнося каждое слово, ответил Максимус..

– А меня ты спросил? Узнал, чего хочу я? – подойдя к нему вплотную, я пристально всмотрелась в его глаза. – Или решать только тебе?

Он ничего не ответил, зато молниеносным движением его ладонь легла на мой затылок, а язык властно вторгся в

мой рот. Поцелуй-обещание, поцелуй-метка. Яркая чистая страсть, полыхавшая в нём и пробуждавшая огонь во мне.

– Я не допущу, чтобы тебе было плохо, слышишь меня? Чего бы мне это ни стоило, – хрипло прорычал он.

– А я не позволю тебе отказаться от меня, – ответила я.

Тем же вечером всех ангелов распределили в казармах стихийников и горгулий. Мы с Дарой умудрились попасть в одну комнату. Третьей в ней была очень интересная ведьмочка, которую мы видели ровно пять минут.

Она пришла, чтобы взять какую-то траву, спрятанную у неё под матрасом, и предупредила не ждать её в ближайшие пару ночей. И это в условиях особого режима, который ввели ректор и комендант. В этом они, удивительным образом, умудрились договориться.

На вечерней перекличке, организованной, когда был приведен в порядок внутренний двор, нам объявили, что вводится особый режим, ограничивающий открытие порталов на территорию академии. Кроме того, усилили магические щиты и запретили выходить за крепостную стену не только кадетам, но и преподавателям.

Конечно, нам не рассказали, что портал открыли изнутри, и тот, кто открыл, непосредственно среди нас. Иначе бы вся академия стояла на ушах. А так, все были рады, что погибших среди ангелов не было, только раненые. Если не считать Эрику, которая по официальной информации пропала без

вести.

– Как ты думаешь, что с ней? – перед сном, глядя в потолок новой комнаты, спросила Дара.

– Эн Гордин сказал, что она жива, – ответила я ей, укутываясь в одеяло.

– Значит, истории про истинные пары – это не сказка? – задумчиво пробормотала она. – И не зря Эрика не хотела лишней раз встречать драконов.

– Она знала, что так будет. И про чёрного дракона знала, – я помолчала и добавила: – А Аргуса на построении уже не было.

– Слу-у-ушай! – Дара приподнялась на локте и посмотрела на меня. – А может, тогда и про жениха твоего правда?

Я непонимающе уставилась на неё.

– Так у нас в городке жила старая ведьма. Когда объявили о назначении нового канцлера, да ещё и ангела, она клялась всеми богами, что была нянькой у Геральда. Мы все, конечно, думали, что старуха немного того, – она покрутила пальцем у виска, – но рассказы слушали.

– И какие секреты семьи Азаро она вам выдала?

– Ты же в курсе, что официально мама Геральда умерла от неизвестной болезни?

Я кивнула. Именно на то, что он рос без мамы, я списывала его жёсткость, если не сказать жестокость.

– Так вот, – продолжила Дара. – Ведьма рассказывала, что мать Геральда оказалась истинной дракона. Они пересеклись

на каком-то балу, ну у них всё и закрутилось. Она не смогла противостоять истинности, а потом в один момент сгорела.

Я даже не нашла, что ей ответить. У меня сложилась картинка, будто детали головоломки подошли друг к другу. Так вот почему он так не любит драконов, откуда знает про истинные пары и метки... Но остается вопрос. Почему он так вцепился в меня?

Глава 32

– Но как же они смогли скрыть это от общественности? – удивилась я.

– Да как, – пожала плечами Дара, – род у них не знатный, жили они в отдалении. Про них-то и узнали только, когда Геральд канцлером стал. Там и скрывать не пришлось, просто озвучили подходящие для общества причины, и всё.

Действительно, ни папа с мамой, ни Геральд ни разу не заикнулись о встрече с его родителями. Все переговоры велись только с самим канцлером, как будто у него не было семьи, и только за закрытыми дверями папиного кабинета.

Какое-то время отец даже не соглашался на помолвку. А потом... Потом внезапно стал настаивать на ней и не принимал моего отказа. И чем чаще бывал у нас в гостях Геральд, тем сильнее на меня давили родители.

Однажды я выгадала момент, когда канцлера не было у нас около недели. Тогда-то я и смогла уговорить родителей отпустить меня в военную академию магии. Папа дал слово, что перед помолвкой даст мне доучиться. Когда Геральд узнал об этом, он рвал и метал, но я уже уехала поступать.

Блуждая в этих воспоминаниях, я заснула.

Новый день встретил хмурыми лицами преподавателей, косыми взглядами кадетов и колючим взглядом Геральда,

поджидавшего меня у дверей казармы.

– Ты неплохо справляешься со своей огненной силой. Для ангела, разумеется, – без приветствий начал он.

– И ты считаешь, что меня в этом можно обвинить? – я прошла мимо него, не останавливаясь и, на удивление, не робея, как это бывало всегда.

Он замер, видимо, ожидая другой моей реакции, а потом пошёл за мной.

– Нет. Просто хочу сказать, что это выглядит подозрительно. Ты использовала огненную магию еще до официального разрешения? Тренировалась?

Он провоцировал меня? Чего он от меня хотел? Признания, чтобы меня можно было наказать и отчислить? Нет уж, я не доставлю ему такого удовольствия.

– Просто эн Гордин – потрясающий учитель и сразу помог мне правильно направлять свою силу, – я остановилась и дерзко посмотрела на Геральда.

– А ты, получается, потрясающая ученица? – зло ухмыльнулся он. – И чему он тебя ещё научил?

Я вспыхнула от его очевидных намёков. Но удовлетворять его любопытство не собиралась.

– Если тебе так интересно, возьми у него пару индивидуальных уроков, – огрызнулась я и, отвернувшись, пошла к учебному корпусу.

Что-то было не так. Геральд явно не ожидал, что я смогу дать ему отпор. Почему вдруг я перестала испытывать ро-

бость и страх перед ним? У меня не возникало больше желания свернуться в комочек и спрятаться. Или сделать то, чего он от меня хотел. Было в этом что-то странное.

Меня, наконец, догнала Дара, которая “просто так” забегала к Вирго. Когда она мне мимоходом об этом сказала, я еле сдержала улыбку. Дара впервые скрывала свои отношения. Ну ладно, не скрывала, просто старательно отрицала вообще их наличие.

– Ани, у тебя очень интересная способность привлекать к себе внимание комендантов, – посмеялась Дара.

– Я была бы рада, если бы кое-кто вообще обо мне не вспоминал, – буркнула я.

– Он до сих пор смотрит тебе вслед, – мне на ухо шепнула Дара. – Как будто съесть хочет.

– Подавится.

Целый день, где бы у меня не проходили занятия, Геральд мелькал на горизонте. То разговаривал с преподавателями, то делал замечания студентам, то просто создавал видимость, что прогуливается и меня не замечает.

Спокойно я смогла выдохнуть только тогда, когда за нами закрылась входная дверь в тренировочном зале. Сюда Геральд бы точно не сунулся. Вся наша группа была очень рада, что наконец-то после перерыва мы снова приступили к занятиям с эном Гордином.

Я была особенно рада: целый день без него уже казался бесконечностью. И теперь даже мимолетное общение только

взглядами казалось счастьем.

Каждому из нас ректор выдал по мишени (огне- и водостойчивой) и сказал направлять свою силу непосредственно в центр. Закадычные подружки Феера и Ойра о чём-то тихо пошептались, хитро друг другу улыбнулись и стали выполнять упражнение.

Ойра собрала небольшой вихрь и направила его в мишень. Но по дороге он рассеялся. Она надула губки и с расстроенным видом проканючила:

– Эн Гордин, кажется, я не совсем поняла, как направлять силу. Не покажете ли мне, что я делаю неправильно?

Она немного приосанилась, выпячивая вперед грудь, на которой предельно сильно натянулась форменная куртка. Интересно, она ей просто стала мала, или девушка принципиально с кем-то на размер меньше поменялась?

Максимус, конечно, подошёл к ней, чтобы помочь выставить руки правильным образом. Ойра снова попробовала, выстрелила в меня, так что я еле успела выставить щит, и всплеснула руками:

– Вот видите, эн Гордин, у меня ничего не выходит, – она сделала щенячьи глазки и посмотрела на Максимуса. – Вы в прошлый раз так помогли кадету Арно. Возможно, индивидуальное занятие со мной тоже даст хорошие результаты?

Я готова была поклясться, что она собиралась провести рукой по груди эна Гордина. Мне пришлось напрячься, чтобы не дать выплеснуться силе, которая с самого начала раз-

говора бурлила и требовала выхода. Но Максимус очень вовремя отшагнул.

– Кадет Тило, приложив достаточное количество усилий на этом занятии, вы справитесь с заданием, – сказал он. – Если вообще что-то не устраивает, предлагаю покинуть команду.

Ойра хотела возмутиться, но строгий, не терпящий возражений взгляд ректора охладил ее пыл. Поэтому огненный шар, который я удерживала в руках, полетел не в Ойру, а в мишень, практически взорвав её.

Феера и Ойра вздрогнули, а Максимус обеспокоенно посмотрел на меня.

– Всё хорошо, просто экспериментирую, – нервно хихикнула я и попыталась сконцентрироваться на занятии.

Дара и Вирго ушли раньше всех. Максимус уже не знал, ругаться ему или смеяться. Вместо мишеней они несколько раз обливали друг друга. Но когда внезапно досталось эну Гордину, он не выдержал и отправил обоих домой сушиться и решать “межличностные проблемы”.

Феера с Ойро тоже ждать меня не стали и убежали вперёд. Я, наконец-то, осталась наедине с Максимусом. Он подошёл ко мне, обнял за талию и прижался губами к моей шее.

– Моя тренировка продолжается? – мурлыкнула я, наслаждаясь его прикосновениями. – Теперь практикуемся в сдерживании силы?

– Не знаю, как у тебя, а у меня работа закончилась. Теперь

приятное время отдыха, – прошептал он мне на ухо.

От образов, которые вспыхнули в моей голове от этих слов, стало жарко. По венам будто пробежал энергетический разряд, чтобы сладостным томлением осесть внизу живота. Максимус притянул меня к себе, и его губы нашли мои. Закрыв глаза, я наслаждалась его лаской. Подушечками пальцев он, едва касаясь, провел по моей спине, между крыльев, заставив их резко расправиться.

Очень хотелось раствориться в его руках, забыться, но я постоянно думала о том, как сдержать огонь, начинающий полыхать во мне. Максимус почувствовал моё напряжение, но расценил его по-своему.

– Я тебя провожу до комнаты, – сказал он.

Я открыла глаза и отстранилась, вспомнив о том, что мой не-жених таскался повсюду за мной весь день.

– Масимус, Геральд сегодня следил за мной, – пожаловалась я. – Я не хочу, чтобы он лишний раз нас видел вместе.

Эн Гордин помрачнел, а потом внезапно улыбнулся уголком рта и предложил:

– Тогда мы можем пойти преподавательскими путями, – он взял меня за руку и снова провёл сквозь стену.

Да как он это делает? Я сколько ни присматривалась, нигде не видела входа или прозрачной стены, или чего-то похожего. И эти коридоры – как он понимает, где нужно куда повернуть?

В этот раз мы шли довольно долго, что было странно, по-

тому что к корпусу с тренировочными залами казармы стихийников были ближе всего. Мы пару раз спускались вниз и потом поднимались по винтовой лестнице, пока не вышли в большой зал, больше похожий на гостиную. Там стояли несколько диванчиков, и горел камин.

Я удивленно посмотрела на Максимуса, не понимая, где мы оказались. Он хитро улыбнулся и открыл передо мной одну из дверей, впуская внутрь.

Строгая, полупустая спальня с большими витражными окнами и выходом на балкон.

– Но это же не моя комната, – удивленно посмотрела на Максимуса я.

– Нет, это моя спальня.

Глава 33

Я напряженно замерла. Что он..?

– О чем ты сейчас подумала? – хитро спросил эн Гордин.

Кровь прилила к моим щекам, и я накрыла их своими ладонями. Смущаясь смотреть на Максимуса из-за мыслей, пришедших в голову, отвела взгляд, рассматривая нехитрую обстановку, насколько это позволяли приглушенные светильники на стенах.

Большую часть комнаты занимала широкая деревянная кровать с резной спинкой и идеально заправленным шерстяным покрывалом. В другой части комнаты был небольшой шкаф, диванчик, кофейный столик и почти незаметная дверь. И снова всё очень строго и по-военному без изысков.

Максимус поддел указательным пальцем мой подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

– Ани, как бы я не хотел того, о чем ты подумала, – улыбнулся он, и эта улыбка сверкнула красным отблеском в его карих глазах. – Мне важно твоё желание и твоя безопасность.

Я глубоко вздохнула и постаралась расслабиться. Но всё равно продолжала себя чувствовать неуютно в его покоях. Я заправила прядь за ухо и, поёжившись будто от холода, обхватила себя руками.

Возможно, будь я Дарой, всё было бы проще и для меня, и для него. И я так сильно не переживала бы, и сила бы так

не бушевала. Но все мои познания о том, что происходит между мужчиной и женщиной за закрытыми дверями спальни, ограничивались рассказами подруг. Это заставляло меня волноваться.

– Почему ты не отвёл меня в казарму? – мой голос дрогнул.

Максимум достал из шкафа тёплый пушистый плед, пропустил его под крыльями и накинул мне на плечи, усаживая на диван.

– По скрытым коридорам вывести тебя в казарму я не смог бы: они, конечно, разветвлённые и есть почти везде, но всё же личное пространство кадетов мы уважаем. В стенах казарм этих коридоров нет. Допускать твою очередную встречу с Геральдом, я не собирался, – Максимум присел на подоконник и уставился себе под ноги. – Поэтому ты тут. Я иногда принимаю очень импульсивные решения.

– Я могу улететь к себе через балкон, – предложила я, расценив его последнее замечание как то, что он жалеет о том, что привел меня сюда.

Он покачал головой... и закрыл открытые дверцы баклона.

– Нет, сегодня ты уже никуда не полетишь, – он подошел ко мне, поставив ладони на спинку дивана и заключая меня в ловушку своих рук. – За окном почти ночь, а ты – моё сокровище, и я о тебе сейчас буду заботиться. Травяной чай?

Я задумалась и очень удивилась. Травяного чая в меню

столовой не было, поэтому я не пробовала его с тех пор, как последний раз была дома. Кивнув в знак согласия, я посиленее закуталась в плед. Максимус скрылся за дверью.

Пожалуй, он прав. Вылететь из его окна сейчас и быть замеченной кем-то означало рисковать всем, что у нас есть. Тем коротким временем, которое осталось до бала. В душе шевельнулся тревожный комочек. Будто предчувствие, что грядёт буря, что-то неизбежное и пугающее.

Я запахнула свои переживания поглубже, постаравшись о них забыть, когда воздух наполнил аромат душистых полевых трав. Максимус подал мне огромную чашку чая и пару аппетитно выглядывших пирожных. Да уж, у преподавателей явно более разнообразное меню, нежели у кадетов.

Взяв чашку, я поняла, что даже несмотря на плед, замерзла. Тепло чая сквозь фарфор приятно грело руки, а по языку разливался немного горьковатый вкус, напоминающий о прошедшем лете. Я закрыла глаза и с удовольствием наслаждалась моментом.

Дракон примостился рядом, обняв меня за плечи и зарывшись носом в мои волосы. Было тепло и уютно. Как будто я была создана для того, чтобы вот так проводить вечера, в обнимку с Максимусом, в тишине и спокойствии.

– Ты пахнешь солнечным утром, – тихо пробормотал он, поглаживая пальцами моё плечо. – Свежей росой и легким ветерком. А еще сладковатым ароматом клевера.

Я улыбнулась и убрала в сторону чашку. Максимус провел

кончиками пальцев по моей щеке, подхватил выбившуюся прядь и заправил за ухо. Не разрывая контакта с моей кожей и вызывая волну трепета во всем теле, он скользнул рукой к основанию шеи, ключицам и под воротник куртки.

У меня вырвался невольный вздох, а глаза Максимуса сначала ярко вспыхнули огнем, а затем потемнели и стали похожи на раскаленные угли. Если до этого мне хотелось согреться, то теперь я сама стала источником жара. Подавшись вперед, ближе к своему дракону, я обхватила руками его шею и зарылась пальцами в волосы.

Он будто ждал этого. Хрипло прошептав моё имя, он накрыл мои губы своими. Максимум целовал медленно, пронзительно-чувственно, заставляя меня задыхаться от наслаждения.

Каждая ласка дракона отзывалась дрожью в моем теле, новой вспышкой силы, которая сумасшедшим огнем разливалась по моим венам, грозя вырваться и сжечь до тла. Я прижалась к нему всем телом, зажмурилась и мысленно заключила свой источник силы в кокон. Жар схлынул, оставив лишь горячее, не менее обжигающее желание.

Моя форменная куртка оказалась на полу вслед за пледом, в который я до этого куталась. Максимум подхватил меня на руки и перенёс на кровать. Его взгляд скользил по моему телу, прикрытому лишь тонкой нательной рубашкой. Следом за его взглядом, очерчивая изгибы, скользнула горячая ладонь, заставив меня с тихим стоном выгнуться ей на-

встречу.

Сила бушевала, пыталась прорвать выстроенный кокон, чтобы поглотить. Сдерживая ее из последних сил, я тянулась к Максимуму, с головой ныряя в новые для меня ощущения.

Я не сразу поняла, что произошло, когда дракон с тихим рыком оторвался от меня. В дверь стучали.

Глава 34

Сквозь дымку неги, которая только что обволакивала меня, я начала понимать опасность своего положения. Кто бы это ни был, если он увидит меня, полураздетую, растрепанную, в комнате Максимуса, сразу всё поймёт.

Дрожащими руками я натянула на себя покрывало и отползла к спинке кровати. Дракон встал, сверкая глазами. Я заметила, как на его шее появилась и тут же исчезла золотая чешуя. Не только мне было сложно вернуться в состояние равновесия, но у него с концентрацией было явно лучше.

Максимус поднял с пола свою куртку и отряхнул. Когда я умудрилась снять её? Он поправил рукава рубахи, и я впервые заметила то, что он тогда, после первого нападения гарпий, показывал эну Фиорну. Темно-красный узор, схожий с тем, что покрывал моё плечо. Метку.

Стук повторился, только стал ещё более настойчивым. Эн Гордин надел куртку и открыл дверь, перегородив собой проход так, чтобы меня не было видно.

– Максик! – противно растягивая гласные, пропел женский голос. – У тебя сегодня наверняка был сложный день. Я решила тебе помочь и сделать массаж.

Что она решила? Поразительное самопожертвование! Сила, которую раздражили, не дали выйти, а потом еще и лишили подпитки, бурлила внутри, рискуя не то что поджечь

наряд Берты, вообще поджарить её. Что-то кровожадной я начала становиться...

– Берта, что ты тут делаешь? – рыкнул Максимус. – Как ты вообще здесь оказалась? Здесь запрещено находиться кадетам.

– Другим запрещено, а невесте ректора всё можно, – промурлыкала она, а я закусила губу, чтобы как-то сдержать силу и рвущиеся наружу эмоции.

– Ты придумала себе эту помолвку. Её нет, не было и не будет, – с предупреждением в голосе сказал эн Гордин. Он снял куртку и накинул ей на плечи. – Прикройся и иди в казарму. И чтобы без формы я тебя больше не видел, иначе подниму вопрос о твоём отчислении.

Максимус закрыл перед ней дверь и недовольно прошагал через всю комнату. Берта несколько раз стукнула и пригрозила, что эн Гордин пожалеет об этом. Но он проигнорировал крики девушки.

– Ани, мне нужно сходить в душ. Не жди меня, засыпай, – сказал дракон и скрылся в ванной.

Стало внезапно одиноко. Он даже не стал объясняться. Я понимала, что он раздражён, но то, что он решил вот так, не объяснившись, не успокоив, оставить меня одну, формировало терпкое ощущение предательства.

Непонятная тревога, которая серым туманом клубилась в груди, закрутилась с новой силой. Над нами сгущались тучи. И прийти гроза могла откуда угодно.

Я забралась под одеяло, как была, не раздеваясь, и, свернувшись в клубок, заснула.

Геральд, канцлер короля

Геральд не видел, чтобы Аниела возвращалась к себе в комнату. Либо она успела прошмыгнуть так, что он не заметил, либо ночевала сегодня в другом месте.

От этой мысли ледяная сила начинала расползаться по венам и превращала воду в воздухе около него в мелкие снежинки. Геральд долго тренировался контролировать свои способности, чтобы никто не знал. А теперь эта дрянная девчонка своим упрямством умудрялась выводить его из себя и провоцировала на выплеск силы.

Зайдя в гостиную преподавательского крыла, он раздражённо бросил плащ на кресло и собирался налить себе чего-то крепкого, чтобы хоть немного заглушить холод внутри. Но у двери новоиспеченного ректора увидел молодую ведьмочку, в неприлично коротком платье, почти открывавшем её колени и куртке эна Гордина на плечах.

– Ты пожалеешь, Максимус! – прокричала она, стукнув по двери кулаком. – Я всё тёте расскажу!

Геральд напряг память и вспомнил, где он её видел. Во дворце. Она была племянницей обожаемой жены короля. Да еще и на выданье.

Губы канцлера расползлись в ехидной ухмылке. Кажется, этой девочке очень хотелось заполучить в свои игрушки дракона, а он всё никак не давался. Надо бы ей помочь.

– Что, ректор оказался крепким орешком и не поддается на твои чары? – громко спросил Геральд, отчего ведьмочка вздрогнула.

Она сильнее закуталась в куртку ректора и явно чувствовала себя неуютно, когда чужой мужчина рассматривал её с ног до головы в неподобающе откровенном наряде. Но Геральд не мог отказать себе в таком развлечении, особенно, когда Аниела водила шашни с драконом и умудрялась противостоять ему.

– Простите, эн Азаро, мне, наверное, пора идти. Доброй ночи, – пробормотала она и попыталась пройти мимо.

– Пойдите, – поймал её за руку Геральд и одновременно коснулся кулона, спрятанного в потайном кармане. – Возможно, я вам смогу помочь. Давайте зайдём ко мне, поговорим?

Канцлер с удовлетворением увидел, как остекленели её глаза, и ведьма согласно кивнула и последовала за ним. Да, возможно, он рисковал наткнуться на кого-то из преподавателей, но кулон всегда с ним, и это решает многие проблемы. Кроме драконов.

Заведя девушку в комнату, он первым делом стащил с неё куртку, насквозь пропахшую драконом. Так было намного лучше. Он склонился и прошептал ей на ухо:

– Если эн Гордин будет отказываться от помолвки, ты расскажешь королю, что провела эту ночь с ним. Что он тебя обесчестил и выгнал из комнаты. У Максимуса просто не

останется выбора, ему придётся жениться. Ты же этого хочешь?

Ведьма согласно кивнула и закрыла глаза.

“А я свидетельствую, что видел её заплаканную в гостиной”, – ухмыльнулся своему плану Геральд и коснулся губами шеи девушки.

Глава 35

Я проснулась, когда еще только начал заниматься рассвет. Сквозь открытую балконную дверь было видно, что небо только еле-еле начинает сереть. Свежий прохладный воздух, залетавший в комнату, вызывал желание покрепче закутаться в одеяло и понежиться в тёплой кровати.

Где я нахожусь, осознать смогла только после того, как хорошенько проморгалась и напрягла память. Комната Максимиуса. И кровать его. И пахнет, как он – летним зноем и полевыми травами.

Я оглянулась в надежде найти его рядом с собой, но вторая половина кровати была пуста. И, кажется, пустовала всю ночь. Зато за маленькой дверью в углу шумела вода.

Максимум вчера так внезапно оставил меня одну. Может, мне стоит улететь, пока вся академия спит. Никто не увидит. Я встала, надела свою куртку, заботливо повешенную на диван, и уже собиралась выходить на балкон, как дверь ванной распахнулась, и в комнату зашёл Максимум... в одном полотенце.

Я шумно сглотнула и будто приросла к полу. Широкие плечи, четко очерченные мышцы, несколько глубоких шрамов и капельки воды, стекающие по его коже. Резко вспомнилось всё то, что мы вчера с зном Гординым не успели закончить.

– Ани? – удивленно спросил Максимус. – Ты куда?

– Я эм... Наверное, мне лучше в казарму. Утром на занятия, – начала бормотать я. – Тебя из кровати ещё выгнала. Ты, наверное, не выспался...

Я даже не заметила, как так произошло, что он оказался рядом, а я – в его руках. Прикосновения к разгоряченной коже вызывали ответные всплески силы в груди. Но, к моему удивлению, кокон, выстроенный мной, всё ещё сохранялся.

Максимус поднял мой подбородок и прислонился лбом к моему лбу.

– Ты чего себе напридумывала? – мягко спросил он. – Что за глупые мысли роятся в твоей голове?

– Вчера ты так резко отправил меня спать, а сам так и не пришёл ко мне, – я говорила тихо, словно боясь того, что он может подтвердить мои страхи. – Я подумала, что мешаю тебе.

– Ани, ты моя истинная, ты практически половина меня, – ласково втолковывал он мне, как маленькому ребёнку. – Как ты мне можешь мешать? Я вчера был раздражен и зол на Бертю и её детские выходки. А если бы её кто-то тут увидел и потом донёс королю, как она разгуливает по академии? Поэтому мне надо было просто успокоиться.

– А потом?

– А потом меня вызвали, – он прижал меня к себе крепче и зарылся носом в мою макушку. – Закончили исследование магического следа от портала, через который призывали

гарпий и вульпаор.

Я отстранилась и выжидательно посмотрела на него. Он сжал челюсти и тихо процедил:

– Кто бы это ни был, он использовал драконий артефакт, – Максимус помолчал и добавил: – В купе с тем, что кусок ткани, который ты мне передала, вырван из формы драконьего факультета... Надо начинать серьезные проверки. Пока что постараемся сделать это как можно тише. Но, сама понимаешь, слухи даже в военной академии расползаются очень быстро.

Я его понимала. Это расследование бросает тень не только на всех без исключения драконов в академии, но и в принципе на расу. Потому что тварей натравили на главных конкурентов – ангелов. И во что это может вылиться – непонятно.

– В следующие выходные – бал Первого перевоплощения. Один из самых больших праздников именно для драконов, – продолжил Максимус. – Король благоволит драконам, и в этом году собирается быть тут.

Я вздрогнула. Бал-король-Геральд-помолвка. Как бы мне хотелось растянуть эту неделю до бесконечности, чтобы не думать о том, что потом нас ждёт.

– А если отменить бал? – с надеждой спросила я.

Эн Гордин покачал головой.

– Это важная традиция, на которой боги благословляют драконов, только вставших на крыло, – он угрюмо посмотрел вдаль. – Поэтому у нас один выход – найти предателя до бала.

Слухи действительно разлетались очень быстро. Не прошло и двух дней, как новости о расследовании среди драконов стали основной темой для разговоров. Расу стали сторониться.

Родители ангелов, особенно высокопоставленные, стали заваливать ректора письмами с требованиями отпустить их чад домой, подальше от ненавистных драконов, даже несмотря на запрет покидать территорию академии. Поэтому Максимус был завален работой с головой, и даже случайные наши переглядки, встречи и разговоры можно было считать за счастье.

Это выматывало. Я чувствовала, что всё глубже с каждым днем врастаю в Максимуса. Когда его долго не было рядом, возникало непреодолимое желание бросить всё и искать его по академии, чтобы он прижал к себе, чтобы назвал “своей Ани”, чтобы не отпускал.

Поэтому очередную тренировку с энгом Гордином я ждала как чего-то самого светлого и яркого среди повседневной серости.

Мы с Дарой и Вирго (которые уже даже перестали притворяться, что между ними ничего нет) сидели в столовой и допивали чай. Я почувствовала легкий трепет в груди и неосознанно начала скользить по людям. В преподавательской части стоял Максимус. Он почувствовал мой взгляд и обернулся. На душе сразу стало теплее, а сила, запрятанная

в кокон, довольно заурчала.

Я хотела помахать ему, но в столовую буквально ураганом ворвалась Берта.

– Эн Гордин! – с порога закричала она, привлекая всеобщее внимание. – Я совсем забыла вам отдать. Вы были так заботливы: ночи сейчас уже такие холодные, и возвращаться от вас по пустынным коридорам так зябко...

И Берта передала Максимуму его куртку.

Глава 36

Я даже отсюда увидела, как сверкнули глаза эна Гордина. Но ему ничего не оставалось, как взять куртку, на глазах у всех признав, что Берта приходила к нему. Ночью.

В столовой повисла тишина, среди которой было слышно, как у кого-то из кадетов заурчало в животе. Я сжала кулаки, сдерживая порыв крикнуть, что ректор Берту развернул, даже не впустив в комнату.

Но кому бы это сделало лучше? Точно не Максимусу, учитывая, что это выдало бы мое нахождение у него. Всю ночь. Я закусила губу, когда воспоминания легкой дрожью пробежали по моему телу.

Берта довольно стояла под взглядами кадетов и преподавателей и не думала смущаться. Вот уж кого слухами не испугаешь. Более того, теперь все её рассказы о помолвке, получается, находят подтверждение.

– Кадет Киллиано, зайдите после ужина в мой кабинет, – строго, практически срываясь на рык, сказал ректор. – Ваше поведение недопустимо.

Берта лишь очаровательно улыбнулась и кокетливо ответила:

– Конечно, эн Гордин, обязательно приду.

В этом ответе было столько совсем неприличного подтекста, озвученного интонацией и языком тела, что ни у кого в

столовой не осталось сомнений, для чего она зайдет к нему. Точно не для обсуждения её поведения.

Я встретилась с Максимусом взглядом. От этого сердце защемило. В его глазах было столько беспокойства: его не особо заботило, что о нём подумают все эти люди, ему было важно, как этот поступок Берты перенесу я.

Я кратко кивнула ему и повернулась к своей недопитой чашке. Чай уже остыл и оставался на языке противной терпкой пленкой. Поэтому я отставила напиток и мрачно посмотрела на Дару и Вирго.

– Я думала, вы... – начала было Дара, но я пнула её под столом. – Поняла: Берта – демоница безрогая. А давай мы её проучим?

– Дара, не связывайся, – пробормотала я. – Она племянница жены короля. Потом доказывать, что ты ни при чём, замучаешься.

Вирго приобнял Дару, та хмуро на него глянула, но высвободиться не попыталась. Мой взгляд упал на соседний столик. Феера и Ойра очень старательно прислушивались к нашему разговору и, буквально потирая руки в предвкушении вкусных сплетен, ехидно смотрели на меня.

Я демонстративно встала и вышла из столовой. Только на улице поняла, что мне было трудно дышать. Вот-вот должен приехать король. Если он об этом слухе узнает? Если ему Берта расскажет свою версию событий?

Даже занятие с Максимусом не принесло облегчения. Я

никак не могла подружиться с силой. Она то вырывалась огненным вихрем, то отказывалась вообще работать. Эн Гордин пару раз попробовал помочь мне направить поток, но оба раза вспыхивало что-то не то: то тюки с сеном, приготовленные для отработки падений, то стол, который спасти так и не удалось.

Подружки-сплетницы болтали тихо между собой, наверное, думая, что их никто не слышит. И не слышал. Никто, кроме меня. Они радостно обсуждали, как поставили на место “глупенькую” Ани, которая подумала, что может понравиться дракону. Потом они обсудили мою невинность и то, нужна ли буду после этого Геральду, или он будет искать новую невесту.

Последнее что-то прорвало внутри меня, и я буквально только взмахом руки взорвала выданную мне мишень. Пока Максимум устранял последствия, малодушно сбежала.

– Кадет Арно, – донеслось мне вслед. – Вернитесь на занятие!

Но я даже не оборачивалась. Незачем. Лишние слухи – лишние проблемы.

Уже на подходе к казарме стихийников я наткнулась на Перси. Он сидел на лавочке и игрался с металлическими шариками, вертя их в руках.

– Ромус, привет! – я присела с ним рядом.

– Ну, привет, – хмуро отозвался он. – Не боишься общаться с “предателем”?

– Ты действительно считаешь, что я настолько глупа и поверю в эти домыслы? – ухмыльнулась я.

– Не знаю, Ани, – он подбросил шарики вверх и поймал их друг за другом одной рукой. – Другие же верят.

– Я – не другие. Да и как бы ты справился с вызовом гарпий, если ты даже с заговорёнными кубиками не смог у меня выиграть, – я несильно пихнула его кулаком в плечо.

– Так ты это знала? – искренне удивился Перси. – Но как тогда...

– Секрет богини удачи, – заговорщицки прошептала я.

– Так вот оно что! – Ромус хлопнул себя по лбу и почти расхохотался. – А я всё это время пытаюсь понять, что же я перепутал в заговоре.

– От Аргуса новости есть? – спросила я. – Про Эрику не слышно ничего. Да её и разыскивать не будут – некому.

– Как это некому? Да Арг её из-под земли достанет, – экспертно заявил Перси. – Примерно там ему и подсказали искать. Не, я передумал. Не хочу заводить истинную.хлопот с ней много.

Это искренне-наивное решение позабавило меня и даже немного подняло настроение перед сном.

Утром, сразу после построения, Геральд вызвал меня к себе. Естественно, требования вышестоящего начальства не обсуждались, поэтому я нехотя, но всё же пошла к нему.

В голове крутилась мысль: “А вдруг я смогу уговорить его

выбрать другую невесту? В другой семье лорд-ангелов подрастает девочка, выращенная во всех традициях ангельской семьи и мечтающая стать идеальной хозяйкой семейства. Я-то ему такая неправильная зачем?”

– Он так и не хочет жениться. Всё, я решила! Приезжает дядюшка, и я ему всё рассказываю! – послышался немного визгливый голосок Берты из приоткрытой двери кабинета Геральда. – Пусть хоть у эны Фердинанды меня проверяют, что у нас с ним всё было. По-настоящему!

Как? Когда? Я прикрыла рот рукой, чтобы не охнуть вслух. Этого просто не может быть. Максимус точно сказал бы об этом.

– Не торопись, Берта. Давай не будем доводить до таких категоричных мер, – ласково, уговаривая, говорил канцлер. – Дай ему ещё шанс. Подожди до бала. Возможно, он просто готовит тебе сюрприз и не хочет его портить.

– Вы думаете? – с сомнением переспросила девушка. – А если...

– Вот когда будет это “если”, тогда и решишь, – шаги Геральда приближались к двери. – А теперь беги, а то занятия пропустишь.

“А я, значит, не пропущу”, – внутренне возмутилась я. Еще неизвестно, сколько он меня у себя продержит.

Дверь открылась, и оттуда выскочила взъерошенная и растрепанная Берта. Она улыбнулась Геральду и ушла вдаль по коридору.

– Вызывали, эн Азаро? – спросила я.

– Вызывал, – ухмыляясь, он посадил меня в кресло. – Я знаю, что ты была тогда с ректором.

Я вся напряглась, сила рванула к кончикам пальцев, начиная пульсировать. Я сразу поняла, о каком “тогда” он говорит.

– Но ничего, кроме твоих слов, у тебя нет, – жёстко отозвалась я.

– Нет, – он продолжал улыбаться, и от этой улыбки мне становилось очень неуютно. Ничего хорошего она мне не сулила. – А вот у Берты есть.

– К чему ты клонишь?

– У меня к тебе есть предложение.

Глава 37

Я выжидательно смотрела на Геральда, пока он с победным видом наслаждался моим положением.

– Ты сделаешь так, чтобы твой дракон добровольно женился на Берте, – заявил он. – И без протестов выйдешь замуж за меня.

Я на мгновение забыла, как дышать. Это предложение больше звучало как ультиматум. При чем было точно понятно, что ещё не все карты он выложил на стол. И это не азартная игра, в которой богиня могла бы мне помочь.

– Он не согласится. И сделает всё, чтобы не допустить свадьбы с тобой, – твёрдо, насколько позволяла мне внутренняя дрожь, ответила я

– Конечно, нет, моя дорогая Аниела, – издевательски пропел Геральд. – Только если ты не потребуешь провести обряд.

Сердце сжалось. Последняя фраза Геральда камнем упала в душу, взбаламутив в ней все тревоги и сомнения последних дней. Я помотала головой. Нет, я не пойду на это. Так нельзя. Нельзя просто так взять и разорвать нечто настолько ценное, как наша с Максимусом связь.

– А чтобы ты не сомневалась, Аниела, я тебя предупреждаю. Берта очень внимательно ко мне прислушивается, и она будет молчать, пока я ей так говорю. Но если будешь

упрямиться ты, или твой дракон, Берта расскажет королю, как её соблазнил, лишил невинности и выгнал из комнаты “уважаемый ректор”, – продолжал свою словесную пытку Геральд. – А я скажу, что видел её. В разорванном платье, со слезами и в куртке эна Гордина. Как ты думаешь, кому поверит король? Любимой подопечной жены и канцлеру, который вообще не заинтересован врать? Или дракону, который давно перестал прислушиваться к советам нашего всемоудрого монарха?

Его улыбка всё больше становилась похожа на оскал, а в глазах всё больше разгорался огонь злорадства. Он был прав. И эта ситуация не могла принести ничего хорошего Максиму. Да и мне тоже.

– А хочешь, расскажу, что будет дальше? – я не представляла, откуда он берет всю ту ненависть, которую вкладывает в слова. – Дальше на дракона наденут сдерживающие наручники и посадят в камеру, лишаящую магии. И он там, вдали от тебя, будет неотвратимо быстро сходить с ума, пока окончательно не сдохнет.

Последнее слово он выплюнул и расхохотался. Я смотрела на этого полубезумного ангела, и не могла поверить, что можно испытывать такое наслаждение от страданий, даже от мыслей о страданиях, другого человека.

Мне было нечего ответить, а впивалась ногтями в ладони, чтобы перебить физической болью отчаяние, которое пронзало насквозь душу.

Геральд подошел ко мне и навис над креслом.

– Так что, невестушка моя, только тебе решать, какая судьба ожидает твоего ненаглядного дракона, – он склонился близко к моему лицу и прошептал сквозь зубы. – Избавишься от метки – решишь все проблемы. А нет – будет громкий скандал, но ты в монастыре на острове уже об этом не будешь знать.

Его близость вызывала тошноту и желание отползти подальше. Но ползти было некуда. Поборов в себе искушение плюнуть ему в лицо, я набралась сил и сказала:

– Я подумаю над твоим предложением.

Подавшись вперед, он шумно втянул воздух.

– Как же всё-таки ты сладко пахнешь. Может, мне не ждать? И ты просто не нужна тогда дракону станешь?

У меня внутри всё будто покрылось тонким слоем льда от противного, пугающего намёка.

– Он тебя тогда на клочки разорвёт.

Геральд резко выпрямился и отошёл к столу.

– У тебя есть время до бала. И да, на балу я жду от тебя только одного ответа. Согласия, конечно.

Выскочила из кабинета быстрее, чем вылетает огненное заклинание у опытных стихийников. Пресытившись общением с канцлером, я была бы рада не видеть и не слышать его в ближайшие пару лет точно. Жаль, что этому желанию было не суждено исполниться.

Очень хотелось покинуть административное крыло акаде-

мии как можно быстрее, поэтому я, не глядя куда, просто побежала. Пока не врезалась... Конечно, в эна Гордина. И эта случайность, которая уже стала привычкой, в этот раз меня обрадовала.

То, что это он, я узнала по знакомым, теплым, ласковым рукам, которые сразу прижали к себе, и по летнему травяному запаху Максимуса, который было невозможно спутать ни с чем.

– Ты сбежала вчера от меня, – пробормотал он в мою макушку. – У меня есть сильное искушение запереть тебя и нигде не отпускать больше. Мой дракон меня очень сильно в этом поддерживает.

– Всё сложно, – я уткнулась носом в его грудь и тихо всхлипнула. – Мне кажется, все против нас.

– Ани, мне иногда кажется, что даже боги против, – хмыкнул он. – Но этого просто не может быть, иначе бы они не даровали бы нам эту связь.

Он погладил меня по голове, успокаивая, будто ребенка. От Максимуса исходило удивительное спокойствие, в душе даже начала зарождаться вера в то, что мы преодолеем все неприятности и справимся со всеми подковерными играми Геральда. Но мысль о нём моментально возвращала на землю.

– Что ты тут делала? – после недолгого молчания спросил эн Гордин.

– Меня Геральд вызывал к себе.

Очень не хотелось рассказывать об этом Максимуму. Я не знала, как он отреагирует, что скажет, будет ли расспрашивать, о чем мы разговаривали с Геральдом. Не смогла бы ему соврать.

Но эн Гордин лишь отстранил меня и внимательно осмотрел.

– Он тебе ничего не сделал? – с беспокойством глядя на меня, спросил эн Гордин.

– Нет, – я покачала головой, – мы просто говорили.

Максимум взял меня за руку и потащил в свой кабинет.

– Идем, ты мне расскажешь, чего хотел этот... Кхм, – он сделал вид, что закашлялся. – У меня тоже к нему есть дело.

Ректор распахнул дверь своего кабинета и напряжённо замер на пороге.

– Кто-то здесь был...

Глава 38

Я уже хотела заглянуть, чтобы тоже посмотреть, но он перегородил мне дорогу рукой.

– Стой! – рыкнул он. – Я понятия не имею, что тут делал незванный гость. И каких сюрпризов он мне тут оставил.

Максимум чуть заметно шевельнул пальцами, и золотистая сеть пролетела через весь кабинет, едва заметным скоплением осев на рабочем столе и том месте, где была скрыта потайная дверь. Я вопросительно посмотрела на ректора.

Его глаза горели огнём, а зрачок пульсировал. Максимум, как истинный дракон, был разозлен тем, что проникли на его территорию. Я чувствовала его раздражение, как свое, внутри меня начала закипать сила. Мне даже пришлось зажмуриться и сделать пару глубоких вдохов, чтобы не поддаться её влиянию.

– Какой неаккуратный торопыга, – прорычал эн Гордин. – Только как же ты умудрился спрятать свой магический след...

Впервые я услышала, как эн Гордин, перейдя на незнакомый мне язык, громко выругался и, наконец, зашел в кабинет.

– Сядь в то кресло в углу и ни шагу оттуда, пока я тебе не разрешу, – скомандовал он.

Мужчина отточенными движениями рук выпустил сноп

искр над столом. Они чуть задержались в воздухе и с громких хлопком осели на столешницу, покрыв все документы мелкой темно-серой пылью.

– Медленное проклятие? – задумчиво произнес Максимум, которого скрыла от меня дымная завеса. – Редкая магия, которой предпочитают не пользоваться, потому что неизвестно, когда она сработает. Больше похоже на отвлечение глаз.

Дым начал рассеиваться, а ректор приступил ко второму скоплению золотых нитей. Я замороженно смотрела за его действиями. Сосредоточенность на лице, напряжение в плечах и опасный, пугающий огонь в глазах.

У двери он сначала присел, внимательно осмотрев ручку и всё, что вокруг неё, а потом аккуратно распылил искры только на замочную скважину. Ничего не произошло.

– Ани, ты же в прошлый раз ручку не трогала? – не обращившись, уточнил ректор.

– Нет, ты мне дверь открывал, – я поджала ноги и сжалась в комочек. Рядом с Максимусом мне не было страшно, но постоянное напряжение заставляло внутренне дрожать.

– Он мало того, что скрыл свой след. Он еще и запутал слои магических воздействий. Прикройся, сейчас будет пыльно, – Максимус оглянулся и не сводил с меня взгляда до тех пор, пока я не спрятала лицо в ладонях и не закрыла себя крыльями.

Я снова услышала хлопок, гораздо громче, затем легкое

покашливание эна Гордина и только после этого решила посмотреть. Воздух в комнате был белый, как осенним туманным утром. Дышалось тяжело, и я даже закрыла нос рукавом.

Дракона в этом плотном мареве видно не было, поэтому я не выдержала и пересекла кабинет. Максимус стряхнул щепки с рукава и вытер кровь со щеки. Я не задумываясь, дотронулась кончиками пальцев до неё, и рана сразу затянулась.

Дверь наполовину отсутствовала, её части лежали в радиусе пары метров.

– Это было неплохое проклятие, – усмехнулся Максимус. – Хитроумное. А, главное, после стола уже почти не ожидаемое.

– Что оно могло сделать? – шокированно рассматривая результаты взрыва, я боялась подумать о цели проклятия.

– Моментальное лишение всех жизненных сил, – хмыкнул ректор. – Причем целенаправленно настроенное на дракона. И совсем по-драконьи.

Я закусила губу, понимая, чего избежал эн Гордин только благодаря своему чутью. Страшно было представить, что бы со мной было, не заметь он проникновения.

Ректор закинул в тайную комнату сеть, но она пролетела, не оставив следа. Тут сюрпризов не было. Эн Гордин придирчиво осмотрел все полки, остановившись в дальнем углу, где я в прошлый раз проверяла полку на толщину слоя пыли.

Я удивленно распахнула глаза. Пропала та самая брошка,

которая привлекла моё внимание. Похожая на кулон в кабинете моего отца.

– Это плохо, – серьёзно сказал Максимус.

– А что такого в этой броши? – я не понимала, почему он так напрягся. Папа так и не рассказал мне о нашем кулоне, всё ждал до свадьбы.

– Она помогает влиять на сознание, делать марионетками, – тихо произнёс он. – Только единицы об этом артефакте знают, и только драконы могут противостоять этому воздействию. В плохих руках он способен натворить много бед.

Ужас холодком пробежал по моей спине. Как теперь доверять? Каждый может быть под влиянием.

– И как теперь различать, где твои собственные мысли, а где навязанное? – нервно кусая губу, я рассуждала вслух, не ожидая ответа.

– Себе ты можешь доверять, – притянув меня к себе шепнул Максимус. – Истинные получают такую же ментальную защиту, как и драконы. А вот за другими следи внимательно. И да, судя по всему, что я тут обнаружил, за всем этим может стоять дракон.

Он коснулся губами моего лба, потом глаз, потом щёк и, наконец, сладко и томительно завладел моим ртом. Этот момент был словно островком счастья и любви среди всего безумия, окружающего нас плотным кольцом.

– Никто не должен знать, что тут что-то произошло. Что я знаю о проникновении и знаю о краже, – склонившись к

моему уху, сказал он. – Снаружи не было видно и слышно. Молчи об этом, хорошо?

Максимус отстранился и пристально посмотрел в глаза. Радужка уже приобрела спокойный карий цвет, сохраняя только ярко-оранжевый ободок. Я кивнула.

– Что от тебя хотел этот... канцлер? – нахмурившись, спросил Максимус.

– Он... Продолжает настаивать, чтобы я вышла за него, – я отвела взгляд, не в силах рассказать ему всего разговора.

– Не подпускай Геральда лишний раз к себе и не оставайся наедине. Что-то в его поведении мне не нравится. Кроме, конечно, его одержимости тобой. Если что-то не так, сразу лети ко мне.

Липкий страх проник в мое сердце и поселился там. Надо было бы эну Гордину сказать обо всех замыслах канцлера. Но тогда он точно их осуществит, а мы не сможем никак им противостоять. Особенно, если Максимус пойдёт на открытую конфронтацию с Геральдом. Надо выждать. Я сама схожу к королю, когда он приедет. Точно. Просто поговорю с ним раньше, чем Берта.

С это твёрдой решимостью я покинула кабинет ректора и отправилась на занятия. Обсуждали три главные темы: как ректор бросил “бедную Ани” и переспал с Бертой, что надеть на бал Первого Перевоплощения, и решится ли приехать король в академию, несмотря на то, что того, кто вызвал гарпий еще не поймали.

Доминировала, естественно, первая. И как только я появлялась где-то, на меня начинали бросать сочувствующие взгляды. Это, конечно, раздражало. Тем более, что я знала, как обстоят дела на самом деле. Поэтому в большой перерыв решила выйти во двор академии подальше ото всех.

Спрятавшись в кусты, рассчитывала провести время в одиночестве, когда услышала громкую ругань и шуршание. Рядом со мной, ломая ветки, вывалился Перси. Он раздражённо уставился на меня. А я, непонимающе, – на него.

– Предатели! Сволочи вы все! – кинул он мне обвинение.

Удивленно наклонила набок голову и прищурилась.

– И за что я заслужила столь лестное мнение? – решила уточнить.

– Они нашли крайнего! – взорвался он, лохматя свои рыжие волосы. – И кого? Главного ненавистника ангелов нашли!

Я понимала, что продолжаю его не понимать.

– А можно конкретней и с именами?

– Сегодня приходили обыскивать нашу комнату. Они сказали, что преступник – Аргус!

Глава 39

Честно говоря, эту фразу мне пришлось несколько раз прокрутить в голове. У меня не состыковывалось сочетание слов “преступник” и “Аргус”. Тот самый Аргус, который до невозможности трепетно относился к моей подруге? Который чуть ли не ценой жизни защищал нас от гарпий? Тот, который улетел на поиски своей истинной-ангела?

– Кто сказал? – спросила я, тщательно следя за действиями Перси.

Он был взвинчен и, казалось, в любой момент мог трансформироваться.

– Да наши же! Стихийники во главе с новым комендантом приперлись, всё в комнате вверх дном перевернули, – Ромус пнул замшелый камень так, что тот пролетел все кусты и сломал пару веток. – Нашли у него усилители и какую-то книгу по особенностям ангелов. Надеялись артефакт для вызова найти. Но его же не может быть! Не Аргус это!

С каждой фразой Перси расходился всё больше и больше. На руках начала появляться чешуя, а зрачки стали вертикальными. Я поднялась и аккуратно дотронулась до его плеча.

– Перси, я понимаю твои переживания. Я тебе верю. И ректор, уверена, тоже, – успокаивающе сказала я. – Но если ты сейчас не начнёшь себя контролировать, твой дракон мо-

жет пострадать.

Пожалуй, это единственное, что я знала о драконах с самого начала обучения. Из уст в уста передавалась история о том, как после первого перевоплощения, кадет не смог усмирить дракона, и пришлось лишить его возможности к трансформации. Теперь, видя Ромуса в таком взвинченном состоянии, я начала сильно переживать за него.

Перси услышал меня, сжал кулаки и зажмурился. Когда открыл глаза, они были уже в норме.

– Спасибо, – кивнул Ромус.

Я обняла его, как брата. Он замер, а потом тоже обхватил меня руками.

– Тебе говорили, что ты больше на дракона похожа, чем на ангела? – пробормотал он.

– С кем поведешься, – пошутила я в ответ. – А вообще, почему именно Аргус?

– У его рода давние счёты с ангелами, – Перси взлохматил свои кудри. – Я в это не лез. Аргус вообще никогда не показывал, что не любит ангелов, хотя старательно их избегал. Только не говорил, почему. Ну разве что на тебя зуб точил за те усилители и втык от эна Гордина. И то, пока не узнал получше.

Он ухмыльнулся и хлопнул меня по плечу. Вот так... Я чувствовала себя своей рядом с драконами и совершенно чужой среди ангелов.

– Но я теперь из кожи вон вылезу, но докажу, что Аргус

тут ни при чём, – твёрдо заявил Ромус. И я ему поверила.

– Обратись к энцу Гордину лично, – посоветовала я. – Он уже однажды помог Аргусу. Уверена, что сейчас он тоже может что-то сделать.

Ромус кивнул, и мы попрощались. Я решила больше не возвращаться в этот день на занятия, несмотря на возможность наказания. С некоторых пор у меня появились гораздо более страшные проблемы, чем дополнительные наряды или дежурства. А отчисление и так было неизбежно.

Я вспомнила, что ловушки в кабинете ректора были поставлены только сегодня. Значит, Арг точно был ни при чем. По всему получалось, что настоящий преступник слишком хорошо знал драконов, будто общался с ними. Прекрасно разбирался в истории родов и артефактах. И определенно точил зуб на всю расу.

А если это так, то под угрозой были все драконы. И Максимус в том числе. От этой мысли тревога в душе заставила сердце сжаться. Угрозы Геральда казались как никогда реальными, особенно после рассказа Перси о том, что именно канцлер приложил руку к обвинению Аргуса.

Не зная, куда себя деть от переживаний, я решила найти Максимуса. Последние дни я особенно хорошо чувствовала, где он, когда хотела его найти. Поэтому для меня не стало неожиданностью, когда совсем рядом раздался его голос.

– Вы не имеете права голословно обвинять кадета, – гремел ректор. – Эн Азаро, вы превышаете свои должностные

полномочия.

– Это вы бездействуете, господин ректор, – отвечал ему полный презрения голос. – И покрываете своих, хотя давно понимаете, что именно драконы стоят за нападениями гарпий.

Подойдя ближе, я увидела знакомые серые крылья. Геральд, уступавший немного в росте энзу Гордину, исподлобья смотрел на него. Ректор сверлил канцлера огненным взглядом, явно желая сжечь на месте.

– У вас нет доказательств, – твердо, с раскатистым рыком, сказал Максимус. – А те, что вы приводите – только косвенные.

– Для короля их было достаточно. Кадет Вассер, который, между прочим из-за вашего недосмотра смог покинуть академию, уже объявлен в розыск, – ухмыльнулся Геральд. – А наш всемудрый монарх ждет только снятия блокировки на телепорты, иначе был бы уже здесь. Или вы не хотите порадовать Пирия?

– Король в курсе всех моих отчётов, – не реагируя на провокации Геральда, ответил ректор. – И он согласен со мной. Момент его прибытия уже согласован и держится в секрете. Во избежание, как говорится. Но, кажется, с вами, уважаемый канцлер, Его Величество Пирилий Пятый этой информацией не поделился?

Я не могла поверить своим глазам, но руки Геральда покрылись коркой льда. Так у него была сила... И он много

лет это тщательно скрывал! Он широко взмахнул крыльями и сорвался в небо.

– И давно ты там подслушиваешь? – не поворачивая головы, спросил Максимус. – Ты всегда настолько любопытна?

Мне ничего не оставалось, как выйти из-за угла, где я простояла всё это время.

– Так это правда, про Аргуса?

Ректор кивнул и нахмурился. Я собиралась его обнять, но он еле заметно покачал головой. Он не сдвинулся с места, но я чувствовала, что Максимус так же сильно, как и я, хочет прижать меня к себе.

– Здесь повсюду глаза и уши, Ани, – тихо сказал он. – Если нас увидят, для тебя это может быть опасно.

– А когда прибудет король? – мне сейчас, как никогда, нужна была эта информация. Я была не уверена, что Максимус скажет мне. Но он хитро улыбнулся только уголком рта:

– Он уже здесь.

В душе моментально вспыхнула надежда. Значит, я могу уже его найти. Значит, я могу с ним поговорить!

Максимус удивлённо посмотрел на меня, когда я внезапно, не сдержав радостного порыва, кратко поцеловала его и, сославшись на то, что забыла подготовить платье для бала, сорвалась с места. Где мог быть король? Мне оставалось надеяться только на Фервелу. Конечно, поиски монарха это не азартная игра, но должно же ещё где-то пригодиться семейное благословение?

Когда устала кружить над территорией академии, я спустилась к старому, полузаброшенному фонтану. Вода тихо струилась по ярусам, покрытым зеленым налетом, и поблескивала на солнце.

Я присела на бортик и погрузила в фонтан руки. По сравнению с разгоряченной кожей вода казалась ледяной, но сейчас это было приятно.

– Не только я люблю уединенные уголки? – раздался мягкий бархатистый мужской голос за спиной.

Оглянувшись, я увидела на скамеечке пожилого мужчину в дорогой одежде. Передо мной, без излишней свиты и охраны, сидел сам Пирилий Пятый. Даже если бы я не знала, что это он, я бы ни за что не перепутала его ни с кем. Король сидел прямо, смотрел открыто и властно, да даже на трость при этом опирался с величием! Всё в нём говорило о том, что этот человек привык командовать и принимать важные решения.

Когда я увидела его, вся моя решимость будто куда-то исчезла. Все слова, которые хотела ему сказать, вылетели из головы, оставив после себя звенящую пустоту.

Я не могла понять, как мне нужно сейчас его приветствовать: как кадету или как леди. Поэтому я сначала встав по стойке смирно приложила кулак к груди, а потом опустилась в глубокий реверанс. Хотя в военной форме это, наверное, выглядело забавно.

Ответом мне был добродушный хриловатый смех.

– Ты же Аниела Арно, правильно? – спросил король, зная ответ. – Твои родители описывали тебя как тихое, забитое создание. Я вижу, что они немного приукрасили свои рассказы.

Второй раз я слышала, что по словам моих родителей обо мне создается странное впечатление. Я понимала, что они считали, будто это лучше для меня. Но мне так хотелось, чтобы они смогли увидеть меня настоящую и принять.

И сейчас был момент, когда я могла изменить свою судьбу. И не только свою. Надо было всего лишь решиться и поговорить с королём.

– Ваше Величество, позвольте обратиться!

Он благосклонно кивнул. Я зажмурилась и набрала воздух в легкие. Сейчас или никогда.

Глава 40

– Ваше Величество, – дрожащим голосом я обратилась к королю, – вы же знаете, что для драконов истинная пара – это самое дорогое, что есть в их жизни?

– Интересное начало для речи ангела, – по-доброму ухмыльнулся он. – Ты меня смогла заинтересовать.

А если я скажу прямо сразу, что я истинная Максимуса? Поверит ли? Или сразу же сдаст моим родителям? Хотя тогда он обречёт его на страдания. Сомневаясь, я решила сначала узнать, верит ли он в то, что истинность – не просто слово.

– Что делать дракону, если всё против его любви и счастья с истинной? Если обстоятельства и окружающие пытаются их разлучить?

– Милая, мне уже много лет, – покачал головой монарх. – И я многое видел, в том числе страдания драконов. Тут могу сказать только одно – нужно бороться за своё счастье. А теперь не томи меня, переходи уже к сути своего прошения.

– Ваше Величество, дело в том, что я хотела вас попросить...

Договорить я не успела – по дорожке, прогуливаясь, шли мои родители. Они уже тут? И откуда в этой части парка? Я замерла, понимая, что при родителях сказать ничего не решусь.

– Ани? – удивление мамы было настолько ненатуральным, что я сразу поняла – они откуда-то знали, где я. – Ваше Величество?

А вот про то, что тут король – не знали. Мама сделала глубокий реверанс, а потом очень неодобрительно посмотрела на меня: ещё бы, в форме, а не в платье, да еще и болтаю с монархом без должного почтения. “Стыд и позор на наш род!” – говорила она взглядом.

Отец учтиво склонил голову и обратился ко мне:

– Аниела, нам нужно поговорить, – он был, как всегда, краток и подтвердил мои подозрения.

Я присела в реверансе, склонив перед ним голову. Он стукнул тростью в знак того, что мне можно подняться.

– Идём в нашу комнату, разговор предстоит долгий, – приказал он. – Ваше Величество, позвольте откланяться.

Король медленно кивнул, рассматривая нашу семью. Мне ничего не оставалось, как последовать за родителями. Выносить из семьи недопонимания и споры не стоило.

– Милая, так что ты мне хотела сказать? Признаться, ты меня очень заинтриговала, – напоследок спросил король.

Что я могла ответить? При родителях признаться, что Максимум – мой истинный, и я его люблю? Пожалуй, это была прямая дорога в монастырь. А королю бы сказали, что это всё выдумки неокрепшей души.

Но было то, о чём я обязана была сказать.

– Ваше Величество, – обратилась я к королю, – у меня

есть друг – Аргус Вассер. Его обвиняют в том, что именно он призвал гарпий и вульпаор, потому что ненавидит ангелов. Но он не мог. Его истинная – моя подруга Эрика, и наши казармы он защищал, рискуя собственной жизнью. А улетел он только потому, что... Она пропала. Искать её он полетел.

Король долго всматривался в меня, будто изучая те эмоции, которые я вкладывала в свои слова, больше, чем сами слова.

– Прошу, – закончила я, – послушайте эна Гордина. Он тоже уверен, что Аргус не виноват. Нужно найти настоящего преступника.

Пирилий Пятый наклонил голову набок, прищурился и сказал:

– В тебе есть стержень, милая. Если бы не твоя внешность, я бы подумал, что твои родители удочерили драконницу, – король закончил фразу с доброй улыбкой и кивнул в знак того, что я могу идти.

Пока мы с родителями добирались до их комнаты, петляя по аллеям парка, мама недовольно поджимала губы и бросала на меня гневные взгляды. Мне предстоял очень долгий и эмоциональный разговор.

– Аниела Арно! Что ты себе позволяешь? – вышагивая туда-сюда по комнате, мама кричала на меня, чего обычно не допускала. – Друг-дракон? Да если кто-то из знакомых узнает, нас же в приличное общество не пустят! У лорд-ангелов

дочь мало того общается с драконами, так еще у короля за них просит! Позор!

Я стояла и молча терпела. Мама ожидала, что я склоню голову и начну извиняться, а мой отказ от этого распялял её ещё больше. Но... За что я должна извиниться?

– Мне всегда говорили, с самых малых лет, что ангелы – главные защитники справедливости, – подняв выше подбородок, сказала я. – Что самое главное для ангелов – это честность и доброе отношение ко всем без исключения.

Мама прекратила курсировать по комнате, оторопело посмотрела на меня и оглянулась на отца, который сидел в кресле и с явным интересом смотрел на спектакль, устроенный ею.

– То есть, ты мне предлагаешь, чтобы я, зная, что дракон невиновен, смолчала? – спросила я мать. – Достойно ли тогда повела бы себя твоя дочь? Ты бы могла мной гордиться?

Она молча открывала и закрывала рот. Я понимала, что сейчас по её мнению я уже перешла все границы и попраля все правила поведения молодой девушки-ангела.

– Я могу сейчас тобой гордиться, – раздался в тишине голос отца. – Теперь я вижу, что моя дочь действительно выросла и руководствуется не только своими интересами и желаниями, но и думает о других.

Мы с мамой вместе посмотрели на папу, который встал из кресла и подошел к комоду, на котором лежала коробочка.

– Сначала собирался отдать тебе это после свадьбы, то-

гда им по закону владел бы твой муж, и артефакт слушался бы его. Ты мне казалась маленьким несмышленым ребёнком. Но ты все три года без единой жалобы отучилась в военной академии, и я решил, что семейная ценность должна быть верна и тебе тоже, поэтому привез сюда и хотел отдать сразу после помолвки, – отец помолчал и подошёл ко мне. – Но сейчас я вижу, что ты достойна стать преемницей кулона.

Я не могла поверить, неужели папа собирается отдать мне тот самый кулон из его кабинета? Какой же способностью он обладает?

Мама дернулась, чтобы остановить отца, но не успела. Папа открыл коробку. Но кулона там не было.

Глава 41

Отец смотрел на пустую коробку и не мог поверить глазам. Мать закрыла рот ладонью.

– Папа, а что делает этот кулон? – осторожно спросила я, уже предполагая ответ.

– Он позволяет контролировать чужую волю, – взволнованно и раздраженно ответил он. – И не в тех руках может наделать бед.

– Ты считал, что я недостойна? – нахмурившись, спросила я. Было обидно, что он обо мне такого мнения.

– Я не знаю... – папа потер лоб рукой. – Я некоторых вещей будто не замечал. До сегодняшнего дня.

Он устало опустился в кресло. Казалось, папа постарел в один миг на целое десятилетие. Неужели этот артефакт был так важен ему? Мама кинулась к отцу и, опустившись на колени у его ног, обняла их.

Я впервые видела её без высокомерного выражения в глазах. Она просто стала женщиной, которая чувствует своего любимого и готова его поддержать.

– Сядь, Аниела, – отец указал тростью на кресло у камина. – Ты должна знать.

Я присела на самый краешек и напряженно всмотрелась в лицо отца. Его взгляд был направлен на камин. Но папа будто смотрел на него, но видел что-то своё.

– Мы сильно об этом не распространяемся, но наш род когда-то очень плотно сотрудничал с драконами. И в момент особой угрозы королевству мы объединились. Драконы создали уникальный артефакт – кулон, который позволял контролировать чужой разум.

Я кивнула. После того, что мне рассказал Максимус в каюте, это уже не было неожиданностью. Удивительно было то, что артефакт столько лет хранился в нашей семье. Почему именно в нашей?

– Кулон помог союзным силам переломить ход сражения, – продолжил отец, по-прежнему глядя в никуда. – Но тот, кто затеял всю эту бойню, никак не мог остановиться. Гибли живые существа с обеих сторон. Практически ни за что. И тогда драконы создали пару для кулона – брошь, которая снимает всякую мысленную защиту.

Я удивленно подалась вперед, жадно ловя каждое слово отца. Так, значит, брошь не работает сама по себе, но наделяет обладателя артефактов практически безграничной властью над другим.

– Тогда ангелы и драконы отстаивали свои земли и привели к власти магов. Артефакты разделили, чтобы не было соблазна их использовать. Хранителем кулона был назначен наш далекий предок, который передал его по наследству. Артефакт не терял силу. Преемника всегда выбирали внимательно, помня о том, что единственным ограничением для кулона является то, что его нужно получить от предыдущего хранителя.

нителя по добровольному согласию. Иначе в полную силу он работать не будет, – закончил отец.

Кажется, я начинала понимать, кто стоит за всем происходящим в академии. Но для чего ему это? Какую цель он преследует?

– Отец... – я подошла к отцу и села рядом с мамой у его ног. – Ты знаешь, кто мог стоять за похищением артефакта? Как он мог попасть в чужие руки?

Он покачал головой.

– Это мог быть Геральд? – я решила спросить напрямую. – Мог ли он выкрасть кулон? Ведь он часто бывал у нас дома.

– Что ты такое говоришь? – мама возмущенно подскочила на ноги. – Голословно обвинять уважаемого канцлера недопустимо! Это всё из-за твоей дружбы с драконами! Освальд, ну ты хотя бы скажи ей!

– Миера! – отец, выйдя из задумчивости, повысил на маму голос. – Ты перегибаешь палку. Угомонись. Я верю, что Аниела сама разберётся, с кем ей стоит общаться, а с кем – нет. В конце концов, без драконов нашего мира бы уже не было, ты забываешь об этом.

Я удивлённо смотрела, как отец впервые осадил маму и встал на мою сторону. Он погладил меня по голове, а в его глазах зажегся огонек решительности.

– Аниела, я постараюсь дома во всём разобраться, – сказал отец. – Мы не будем оставаться тут до бала. Выяснить, кто и что задумал сделать с кулоном, важнее. И да, я больше не

настаиваю на твоей помолвке с Геральдом. Если ты ему не доверяешь, возможно, стоит отложить свадьбу.

Он поцеловал меня в макушку и отпустил. Мама ко мне так и не подошла попрощаться.

Академия гудела. Все готовились к балу, обсуждали украшения и платья, кто с кем пойдёт и с кем танцует. Даже про последние сплетни о ректоре и двух студентках забыли.

А я летела с одной мыслью – скорее увидеть Максимуса и рассказать ему о том, узнала от отца. На подходе к его кабинету, меня остановила охрана.

– Вам сюда нельзя, – прогремел огромный рыцарь, выставив передо мной свой меч.

– Мне нужно к ректору! – запротестовала я.

– Он сейчас занят, – присоединился второй громила с таким же мечом.

Я присмотрелась – на эмблемах была лилия, символ охраны королевы. Значит, сейчас у эна Гордина королева. Берта! Неужели она всё же рассказала что-то? Неужели я опоздала?

– Это срочно! Это про гарпий, – попробовала убедить охранников я.

– Сказано: никого не пускать, – равнодушный грохот голоса охранника не оставлял никаких вариантов для спора.

Из кабинета послышался возмущенный разговор, а на пороге появился Максимус. Он посмотрел на меня и улыбнулся лишь глазами, оставаясь внешне хмурым и недовольным.

– Кадет Арно, зайдите на секунду ко мне, – скомандовал он.

Охранники посмотрели на ректора и разошлись в стороны, пропуская меня. Как я и думала, в кабинете сидела королева. Вечно молодая ведьма с длинными белыми волосами и мушкой над верхней губой. Она смерила меня высокомерным взглядом, пока я делала реверанс.

– Девушка без платья – это такая нелепость, – медленно, будто нехотя проговорила она. – Бедной Берте так приходится из-за этого страдать. Ваша форма ну никак не подчеркивает женских достоинств.

– Возможно, ей тогда не стоило идти в военную академию? – резко возразил эн Гордин. – Есть очень много хороших учебных заведений для девушек.

– Да, но ей очень хотелось вас, – ничуть не смутившись, ответила королева. – И я не виню её за это.

Королева пробежалась по телу Максимуса, а я поняла, что давно не чувствовала таких всплесков силы. Ещё немного, и я спалю королеве волосы...

– Я не предмет, чтобы меня хотеть или не хотеть, – сжав челюсти, сказал ректор. – И позвольте представить вам Аниелу Арно.

– Да-да, я знаю эту девочку. Отличная кровь. Смотрю, и на личико хорошо вышла. Теперь понимаю, почему Геральд так вцепился в идею жениться на ней, – противно улыбнувшись, промурлыкала она.

Я заметила, как у Максимиуса загорелись глаза, а зрачки стали резко вертикальными.

– Моя истинная, – с приглушенным рычанием в голосе сказал он. – Аниела – моя истинная. Я не женюсь на Берте, Ваше Величество. Нам больше не о чем разговаривать.

Глава 42

Волосы королевы взметнулись вверх, глаза загорелись расплавленным золотом. Но это произошло только на миг. Потом она вернула себе спокойное, надменное выражение:

– Это мы еще посмотрим, Максимус. Особенно учитывая всё, что мне рассказала Берта. Ведьмы всегда добиваются своего, – королева встала и, намеренно задев меня своим платьем, вышла из кабинета.

Как только за ней захлопнулась дверь, Максимус подхватил меня за талию, легко поднял и посадил перед собой на свой рабочий стол.

– А если она... – договорить он мне не дал, накрыв мой рот жадным поцелуем. Будто пытался доказать, что я – только его.

Я же, отвечая ему, не хотела думать ни об угрозах королевы и Геральда, ни о похищенном артефакте, ни о том, что вспыхнувшая из-за слов королевы сила снова начала бурлить и пробивать истончившийся без тренировок кокон. Его руки скользили по моим бедрам и спине, нежно поглаживая, сминая и разжигая во мне огонь.

– Ты моя, слышишь меня? – крепко прижав к себе, прошептал он мне на ухо. – Дракон приходит в бешенство, как только слышит о том, что может быть иначе. Какие бы слухи не распространяла Берта, это не изменит ничего. Я научу

тебя контролировать силу. Ты прекрасная ученица...

Его слова заставили меня очнуться. Я вспомнила, что бежала сюда прежде всего, чтобы рассказать об украденном артефакте и о том, что брошь работает не совсем так, как думал эн Гордин.

– Прилетали мои родители, – начала я.

– Ты им рассказала? – напряжённо спросил Максимус.

– Нет, – я мотнула головой, – и я не о том сейчас. В общем, у нас в семье...

Раздался настойчивый стук в дверь. Я быстро соскользнула со стола и постаралась привести себя в надлежащий вид. Ректор недовольно свёл брови и махнул рукой, чтобы дверь открылась.

На пороге появилась эна Фердинанда. Она посмотрела на меня, потом на ректора и удивлённо приподняла брови. Я нервно поправила свою куртку, прежде чем стукнуть рукой по груди.

– Кадет Арно? – скрывая улыбку за показной строгостью, эна Фердинанда упрекнула: – Вам надлежит платье к балу готовить, а не учебные вопросы решать.

Понимая, что уже не получится сказать Максимусу про артефакты сегодня, я вытянулась по стойке смирно и спросила:

– Разрешите идти?

Ректор нехотя кивнул, я покинула кабинет.

К торжественному открытию бала мы с Дарой готовились почти с самого рассвета. Она ни разу так тщательно и скрупулезно не подходила к выбору прически и украшений. На мои вопросы, что случилось, она отмалчивалась и лишь мечтательно улыбалась. И, зная Дару, скорее всего, в этом был замешан Вирго.

Я тоже была в предвкушении вечера и с удовольствием готовилась к балу.

– Ани, ну скажи мне, зачем тебе это платье? Ты посмотри, какой у тебя шикарный выбор! – Дара окинула взглядом рядок из тех нарядов, которые мне успела написывать мама.

Я прижимала к себе ярко-красное платье с оголенной спиной и скрытыми разрезами. Дара мне подарила его на день рождения, когда я случайно оговорила, что хотела бы себе что-то по её эскизам.

– Если хочешь, можешь выбрать что-то, но я уже точно решила, что надену, – улыбаясь, ответила я.

Красное, огненное, как сила, которая горит внутри. Геральд наверняка будет в бешенстве. Но я в своих мыслях уже кружилась в вальсе с Максимусом и чувствовала его прикосновения сквозь тонкую ткань.

– Да ты оптимистка, – посмеялась подруга. – В твои платье влезет только половина меня. Куда вторую-то дену?

– Я вон то светло-зелёное Эрике обещала дать, – тоскливо глядя на легкое, практически невесомое платье, плюхнулась на кровать. – Как ты думаешь, она ещё вернётся?

Дара поджала губы, достала из шкафа свое платье и вздохнула:

– Мне очень хочется верить, что Аргус справится, – она хитро посмотрела на меня. – Но ты же, наверное, больше о драконах знаешь?

Ее взгляд скользнул по метке. Тут меня осенило, что платье – с открытыми плечами, а, значит, её увидят все. К этому я была пока не готова, и нужно было срочно что-то придумать.

– Дара, а у тебя есть какая-нибудь накидка?

Она на мгновение задумалась, а потом почти по пояс залезла в шкаф. У Дары всегда всё находилось.

В бальном зале я ловила на себе недоуменные взгляды преподавателей и восхищенные взгляды однокурсников. Это вызывало улыбку: я же говорила Даре, что платье отличное. Скользя глазами по присутствующим, я искала одного – Максимуса. Интересно, что скажет он, когда увидит меня в этом платье? Но его всё не было.

Внезапно меня под руку поймал Геральд. Он больно вцепился ледяными пальцами в мой локоть, оттаскивая в сторону.

– Ты во что одета? – прошипел мне на ухо Геральд. – Жаль, что тут нет твоих родителей. Думаю, у нас с ними был бы продуктивный разговор.

– К счастью, мы с родителями смогли найти общий язык,

как и с королем, – так же тихо, сквозь зубы ответила я.

– Так ты решила? Откажешься от своего дракончика? Или можно уже ему готовить приговор?

Я смотрела на Геральда и понимала, что больше не верю в то, что его угроза сработает. Мы с Максимусом найдем способ преодолеть нелепые сплетни и ложь.

Но мой дерзкий взгляд только разозлил его. Он дёрнул мою накидку. Правое плечо оголилось, открывая метку. Я поспешила натянуть накидку обратно поскорее, оглядываясь, не заметил ли кто. На меня пристально, выгнув седую бровь, смотрел король.

Глава 43

Монарх перевел взгляд с моего плеча на Геральда, потом посмотрел мне в глаза и улыбнулся уголком рта. Я была уверена – он всё понял! А, значит, у нас с Максимумом точно был шанс.

На моем лице расплылась улыбка, которую Геральд расценил как оскорбление. Он угрожающе навис надо мной. Но тут рядом с нами возникли Дара и Вирго.

– Ани, вот ты где! – со всей доступной ей непосредственностью, обрадовалась подруга. – Мы весь зал обошли, чтобы тебя найти, а вы тут спрятались.

Геральд раздраженно бросил:

– Нам с моей невестой надо обсудить кое-какие детали.

Но разве это могло остановить Дару? Она уже взяла меня за руку и потянула. Я, естественно, не сопротивлялась. Довольно глядя на Геральда, я пожала плечами: “Не о чем нам разговаривать, я пошла веселиться”. И почти услышала, как он скрипнул зубами, а в спину мне повеяло ледяным холодом.

– Какой же он страшный, – шепнула мне на ухо Дара. – Ты же ему откажешь?

Вирго еще пару раз оглянулся и тихо сказал:

– Про него столько восторженных рассказов, но, когда он рядом, видно, насколько у него гнилое нутро.

В отличие от остальных отпрысков лорд-ангелов, Вирго редко отзывался плохо о других. Но, видно, Геральд его тоже удивил.

А я, наверное, окончательно определилась с тем, что не буду поддаваться на провокации канцлера и его шантаж. Откажу ему. Мне сразу стало легко, появилось праздничное настроение. Я обняла Дару:

– Так что такого произошло, что ты вся светишься? – спросила я подругу, понимая, что она была готова лопнуть, если ни с кем не поделится.

Она глубоко вдохнула и вытянула перед собой растопыренные пальцы. На безымянном блестело маленькое розовое колечко, в тон платью Дары. У меня перехватило дыхание от радости за неё:

– Чувствую, вы прислушались к совету эна Гордина и всё-таки смогли преодолеть свои межличностные проблемы, – рассмеялась. – Как я за тебя рада!

Выпустила Дару из объятий, и её тут же привлёк к себе Вирго.

– Мне надоело за ней бегать, – буркнул он. – Понял, что не готов больше отпускать.

– Да, теперь я окольцованная птичка, – хихикнула Дара. Огромный зал по периметру был усеян маленькими и большими группами кадетов и преподавателей. В этот раз из-за запретов на перемещения за пределы академии все ангелы тоже присутствовали на важном для драконов праздни-

ке. И, надо же, мир не рухнул, как, наверное, думали семьи ангелов. Все с радостью общались, позабыв, что всего пару дней назад драконов обходили стороной, считая их преступниками.

Я, наконец, нашла взглядом Максимуса. Он стоял рядом с Бертой и королевой, которая нервно дергала свой веер. Девушка, напротив, улыбалась и расслабленно смеялась, постоянно кокетливо поправляя темные кудри.

Эн Гордин одернул парадный белый мундир с золотыми погонами и пуговицами. Ректор был напряжен, сдержан и исподлобья смотрел на королеву, которая отвечала ему взаимным неприязненным взглядом.

Вдруг Максимум замер и посмотрел точно на меня. Кажется, он даже немного расслабился, а его взгляд стал мягче. Весь зал исчез, мир сузился только до одного человека. Любимого, любящего, единственного.

Эн Гордин извинился, кивнул королеве и, несмотря на протесты Берты, пошёл ко мне. Она тоже заметила меня, поэтому, выпрямив спину и злобно сверкая глазами, гордо последовала за ним. Максимум остановился в двух шагах от меня и протянул руку, приглашая на танец.

– Кадет Арно, не подарите ли мне ваш первый танец? – своим низким, с лёгкой хрипотцой голосом спросил ректор.

Я улыбнулась ему, делая краткий книксен и подавая руку.

– Макс, – Берта, наконец, дошла до нас и повисла как раз на протянутой руке ректора, – принесёшь мне пунша? Гово-

рят, он в этом году выдался на славу!

Правила приличия обязывали Максимуса принести напиток, который попросила леди, и Берта прекрасно это знала.

– Берта, я уже пригласил кадета Арно на танец, – вежливо отклонил просьбу он. – Попроси об этом, например, уважаемого канцлера.

Я перевела взгляд на Геральда, который с плохо сдерживаемой яростью смотрел на нас. Меня даже передернуло от силы ненависти, сквозившей в его взгляде.

– Ну, Ма-акс, – канючила ведьма, – ну мы же вроде как тут вместе на балу. Мне же Её Величество так сказала.

Максимус ухмыльнулся и покачал головой:

– Возможно, ты в чём-то не поняла Её Величество. Мы с ней вчера всё выяснили, и я дал ей понять, что её ожидания относительно меня ошибочны, – жёстко ответил ректор.

С одной стороны – я была рада, что Берта, наконец, получила прямолинейный ответ об их отношениях с Максимусом. С другой – мне стало ведьму немного жалко, когда я видела, как начала дрожать её нижняя губа, а глаза начали блестеть от слёз.

– Ты! Это всё ты виновата! – сквозь зубы бормотала она, указывая пальцем на меня. – Будь ты про...

Я уже успела испугаться того, какое проклятье она на меня найдет, но договорить она не успела. Дара, искусно сделав вид, что споткнулась случайно, разлила Берте на бело-голубое платье красный пунш, который она так хотела.

– Какая я неловкая! – громко воскликнула подруга. – Вирго, помоги мне, пожалуйста.

Вирго махнул рукой, выпустив водный шарик на пятно, отчего оно расплылось еще больше. Ведьма беззвучно открывала и закрывала рот. Интересно, её заклинанием помогли, или от переживаний голос пропал?

– Отставить! – скомандовал эн Гордин. – Помогите кадету Киллиано дойти до горничных, они помогут с пятном.

Дара и Вирго с готовностью приняли приказ, подхватили возмущенную, но безмолвную БERTУ под руки и увели к выходу из зала. Максимус хмуро следил за ними, пока они не скрылись в толпе. Только после этого он позволил себе немного расслабиться:

– Что ж, повторю своё предложение. Аниела, не подаришь ли мне танец? – он взял мои пальцы в свою горячую ладонь и притянул к себе.

Музыканты играли игривые и переливчатые мелодии, под которые весело танцевали пары. Воздух был наполнен ароматом спелых яблок, вина и мёда с корицей. Мерцали магические свечи, отражаясь в украшениях девушек и до блеска начищенных ботинках парней.

Пламя свечей отражалось в карих глазах Максимуса, а на его губах играла озорная добрая улыбка. Он вёл уверенно, крепко, но ласково прижимая к себе.

– Ты волшебно выглядишь, – склонившись к моему уху, сказал Максимус. – Но, честно говоря, это платье настолько

прекрасно на тебе, что его хочется снять.

По моему телу пробежали мурашки от одной мысли о том, как он это сделает. Я испугалась, что пламя может вырваться наружу, но Максимус не позволил погрузиться в эти страхи, закружив в очередном пируэте.

Голова кружилась, но не от танца. Я тонула в глазах любимого, задыхаясь от счастья, пьянея от собственной решимости пойти наперекор угрозам Геральда, воле королевы и предрассудкам. Я искренне верила, что всё самое плохое позади, и Максимус сможет назвать меня своей.

Наверное, этот танец мог плавно перетечь в новый, а потом ещё в один, и ещё... Потому что мы не могли расцепить рук, не могли надыхаться друг другом. Но этому было не суждено случиться.

Когда мы остановились, пытаюсь отдышаться от головокружительного вальса, рядом с нами выросла хмурая фигура мага в повседневной форме – дежурного. Он тихо обратился к ректору:

– Эн Гордин, разрешите обратиться, – дождавшись кивка, маг продолжил: – Гарпии у стен академии.

У меня перехватило дыхание. Опять. Зачем? Попытка нападения на короля? Скомпрометировать академию и ректора? Максимус сжал челюсти и мрачно ответил:

– Вас понял. Созвать все дежурные отряды, я возглавлю, – дождавшись, когда маг уйдет, эн Гордин поцеловал мне руку: – Мне нужно идти. Чем меньше людей знает про напа-

дение, тем спокойнее будет и проще выследить настоящего преступника.

Он сделал два шага прочь, снова вернулся и, глядя мне в глаза, сказал:

– Ани, я люблю тебя, – Максимус провел пальцами по моей щеке. – Просто помни об этом.

– Я тебя тоже, – прошептала одними губами, со смутным предчувствием надвигающейся беды глядя, как в толпе скрывается его спина.

Но праздник продолжался. Король вместо ректора помог распределить магов-стихийников по отрядам и поздравил драконов-третьекурсников с их первым перевоплощением.

Я не заметила, как ко мне сзади тихо подошёл Геральд.

– Знаешь, милая, – проговорил он мне на ухо. – Мне очень надоели твои выходки. Не хочешь по доброй воле, сделаем иначе.

Я дернулась, когда почувствовала, что Геральд быстрым движением застегнул на мне брошь, а потом скрыл её под моей накидкой. Всё, что я успела осознать до того, как моя голова закружилась, и тело перестало слушаться, то, что это та самая брошь из кабинета ректора.

Высоко подняв голову и одарив всех высокомерным взглядом, Геральд вышел в центр зала и вытянул меня следом за ним. Я шла, как безвольная кукла, понимая, что не чувствую своего тела и не управляю им. Липкий противный страх заполнил мою душу до краёв.

– Прошу прощения за то, что прерываю бал, но я хотел бы это сделать торжественно, – он дождался, когда все внимание будет обращено на нас, опустился на одно колено передо мной и взял мои пальцы. – Аниела Арно, станешь ли ты моей женой?

Мысленно я кричала “нет”, хотела сбежать, позвать Максимуса, но из моих уст вырвалось безвольное:

– Да.

Глава 44

В зале сначала повисла тишина, потом прозвучали жидкие аплодисменты. Я не могла отвести взгляда от канцлера. Хищно улыбнувшись, Геральд встал с колена и притянул меня к себе. Запустив пальцы в мои волосы, он запрокинул мне голову. В его ледяных глазах было злорадство и торжество. Он добился своего. Оба артефакта у него. И теперь только наша свадьба отделяет его от полного контроля над кулоном, а значит, и чужими жизнями.

Сердце отчаянно забилось, когда Геральд обхватил своими губами мои и заставил ответить на поцелуй. Каждая частичка меня противилась этому, но я продолжала подчиняться жестокой воле канцлера.

Когда он оторвался от моих губ, склонился и прошептал мне на ухо:

– А знаешь, в чем главное отличие воздействия кулона с брошью? Я не подчиняю твоё сознание. Только тело. Поэтому ты в полной мере познаёшь мучения от того, что тебя используют, как марионетку. И мне это нравится намного больше, – он коснулся языком мочки уха, а я внутренне содрогнулась. – А теперь насладимся представлением, в котором ты сыграешь главную роль.

Геральд с ухмылкой посмотрел на вход в зал, а я проследила за его взглядом. Там стоял Максимус и с непониманием

в глазах смотрел на нас. На меня.

– Что здесь происходит? – грозно спросил он.

Его парадный мундир был испачкан, а в паре мест даже порван. На щеке была тонкая царапина, из которой выступила кровь. Но ничего так не пугало меня, как его взгляд. Отчаянный, готовый биться до последнего.

В зале стояла звенящая тишина. Король хмурился, глядя на нас, королева с интересом наблюдала, что же будет дальше.

– Аниела согласилась стать моей женой, – спокойно, смакуя эти слова, ответил Геральд. – Завтра она подаст рапорт на отчисление, и мы улетим в моё поместье готовиться к свадьбе. Нам нельзя затягивать. Если вы понимаете, что я имею в виду.

Я с ужасом слушала его слова, понимая, как глубоко он закопал меня и мою репутацию. Как одним намёком отрезал мне путь назад. Но больше всего было видеть, как мрачнеет взгляд Максимуса.

– Я хотел бы услышать добровольное согласие кадета Арно на отчисление, – прогремел ректор. – И, возможно, тогда я рассмотрю это заявление.

– Аниела, скажи эну Гордину, ты же готова уйти из академии, чтобы стать моей женой? – Геральд приобнял меня за талию, демонстрируя, что я не против его ласк и объятий.

Я смотрела в глаза Максимуса, пытаюсь взглядом сказать, что я против, что хочу быть только с ним, что люблю его. Но,

повинуясь воле канцлера, сказала всё наоборот.

– Эн Гордин, прошу отчислить меня по собственному желанию, – мой голос звучал бесцветно, мне казалось, неубедительно. Но никто не смог бы догадаться, что я сделала это под влиянием Геральда.

Глава Максимуса вспыхнули, кулаки сжались, и я испугалась, что он сейчас кинется в драку. Я хотела его остановить, но в голове будто прозвучал голос Геральда: “Стоять! Пусть покажет свою ярость. Покажет, как опасны драконы. А я потом вынесу на обсуждение их изоляцию”.

Шея ректора начала покрываться золотой чешуей, а черты лица заострились. В зале побежали шепотки. Я напряглась в страхе от того, что сейчас могло случиться.

– Что ж, Максимус, давай поздравим жениха и невесту, – фривольно хлопнул ректора по плечу король.

Мне показалось, что некоторые особо впечатлительные пооткрывали рты от такого поступка монарха. Но я понимала, что он сделал что-то незаметное, что остановило трансформацию Максимуса и немного вернуло его в состояние баланса. Пирилий подошёл к Геральду и протянул ему руку:

– Что ж, поздравляю вас, мой дорогой канцлер. Надеюсь, вы понимаете всю ответственность ваших решений, – потом король подошёл ко мне, неожиданно обнял и тихо сказал на ухо. – Вы смогли удивить и убедить меня у фонтана, я видел решимость в ваших глазах. Но помните, что я вам сказал – надо бороться. Я верю, что вы сможете.

Когда Пирилий отошёл от меня, все, в том числе и Геральд, были убеждены, что мы получили благословение от монарха. Только я знала, что он догадывается о том, что всё не так просто.

Пирилий увёл Максимуса вглубь зала, показывая этим, что спектакль окончен. Кадеты и преподаватели постепенно переключили своё внимание друг на друга, начали общаться. Музыканты снова заиграли. По-прежнему в зале было красиво. Как и раньше вкусно пахло. Только меня это не радовало. Сердце плакало, а слёз не появлялось. Геральд не позволял мне плакать, вынуждая делать радостный вид.

Он привел меня к себе в кабинет. Я всё ещё помнила это место. Именно здесь он угрожал мне и поставил перед выбором. И именно здесь он теперь прижимал меня к себе и скользил по моему телу руками, вызывая тошноту и отчаяние.

– У нас осталось одно нерешённое дело, – шептал он. – Ты не захотела это сделать по своей воле, сделаешь по моей. Отвяжешь его.

Как же мне хотелось оттолкнуть его, как было ужасно чувствовать свою беспомощность. Я повторяла про себя, что Максимум любит меня. Что бы я ни сказала, он же не поверит, правда? Он же не проведет ритуал не разобравшись?

– Всё равно вам не быть вместе. В эту самую минуту Берта рассказывает о “похождениях” ректора и о том, как он её обесчестил, выгнав потом в коридор, – спокойно, как само

собой разумеющееся сказал Геральд и отпустил меня.

Он отошёл к шкафу, достал оттуда свиток с кристаллом для ритуала и протянул мне.

– Ты сейчас пойдешь к своему дракону и упросишь провести ритуал. Цветок я достать не смог, – поморщился Геральд. – Но если у него будет уверенность в твоём желании, он сам его достанет.

Я послушно взяла артефакты и вышла из кабинета. Сейчас я ненавидела то, что я точно знала, где Максимус, потому что тело не подчинялось мне. Я полетела именно к нему и вскоре уже стояла на крыльце его домика у озера.

Три удара в дверь, и страшные мгновения ожидания. В темноте. Под тихий плеск озера. Под треск сверчков. Под шуршание листьев в кронах деревьев.

В прошлый раз я здесь была счастлива. В прошлый раз я приняла метку. А сейчас должна с ней расстаться. Хотелось рыдать, кричать и улететь отсюда. Но дверь открылась.

На пороге выросла фигура Максимуса. Он молча посмотрел на меня, а я протянула ему артефакты.

Глава 45

Максимум отступил, пропуская меня внутрь, но артефакты не взял. В камине потрескивал огонь, на столе стояла бутылка, стакан с янтарной жидкостью и... распустившийся цветок Угвены. Потрясающей красоты, золотистый, похожий на лилию. Вот так. Даже доставать его не надо будет. Всё уже на месте. Я горько усмехнулась.

– Я хотел бы знать, что случилось, – потребовал эн Гордин.

– Ничего, – ответила я не своим голосом. – Наигралась и решила с умом использовать возможности.

– Что он тебе сказал? Чем пригрозил, – в голосе Максимуса появилось рычание. – Я не поверю, что это твое решение.

– То есть, ты скорее поверишь, что я готова сгореть? Я самоубийца? – озвучивала я не свои мысли. – И вообще, при чем тут Геральд. Ты же сам понимаешь, что он для меня лучше, чем ты.

Он попытался прикоснуться ко мне, но я увернулась от его руки.

– Не прикасайся ко мне, – я почувствовала, что скривила губы, будто сама мысль о его прикосновениях была мне противна.

Мыслями же я кричала: “Обними меня! Не отпускай! Держи крепко и не дай мне уйти!”

– Бери уже артефакты и делай, что положено, – я бросила кристалл и свиток на стол к цветку. – Пока трезв. А потом можешь и напиться. От счастья.

Он отошёл к камину, засунув руки в карманы и молча глядя на огонь. Хотелось подойти к нему сзади, обнять крепко-крепко и сказать, что мы будем счастливы.

– А что делать, если я тебе не верю. Что будет, если я откажусь? – задумчиво, не поворачиваясь, поинтересовался Максимус.

– Ты... Умрёшь? Потому что я завтра уезжаю с Геральдом, – холод и равнодушие в моем голосе, казалось, могли охладить даже огонь в камине. – Сколько у тебя останется времени? Дня четыре?

Я отчаянно пыталась воззвать к своей силе, чтобы сжечь если не брошь, то пусть всё платье, чтобы избавиться от нее. Но сила молчала, как будто её не было. Источник внутри меня опустел.

– Ты же понимаешь, что ты тогда будешь мучиться и тосковать всю оставшуюся жизнь? – пронзив меня огненным взглядом, спросил Максимус.

– Ну ты же не хочешь этого? – я указала рукой на принадлежности для ритуала. – Так сделай так, чтобы всем было лучше. И будем жить дальше. Каждый своей жизнью. У тебя будет послушная и удобная в постели Берта, а у меня... – кажется, даже моё тело не могло найти выгод в браке с Геральдом. – У меня будет Геральд. Это же прекрасно.

Максимус покачал головой, отведя взгляд, чтобы скрыть боль и сомнения, которые были в нём. Он развернул свиток и оперся ладонями на стол, начиная читать. Неужели он откажется от меня? Вот так просто разорвет связь, которой, как он сам говорил, дорожит.

Я потянулась рукой к цветку, чтобы рассмотреть его поближе, но Максимус резким движением отодвинул цветок от меня и совсем по-драконьи посмотрел мне в глаза. Дракон рвался наружу. Он был зол и считал меня предательницей. Только человеческая ипостась Максимуса продолжала верить, что я не могла желать отвязки, что я по-прежнему люблю его.

Максимус свернул свиток и отложил его. Уверенной рукой он сорвал цветок Угвены, отчего тот ярче засветился и тихо зазвенел. Я зачарованно смотрела на него, боясь, что если я оторву взгляд, то он завянет.

– Мне нужна твоя рука, – прорычал Максимус.

Черты его лица заострились, на шее и скулах появилась чешуя, а голос приобрел глухость и раскатистость драконьего рыка. Я, мое сознание, моя душа его не боялись. А вот моё тело... Оно все будто одеревенело. Я убрала руки за спину.

– Хочешь ритуал? ДАЙ. РУКУ! – это уже были явно слова дракона, а не Максимуса. Дракона, который считал, что я его предала. Но теперь моё тело не позволило себе послушаться.

Я вытянула вперед дрожащую руку ладонью вверх. Неожиданно он полоснул по ней отросшим драконьим ког-

тем. Я вздрогнула. Из разреза, пересекающего всю ладонь, заструилась кровь. Голова закружилась, но тело не позволило мне упасть.

– А теперь повторяй за мной, – приказал дракон.

Я кивнула не имея представления, на что я согласилась.

– Светом к свету, огнём к огню, ветром к ветру, в тебе живу, – я, как зачарованная, повторяла за ним каждое слово. Моё тело делало это за меня. А сердце замерло в страхе, что же будет. – Переплетаются судьбы и силы, отныне навек мы будем едины.

На последнем слове Максимус вложил в мою окровавленную руку цветок Угвены, крепко прижав его своей ладонью. Боль ослепила меня. Мир вокруг резко вспыхнул, а потом обрушилась темнота.

Глава 46

Темнота была осязаемой, густой, плотной. Она коконом окутывала меня, не давая двигаться, говорить, дышать. А потом в этой темноте появился ослепительный свет. Я снова была у огненной стены.

Не было прекрасной мелодии, зова. Было шипение огня, жар и ощущение опасности. Теперь я знала, что это. Источник, который может дать силу, а может уничтожить.

Под ногами появилась твердая опора, тьма отступила, я почувствовала свое тело. Я снова управляла им!

– Ани... – услышала я родной голос. – Моя Ани.

Он был где-то рядом! Максимум. Он был рядом, но по другую сторону огненной стены.

– Максимум! – кинулась я к нему, но обожглась о стену и отпрянула.

Огонь тянулся вправо и влево, уходя в темноту: не обойти, не облететь. Только пройти насквозь. Максимум шагнул мне навстречу и оказался вплотную к огненной стене.

– Это правда ты, Ани, – с уставшей улыбкой сказал он. – Возвращайся, теперь ты свободна.

– Куда? – я не понимала ничего из того, что он говорит мне. – А ты?

– К жизни. Возможно, лишишься силы, но ты должна рассказать о Геральде. Король услышит тебя, – твёрдо, практи-

чески приказывая, сказал мне Максимус.

Я смотрела на него и понимала: теперь точно никуда не уйду. Не после всего того, что произошло между нами.

– Ты мне так и не сказал, что случится с тобой, – чувствуя, что по щеке катится предательская слеза, я сжала челюсти.

– В эту стену нужно войти вместе и вместе выйти из неё. Я не успел научить тебя. Ты не выживешь, – с болью сказал он. – Но я не позволю тебе погибнуть. Улетай!

Мы смотрели друг на друга, сквозь пламя, пытаюсь запомнить этот момент, нашу любовь и снова проживая все счастливые минуты, что у нас были.

Но я понимала, что не уйду. Он уже был частью меня. Если Максимус останется здесь, я никогда не буду целой. Он любит меня. Эта связь – благословение богов. Значит, так тому и быть. Зажмурившись, я шагнула в пламя.

– Ани, стой! – последнее, что услышала, перед тем, как сила затопила тело, выжигая всё изнутри.

Боль пронзила каждую частичку меня. Я слышала крик будто со стороны, но понимала, что он мой. Глаза застила-ла огненная пелена. Казалось, это длилось вечность. Но внезапно всё закончилось. Меня окружило мощное золотое тело дракона.

Сила продолжала пульсировать внутри меня, но я легко создала защитный кокон, обуздав её. Вокруг снова зазвучала тихая, завораживающая мелодия. Я расслабилась и прижалась к теплой бархатистой чешуе, по которой волнами расхо-

дилось зеленоватое мерцание. Раздалось урчание, тело дракона обмякло, и мы будто полетели вниз.

На меня накатило уже знакомое чувство выныривания с отчаянным желанием отдышаться. Я постаралась сконцентрировать взгляд.

Деревянный пол, шкура какого-то животного, ножки стола, тихое потрескивание огня в камине. Мы снова были в домике у озера. Я и Максимус.

Он, распластавшись рядом на полу, смотрел на меня, будто не веря своим глазам. Максимус протянул ко мне руку, коснувшись пальцами щеки, а я накрыла их своей ладонью.

– Ты моя... – прошептал он.

– Твоя, – отозвалась я.

Я села, и с платья на пол с тихим звяканьем упала оплавленная почерневшая брошка. Максимус поднял её и покрутил в руках:

– Убью его, – прорычал он. – Вот почему ты не позволяла касаться себя. Я мог её найти.

Стянула с себя накидку, которая, как и вся одежда, в отличие от брошки, осталась не тронута огнём. С замиранием сердца посмотрела на свое плечо, боясь, что, раз ритуал проведен, метки больше нет.

Но теперь завитки узоров стали золотыми и переливались огненными оттенками. Максимус оказался рядом и прижался губами к метке.

– Но... разве ты не разорвал нашу связь? – робко спросила

я.

Он провел кончиком носа по моей шее и, прижавшись губами к уху, едва слышно прошептал:

– Я понял, что никогда и ни за что не смогу тебя отпустить. Мы с тобой произнесли брачные клятвы. Теперь для драконов и богов ты – моя жена.

Его шёпот сладкой дрожью пробежался по всему телу, а на губах расцвела улыбка. Он подхватил меня на руки и перенёс на кровать.

– Ты смогла принять силу, – промурлыкал он. – Она тебя не разрушит и не сожжёт. Ты справилась.

“Я справилась”, – вторили мои мысли его словам. Я уже могла не сдерживаться – чувствовать и любить. Отдаваться каждой частичкой себя. Ему, любимому мужу.

Он взглянул своими потемневшими от желания глазами на меня. Его касания были невероятно легкими, дразнящими, будто прикосновения кончика пера. Он дотронулся до моего виска, убрал выбившийся завиток за ухо, скользнул пальцами по подбородку, а потом, запрокинув мою голову, поцеловал у основания шеи. Я судорожно вздохнула, пытаюсь унять трепет.

Максимус отделился и внимательно посмотрел на меня, будто задавая вопрос, в порядке ли я, не слишком ли это после всех переживаний. Я смущенно улыбнулась и закусила губу, легко кивнув. Ответив на это только уголком губ, он нашёл рукой застёжку на платье и медленно, любуясь мной,

растянул её. Лиф упал к бедрам, оголив грудь.

Максимус коснулся меня, мягко очерчивая контуры моего тела. Его взгляд следовал за этой дразнящей, тянущей лаской, и каждый миллиметр моей кожи вспыхивал в ответ.

Глаза дракона загорелись ещё ярче, когда я в ответной ласке скользнула пальцами под его рубаху. Одним резким движением он избавился от нее, и, накрыв меня собой, поцеловал. Его губы были требовательны, но нежны. Он запустил руку в мои волосы, удерживая голову и не давая оторваться от него. По его телу пробежала дрожь, когда я провела ногтями по его тренированным мышцам спины от лопаток к пояснице.

Максимус покрывал поцелуями каждую частичку моего тела.

– Я люблю тебя, – выдохнул он, а я неустанно шептала эти же слова в ответ, пока его пальцы гладили мою обнаженную кожу.

Когда наслаждение поглотило меня, дыхание в моих легких перехватило, и я закрыла глаза, крепко сжав кулаки так, что побелели костяшки пальцев. Я выгнулась навстречу ему, а он качнулся навстречу мне, сливая наши тела воедино.

Магия во мне вспыхнула, вызвав ответный огонь в Максимусе. Наши силы переплелись, повторяя танец наших тел, отражая нас и наше бесконечное счастье.

Огонь в камине уже догорал, когда мы, уставшие и счастливые, заснули в объятиях друг друга.

Я проснулась на рассвете с улыбкой на губах. Но Максимуса рядом не было. Не могло же это мне присниться? Нет, я же была в его постели. Встав и накинув рубаху Максимуса, прошла к столу, чтобы налить себе воды. Там лежала короткая записка, которую явно писали впопыхах:

“Срочно вызвали. Опять гарпии. Дождись меня, – и маленькая приписка: – Я люблю тебя”.

В дверь постучали. Кто-то разыскивает Максимуса? Вдруг с ним что-то случилось? Пока я раздумывала, постучали снова. Более настойчиво.

Уже подходя к двери, я почувствовала очень сильный запах сандала. Откуда я его помню? Засомневавшись, я открыла и застыла на месте. На пороге, противно ухмыляясь, стоял Геральд.

Глава 47

Я мгновенно призвала свою силу, в полной готовности запустить в Геральда огненным шаром. Но он одним отточенным движением застегнул на моих запястьях блокирующие наручники, а потом кинул к ногам маленький шарик, из которого пошёл дым, и моё сознание отключилось.

Когда пришла в себя, я стояла на коленях, одетая все ещё только в рубаху Максимуса, перед алтарём какого-то храма. Геральд стоял рядом и спорил с настоятелем.

– Я заплатил на попечение этому захудалому храму огромную сумму, а теперь вы отказываетесь провести ритуал? – сквозь зубы цедил канцлер. – Мне? Да вы в курсе, кто я?

– Да, господин канцлер, я в полной мере осознаю это, – тихо, но без малейшей доли сомнения отвечал пожилой настоятель. – Но я не могу провести ритуал, пока невеста без сознания. И... не совсем одета.

От Геральда в разные стороны начала распространяться волна холода. Я вздрогнула, выдав то, что очнулась.

– Ну вот видите, настоятель, невеста уже в сознании. А богам на одежду плевать. Начинайте, – дёрнул меня за руку Геральд. – Она согласна.

Я попыталась промычать что-то вроде “Я против”, но действие дыма всё ещё не прошло, и полная ясность ума не вер-

нулась, поэтому я только мотнула головой, как корова, отгоняющая мух.

– Мне кажется, невеста всё же не согласна, – неуверенно сказал настоятель.

– Она за. Вчера мне сказала при большой толпе народа, – продолжал наседать Геральд. Его эта ситуация явно начинала раздражать. – Мне сменить в этом храме настоятеля?

Геральд махнул рукой, и в пожилого мужчину полетели мелкие ледяные осколки, но замерли прямо перед его лицом.

– Ещё есть возражения? – прищурившись, спросил канцлер.

– Боги не дадут благословение на брак без добровольного согласия обеих сторон, – продолжал гнуть свою линию настоятель. – А мне очень трудно поверить в добровольное решение вступить в брак девушки в блокираторах.

Я мысленно благодарила принципиального служителя церкви, иначе быть мне дважды замужем. Не представляю, действительно ли тут берут в расчёт благословение богов. И вообще, как на наши с Максимусом вчерашние клятвы отреагируют местные боги.

Способность мыслить и говорить постепенно возвращалась, и это заметил Геральд. Он ругнулся и достал кулон. Тот самый, из кабинета моего отца.

– Вы сами вынудили меня, настоятель, – пробормотал канцлер и тронул большим пальцем камень в кулоне.

Глаза настоятеля заволокла пелена, и он начал бубнить

брачные молитвы.

Что мне оставалось? Я на дрожащих ногах поднялась и изо всех сил бросилась на Геральда, выбив у него из рук артефакт. Настоятель удивленно замер и прервал свой бубнёж. Канцлер схватил меня за запястья и применил свою силу. Мои руки обожгло холодом, когда они покрылись коркой льда, усилившей действие блокираторов.

– Ты, выскочка, – сказал он, схватив меня за волосы и глядя на меня свысока. – Меня ещё никто не мог остановить. Я медленно, но упорно поднимался к тому месту, которое занимаю. Просто шёл к своей заветной цели. И сейчас никто не сможет помешать мне, когда остался последний шаг.

Настоятель попытался сбежать, но перед ним по мановению руки канцлера выросла ледяная стена, оттолкнув обратно, к его месту у алтаря.

Во мне бурлила сила, подпитываемая яркими эмоциями неприязни и злости. Я начала ощущать, что блокираторы и лёд начали медленно расплавляться.

– И какая же у тебя цель? – я попыталась разговорить Геральда, чтобы знать, что он задумал и потянуть время.

Интересно, долго ли я была без сознания? Максимус точно будет меня искать. И он чувствует меня, значит, точно найдёт. Осталось продержаться. Если удастся вырваться, обязательно расскажу об всём королю.

– Ты думаешь, я настолько глуп, чтобы сразу тебе всё выложить? – Геральд оттолкнул меня и наклонился, чтобы под-

нять кулон. – Продолжайте, настоятель.

Служитель храма снова погрузился в бессознательное состояние и продолжил молитвы. Геральд подтащил брыкающуюся меня к алтарю и поставил на колени. Сам довольно занял место рядом. Я, сжав челюсти, сосредоточилась на своей силе, чтобы быстрее разрушить связывающие наручники.

Когда настоятель протянул над нами ладони, в мои пальцы, наконец-то, хлынул поток силы, от которого лёд разлетелся осколками в разные стороны, сбив концентрацию Геральда. Глаза настоятеля снова посветлели, и он отступил, испуганно поджав руки.

Канцлер зарычал от негодования и попытался схватить меня за запястья, но обжегся пламенем, которое вспыхнуло на моих ладонях.

– Мелкая дрянь! – его глаза стали абсолютно прозрачными, а в руках закрубились ледяные потоки. Он повел рукой, отправляя один из них в меня.

Я прыжком поднялась на ноги и выставила огненный щит. Он криво усмехнулся и запустил в меня с разных сторон еще десяток мелких ледяных шаров. Большую часть я смогла отбить, но пара всё же попали, расцарапав кожу на шее и ноге. Вот когда точно жалеешь, что не в кадетской форме.

Прикрываясь щитом, я побежала к выходу из храма, но Геральд выстроил у меня на пути такую же стену, как перед настоятелем. Только я теперь была заблокирована со всех сторон, а прямо передо мной стоял канцлер, довольно ухмыля-

ьясь и закручивая между ладоней огромный шар.

– Ты мне не нужна, шлюха драконья, – процедил он. – Тем более, попорченной. Сейчас нас обвенчают, я обрету власть над кулоном и избавлюсь от тебя. Так даже лучше. Скажу всем, что тебя убила твоя истинность.

Он развел руки в стороны и приготовился отправить шар в меня. Я вложила всю свою силу в щит, но понимала, что мне не хватит навыков, чтобы сдержать эту мощь.

С потолка посыпались разноцветные витражные стёкла, когда в храм влетел золотой дракон. Максимус!

Шар Геральда полетел не в меня, а в дракона, но тот легко увернулся, на лету трансформируясь в человека.

– А вот и последний недостающий элемент! – злорадно воскликнул канцлер. – Настоятель, прошу заметить, на какие разрушения способен обезумевший дракон, который думает, что ему изменила истинная.

Геральд снова взялся за кулон, но я запустила маленький шарик, попавший точно в пальцы. Канцлер выронил артефакт, а я, прыжком оказавшись рядом, подхватила его.

– Отдай, – Геральд попытался схватить меня, но был сбит с ног Максимусом.

Я, сжав в ладони кулон, побежала к настоятелю и оттащила его в угол, подальше от разборки дракона и ангела.

Их окутывали постоянные вспышки и пар от столкновения ледяной и огненной магий. Геральд пользовался тем, что мог летать, но Максимус был опытным бойцом, легко укло-

нялся и наносил удары в состоянии частичной трансформации.

Мелкие льдинки, сталкиваясь с чешуёй, не причиняли Максимуму никакого вреда. А вот Геральду приходилось держаться подальше от драконьих когтей и не сокращать расстояние. Под тихие молитвы настоятеля я, не отрываясь, следила за боем. То со страхом и замиранием сердца, то с ликованием – когда Максимуму удавалось подловить или достать канцлера.

Геральд злился и раз за разом придумывал новые способы атаковать Максимуса. Но дракон умел предугадывать все маневры ангела, пока канцлер внезапно не взмахнул крыльями, покрыв перья на них тонким слоем льда и превратив их в опасное оружие. Он спикировал на Максимуса, рубанул крылом и рассёк живот.

Я закричала.

Глава 48

Мой крик эхом отразился от стен. Максимус распахнул от неожиданности глаза, перевел на меня полный решимости и сожаления взгляд и направил из ладоней два потока чистого огня на Геральда. Канцлер, уже считавший, что одержал победу, не отразил неожиданную атаку. Пламя, в мгновение растопив слой льда, охватило крылья. Геральд взревел от боли, содрогнулся, попытался призвать силу, но упал на пол. Рядом с ним, истекая кровью, медленно осел Максимус.

В ужасе я кинулась к ним. Я видела, как медленно, по капле, из моего мужа утекает жизнь. Чешуя исчезала с рук и шеи: магии в нём тоже почти не осталось. Я провела пальцами по его щеке. Кожа была непривычно холодна, глаза закрыты, дыхания почти не было слышно.

Я отчаянно молила всех богов, чтобы у меня не забирали его. Мои дрожащие руки окутало серебристое-голубое сияние, в которое примешивались огненные завихрения. Вложив всю свою силу и желание, я направила исцеляющие потоки на рану Максимуса. Чтобы лечить драконов, нужно было иметь специальные артефакты, которых, естественно, у меня с собой не было.

Была только моя любовь и истинность, которую мы доказывали друг другу не единожды, за которую боролись. Мы прошли слишком много, чтобы в один миг потерять друг

друга.

Зажмурившись, я только чувствовала, как моя сила утекает, но не становится меньше, как пульсирует в груди мой источник, который мне до этого приходилось ограничивать, как на губах появляется солоноватый вкус от слёз. Секунды тянулись бесконечно, и ничего не происходило. Я уже готова была отчаяться, когда Максимус издал хриплый вздох и схватил меня за руку.

Я открыла глаза, чтобы встретиться с уставшим, но улыбающимся взглядом дракона.

– Мои родители сказали, что мне послали боги удивительную девушку, – тихо прошептал он. – И они рады подождать меня ещё... хоть вечность.

– Так ты... – я удивленно вглядывалась в него.

– Да, я был за гранью, – совершенно спокойно произнес он. – Но ты была очень настойчива.

Я не удержалась и поцеловала его. Сердце ликовало и плакало от радости.

Геральд простонал и пошевелился. Я, своей ангельской целительской частью, чувствовала, что он тоже был готов ступить за грань. И вернуть его оттуда уже никто не сможет. Но я не могла позволить ему избежать наказания тут, в нашем мире, за все те поступки, которые он совершил.

Я помогла Максимусу сесть и направила поток на канцлера ровно настолько, чтобы залечить ожоги Геральда и поддержать в нём жизнь. Он пришел в себя и криво ухмыльнул-

ся.

– Нападение на канцлера... – начал он снова с угроз.

– Прекрати, это уже выглядит жалко, – оборвала его я и достала из кармана кулон, покачав им перед глазами Геральда. – Это не стоило всех тех бед, которые ты натворил. К тому же, даже после свадьбы ты бы не обрёл власть над ним. Отец уже успел передать власть Хранителя мне.

Геральд скривился и отвернулся.

– Зачем тебе это всё было? – я покачала головой, не понимая, чего можно так сильно желать, чтобы считать разрушение чужих жизней приемлемой ценой.

– Я должен был уничтожить драконов. Они забрали у меня мать, а за ней с ума сошёл и отец, – выплюнул Геральд. – Но наш король слишком любит и уважает этих себялюбивых ящеров. Я смог пролезть близко к нему. Где-то хитростью, где-то лестью. И я даже нашел твою семью, которая хранила этот кулон. Но какого-то демона этот артефакт был зависим от хранителя. В моих руках он не пробивал ментальную защиту короля.

Так это всё было только из-за желания мести, возведенного в абсолют? Я сжала в руке кулон.

– Его надо вернуть драконам, – меня обнял Максимус, накинув на плечи свою куртку, и я только теперь поняла, что дрожу, как лист на ветру. – Они могут его уничтожить, чтобы он больше не попал в опасные руки.

Я кивнула и прильнула к своему мужу.

– За гарпиями тоже стоял ты? – тихо спросила я, вспомнив про запах сандала: так пах тот, кто запер меня в сарае.

– Не я. Дракони́й артефакт вызова, – еле заметно развел руками канцлер: ему было тяжело двигаться. – Вы всё равно ничего не докажете. Я научился скрывать свой след. А после сегодняшнего нападения гарпий артефакт найдут в комнате нашего многоуважаемого ректора.

– Этот? – со стороны алтаря раздался знакомый голос.

Рядом с настоятелем, опираясь на трость стоял Пирилий Пятый. Он степенно, с достоинством подошёл к нам, держа в руках небольшую каменную пирамиду, обвитую черными металлическими завитками.

– А я всё никак не мог понять, почему ты так стараешься очернить Максимуса в моих глазах, – покачал головой монарх. – Ваши слова так различались порой, что я начинал сомневаться, в одной ли академии вы находитесь. Все стало ясно, когда ко мне подошла эта смелая девушка.

Он указал тростью на меня, а я интуитивно постаралась прикрыться, радуясь, что огромная рубаха Максимуса доходит мне почти до колен.

– Маленький раненый ребенок внутри тебя всю жизнь контролировал и направлял твои решения, – с грустью покачал головой король. – Но это не снижает твоей ответственности за поступки. Я решу, что с тобой делать, когда ты выйдешь из лазарета.

Геральд неприязненно посмотрел на короля, но ничего не

мог сделать. Силы и жизни в нем было ровно настолько, чтобы он мог говорить и понимать. Я же не хотела больше на него смотреть и спрятала лицо на груди у мужа.

– Настоятель, – тихо позвал монарх служителя храма, всё еще жавшегося в угол, – я думаю, будет хорошей идеей завершить брачный ритуал двух влюбленных?

Глава 49

Настоятель громко прокричал: “Да!”. Хотя, мне казалось, он сейчас на всё был бы согласен. Тем более на просьбу короля. Но Максимус отрицательно покачал головой:

– Ваше Величество, – твёрдо сказал он, – я хотел бы, чтобы свадьба была достойной Аниелы, а не в полуразрушенном храме и при том, кто её чуть не убил.

– Ну насчёт разрушений, так это полностью твоя ответственность, – добродушно посмеялся король. – Но в целом я с тобой согласен. Настоятель, вы получите хорошие пожертвования на ремонт храма из казны.

После этих слов монарх щёлкнул пальцами и исчез вместе с Геральдом. Я нервно хихикнула, удивляясь, как вообще смогла пережить последние пару дней и не сойти с ума. От страха и от счастья.

Максимус поднял меня на руки, вынес из храма и опустил на землю только для того, чтобы перевоплотиться, и затем со мной на спине взмыть в воздух.

После этого все происходило будто в тумане. Были допросы, проверки, сплетни, а еще много объятий и поцелуев любимого мужа.

После драки в храме Геральда отправили в королевский лазарет, а оттуда – в подземелье до оглашения приговора.

Сильно увиливать и сопротивляться он не стал. Рассказал, что ещё в детстве поклялся уничтожить драконов. Наш семейный кулон он украл давно, при этом умудрился внушить моему отцу, что тот сам спрятал его в коробку, которую не стоит лишний раз проверять.

С помощью артефакта бывший канцлер продвигал нужные ему решения в совете, таким образом влияя на решения короля. А вот напрямую с монархом не получалось – слишком сильная ментальная защита у него была. Тогда у Геральда созрел хитрый план, как подставить драконов и заодно заполучить брошь, которая снимала устойчивость к магии кулона.

На чёрном рынке нашелся продавец, который продавал драконий артефакт, открывающий порталы. Это и делал Геральд, призывая через открытые порталы гарпий и вульпаор. Наверное, его план бы рано или поздно сработал, если бы не наше с Максимусом случайное столкновение, после которого всё закрутилось и...

– Ани! Ты опять о чем-то задумалась, – недовольно воскликнула Дара. – Сейчас опоздаешь на собственную свадьбу.

Я благодарно улыбнулась подруге, пока она поправляла мне платье и заколку в виде цветка Угвены в моих волосах.

– Что бы я без тебя делала? – улыбнулась я и взяла ее за руку.

– Не знала бы, как избавиться от Берты, – посмеялась она и помогла надеть теплую накидку.

Племянницу королевы направили сначала в специальный лазарет, а потом в отдаленный пансион для девушек. Влияние Геральда через артефакт оказалось для неё очень травмирующим. Он внушил ей, что она была той ночью не с ним, а с Максимусом. Берта долго не могла поверить, что её воспоминания не настоящие, устраивала истерики и, в конце концов, слегла с нервным срывом. Максимус справлялся у короля о состоянии Берты. Монарх сказал, что целители делают всё, чтобы восстановить её память.

– Ну, вы как тут? – в комнату просунулась голова Вирго. – Там ректор с ума от нетерпения сходит. Того и гляди, обернется и утащит невесту через окно без всяких свадебных церемоний.

– Да выходим мы уже, – проворчала Дара. – Посмотрим мы на тебя, когда я опаздывать буду.

– А ты будешь? – удивленно спросил Вирго.

– Может, вообще не приду!

Вирго схватил свою невесту за талию и прошептал:

– Интересно, а нашему маленькому чуду ты что скажешь? Что мама решила топнуть ножкой и не приходить на свадьбу? – его ладонь легла на уже округлившийся животик Дары.

Я долго не могла понять, что же такое между ними произошло на дне рождения Дары, который мне пришлось пропустить. Оказалось, что Вирго несколько увлекся в проявлении своей симпатии. Подруга почти сразу почувствовала

неладное, но вбила себе в голову, что она чистокровному Вирго не пара, и его семья её не примет.

Но парень оказался действительно настойчивым и докопался до причин того, почему Дара его избегает. Тянуть он не стал и уже на балу сделал ей предложение. А его семья окончательно уничтожила все сомнения подружки, поэтому она сказала “да”.

Никогда бы не подумала, что Вирго может быть настолько чутким и внимательным, но Дару он разве что на руках не носил. Хотя и такое тоже случилось.

У выхода на крыльцо меня ждал папа. Он был, как всегда, идеально одет и собран. Но теперь в его глазах светилась гордость и мягкость. Он до сих пор корил себя за то, через что мне пришлось пройти, за почти-помолвку с Геральдом, за свою холодность и отстраненность. А я просто радовалась, что он рядом.

С мамой наладить отношения я пока так и не смогла. Она не хотела принять то, что я связала свою судьбу с драконом, и мои дети не будут продолжателями “чистой крови”. Поэтому она сказала, что больна, и так и не приехала на мою свадьбу.

Я отогнала печальные мысли и оставила себе крохотную долю надежды на то, что мы с мамой ещё сможем помириться. Отец подал руку и торжественно вывел меня из парадных дверей академии.

Мы ступали по заснеженной дорожке к специально построенному алтарю. С одной стороны стояла Дара в розовом

платье и теплой меховой накидке и, улыбаясь, смотрела на меня. Мне бы очень хотелось, чтобы Эрика тоже была рядом. Но её приключения, похоже, ещё не закончились. Все обвинения с Аргуса были сняты, Эрику он нашёл, но всё оказалось не так просто.

Кстати, Перси выполнил своё обещание помочь оправдать друга и всё-таки сыграл важную роль в поимке Геральда. Как раз в тот момент, когда канцлер похитил меня, Перси сообщил Максимуму, что лично видел, кто вызвал гарпий.

Но сейчас все эти события были лишь частью прошлого, потому что справа от алтаря, вытянувшись в струнку и сцепив за спиной руки, стоял мой... да уже, в принципе, муж. Для драконов и богов, как он мне сам сказал. Сегодняшняя церемония была больше символом того, что мы преодолели все преграды. Что, даже вопреки легендам и сказаниям, мы смогли быть вместе.

Отец подвел меня к Максимуму, переложил мою руку в его и похлопал дракона по плечу:

– Я точно знаю, что ты можешь её защитить, – и папа отвернулся, но я могла поклясться, что впервые в жизни видела у него на глазах слезы.

Мы с Максимумом встретились взглядами. Последнее время наша связь настолько усилилась, что порой нам даже не нужно было ничего говорить, мы и так знали, что у кого в голове.

“Ты потрясающе красива, а я бесконечно счастлив, что ты

моя”, – говорил мне муж.

“Рада быть с тобой и быть твоей”, – отвечала я.

Когда настоятель храма (тот самый, который не хотел женить нас с Геральдом) закончил молиться и совершил все необходимые обряды, нам, наконец, дали разрешение поцеловаться.

Вместо легкого касания губ, обычно принятого на свадьбе, Максимус просто впечатал меня в себя и поцеловал так страстно и чувственно, будто не делал этого не с ночи, а уже бесконечно долгое время. Я не осталась в долгу и ответила ему со всем жаром, который разжигала сила, бурлящая в моей груди.

После долгих поздравлений Максимус подхватил меня на руки и прошёл сквозь стену.

– Преподавательские коридоры? Снова? – удивилась я, прижимаясь к его плечу.

– Да. Доберемся до моей комнаты, а оттуда – на балкон и до домика. Дракон уже с ума сходит от желания покатать тебя на себе, – поделился планом мой муж, а потом добавил: – А я просто от желания. На ближайшую неделю у вас официальное разрешение на прогулы, кадет... Гордин.

Он тихо посмеялся, а я впервые подумала, что мне нравится, как звучит имя Аниела Гордин. В тот момент и много тысяч мгновений после я чувствовала себя любящей и любимой, и все препятствия стоили того, чтобы их пройти и ценить то, что у нас с Максимусом есть.

Эпилог

– Мне всё равно! Я работала и буду работать, – в который раз возмущалась я. – Ангелы не понимают объяснений стихийников. Мы же выяснили, что потоки силы льются у нас по-разному.

– За Фавиусом надо смотреть, – Максимус, сохраняя поразительное спокойствие, пытался уговорить меня уволиться.

После окончания академии я осталась там работать. Благо дело, что было место преподавателя по боевой магии у ангелов. Решением совета этот предмет стал обязательным в программе обучения целительского факультета, и меня взяли на место младшего преподавателя. Я же была лучшей ученицей дракона...

Но моей спокойной жизни на этой должности пришёл конец, когда родился сын, Фавиус. На первый взгляд, он был маленьким прекрасным ангелочком. Максимус даже немного расстроился, что сын не дракон. Но потом нам стало “весело”.

Оказалось, что в минуты особого негодования его крылья вспыхивали огнем, а он сам покрывался мелкой золотой чешуей. А поскольку характер у Фавиуса был тоже огненный, то и пожароопасных случайностей дома стало происходить гораздо больше.

– За ним прекрасно Дара смотрит. Плюс он очень любит играть с Аро, – пыталась отстоять свое право преподавать я.

– Да, твоя подруга прекрасно воспитывает своего сына и даже решается брать к себе Фавиуса. Но последние три раза это закончилось сгоревшими шторами, ковром, а вчера ему вообще чем-то стол не угодил, – продолжал приводить аргументы мой муж.

– Фавиусу не дали на него залезть, – вздохнула я, вспоминая, с каким сожалением Дара смотрела на обгоревшие ножки некогда резного антикварного стола. – Ладно. Уговорил. Но только потому что во втором семестре у кадетов нет моей специальности!

Я сдалась, а Максимус нежно прижал меня к себе. Вот так. Стоило ему обнять меня, как мне хотелось уткнуться ему в плечо и больше не думать ни о чем. Только вдыхать запах летнего луга.

– Как думаешь, Дара выдержит последнюю неделю экзаменов? – задумчиво спросила я.

Максимус пожал плечами и ухмыльнулся. Ну да. Так-то куда она денется.

– Вчера у твоих друзей-драконов принимал зачеты по маневрированию, – добившись своего Максимус поменял тему. – Перси отправил на пересдачу, а Аргус сдал с первого раза.

– Ну, конечно, – хмыкнула я, – у Перси сейчас только его истинная на уме. А у Аргуса нет.

– Да уж, никогда бы не подумал, что дракон, найдя свою истинную, потом счастливо сможет жить без этой связи, – Максимус задумчиво погладил меня по голове. – Но зато, наверное, не возникает вопросов, настоящая ли это любовь, как у некоторых.

Мой дракон до сих пор вспоминал мне первую реакцию на заявление, что я его истинная. Хотя я давно уже не сомневалась, что люблю его, счастлива быть с ним и быть матерью его ребенка. Когда Фавиус родился, мое сердце будто стало вмещать и отдавать еще больше любви. Я иногда даже задумывалась о братике или сестричке для него. Иногда.

– Ты чувствуешь запах дыма? – я принялась и испуганно посмотрела на Максимуса.

– Фавиус! – хором прокричали мы и побежали в детскую. Боюсь, что наши приключения закончатся ещё не скоро.